ВЕСТНИК МГПУ.

СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА».

MCU JOURNAL OF ECONOMIC STUDIES

№ 2 (40)

Научный журнал / Scientific Journal

Издается с 2010 года
Выходит 4 раза в год

Published since 2010
Quarterly

Москва
2024

Редакционный совет:

Реморенко И. М.
председатель
ректор ГАОУ ВО МГПУ,
доктор педагогических наук, доцент,
почетный работник общего образования
Российской Федерации, член-корреспондент РАО

Рябов В. В.
заместитель
председателя
президент ГАОУ ВО МГПУ,
доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАО

Геворкян Е. Н.
заместитель
председателя
первый проректор ГАОУ ВО МГПУ,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАО

Агранат Д. Л.
заместитель
председателя
проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ,
доктор социологических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Абрамов Р. А.
главный редактор
доктор экономических наук, профессор,
директор Института экономики, управления и права МГПУ

Карабанова О. В.
заместитель главного
редактора
кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента экономики и управления
Института экономики, управления и права МГПУ

Алексейчева Е. Ю.
доктор экономических наук, профессор,
профессор общеуниверситетской кафедры философии
и социальных наук Института гуманитарных наук МГПУ

Абанина И. Н.
кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета международных экономических
отношений Финансового университета
при Правительстве РФ

Быков А. А.
доктор экономических наук, профессор,
профессор Белорусского государственного
экономического университета

Весманов С. В.
кандидат экономических наук, доцент,
профессор дирекции образовательных программ МГПУ

Левицкий М. Л. кандидат экономических наук, доктор педагогических наук, доктор делового администрирования (DBA), профессор, академик РАО, и. о. академика-секретаря Отделения философии образования и теоретической педагогики РАО

Ломовцева О. А. доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ

Магомедов М. Д. доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения Института экономики и финансов Государственного университета управления

Соколов М. С. кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ

Скубрий Е. В. доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок Института права и управления Академии гражданской защиты МЧС России

Скоробогатых И. И. доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

Яковлев О. И. кандидат экономических наук, начальник Центра финансового обеспечения Департамента образования и науки города Москвы

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

ISSN 2312–6647

© ГАОУ ВО МГПУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера

Митрошин И. В. Влияние уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала на демографические показатели в регионах Центрального федерального округа 8

Отраслевая экономика

Приходько Н. Ю. Применение механизмов государственной поддержки для финансирования инновационной деятельности российских нефтегазовых компаний 24

Глебов С. Д., Соколов М. С. Оценка уровня цифровизации транспортного комплекса Москвы..... 41

Региональная экономика

Крылов А. Н., Мозговой А. И. Анализ региональных рынков трубопроката Российской Федерации и перспективы их развития..... 52

Паньков А. В., Александрова В. Р. Оценка потенциала совершенствования функционирования креативной индустрии Чистопольского муниципального района 61

Отечественный и зарубежный опыт управления

Ломовцева О. А., Соболев А. В., Соболева С. Ю. Применение теории контрактов в управлении жизненным циклом организации 76

Кузьмин А. В., Курляндский В. В. Прогнозирование динамики стоимости крупных пакетов акций, выбираемых для долгосрочного инвестирования, в условиях существования глобальных субрынков акций, функционирующих в режиме Dark Pool 90

Фролов Ю. В., Шепелева Е. В. Использование ботов для повышения эффективности коммуникаций в бизнес-процессах ИТ-компании 99

Газгиреев А. Ш. Состояние антикризисного управления малых и средних предприятий в Российской Федерации в современных условиях 110

Государственное и муниципальное управление

Гудков Б. Н. Анализ применения органами государственного управления методов оценки основных статистических характеристик для регулирования социально-экономических процессов 120

Тимошкин С. П. Компетенции государственно-общественных органов управления общеобразовательной организацией 134

Управление в образовании

Белько И. В. Корпоративные университеты как эффективный способ построения карьеры 147

Инструкция для авторов 161

CONTENTS

Main Feature

Mitroshin I. V. The impact of the standard of living of the population and the degree of human development on demographic indicators in the regions of the central federal district 8

Sectoral Economy

Prikhodko N. Yu. Application of state support partnership mechanisms for financing innovation activities of Russian oil and gas companies 24

Glebov S. D., Sokolov M. S. Assessment of digitalization level of the Moscow transport complex 41

Regional Economy

Krylov A. N., Mozgovoy A. I. Analysis of regional markets for rolled pipe products in the Russian Federation and prospects for their development 52

Pankov A. V., Alexandrova V. R. Assessment of the potential for improving the functioning of the creative industry of the Chistopolsky municipal district 61

Domestic and Foreign Management Experience

Lomovtseva O. A., Sobolev A. V., Soboleva S. Yu. Application of contract theory in organization life cycle management 76

Kuzmin A. V., Kurlyandsky V. V. Forecasting the dynamics of the value of large blocks of shares selected for long-term investments in the conditions of the existence of global stock sub-markets operating in Dark Pool mode 90

Frolov Yu. V., Shepeleva E. V. Using bots to improve the efficiency of communications in the business processes of an IT company 99

Gazgireev A. Sh. The state of crisis management of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation in modern conditions 110

State and Municipal Administration

Gudkov B. N. Analysis of the use by public administration bodies of methods for assessing the main statistical characteristics for regulating socio-economic processes..... 120

Timoshkin S. P. Competencies of state public management bodies of a general educational organization 134

Governance in Education

Belko I. V. Corporate universities as an effective way to build a career 147

Requirements for the Articles 161

УДК 336.63: 331.2: 330.59: 332.122
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.01

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И СТЕПЕНИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Митрошин Игорь Васильевич

«Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп»,
Москва, Россия,
timgarick@yandex.ru

Аннотация. В период происходящих перемен в мировой экономике, санкционной войны, разрушения сложившихся экономический отношений становится актуальным проводить анализ влияния перемен на экономику России. Однако для определения этого воздействия в текущем периоде необходимо рассмотреть, что происходило в предыдущем периоде. Показатели уровня жизни населения и степени развития человеческого капитала являются одними из лучших индикаторов состояния экономики страны в целом и ее отдельных регионов. Взаимосвязь этих показателей с демографической ситуацией отражает общее социально-экономическое состояние территории. Цель исследования состоит в определении влияния уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала на демографическую ситуацию в регионах Центрального федерального округа в 2000–2021 гг. Исследование показало определенное влияние уровня жизни населения и степень развития человеческого потенциала на миграционные процессы в регионах ЦФО. Влияние качества жизни населения на естественный рост (убыль) населения и на ожидаемую продолжительность жизни происходит только в регионах с высокими стандартами жизни, таких как Москва, Московская и Белгородская области, при условии, что эти стандарты стабильно сохраняются в течение длительного времени.

Ключевые слова: уровень жизни населения, человеческий потенциал, демографическая ситуация, миграция, естественный рост (убыль) населения, ожидаемая продолжительность жизни.

© Митрошин И. В., 2024

UDC 336.63: 331.2: 330.59: 332.122
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.01

THE IMPACT OF THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION AND THE DEGREE OF HUMAN DEVELOPMENT ON DEMOGRAPHIC INDICATORS IN THE REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Mitroshin Igor Vasilyevich

LLC International Business Consulting Group,
Moscow, Russia,
timgarick@yandex.ru

Abstract. During the period of ongoing changes in the global economy, the sanctions war, and the destruction of existing economic relations, it becomes relevant to analyze the impact of changes on the Russian economy. However, to determine this impact in the current period, it is necessary to consider what happened in the previous period. Indicators of the standard of living of the population and the degree of development of human capital are among the best indicators of the state of the economy of the country as a whole and its individual regions. The relationship between these indicators and the demographic situation reflects the general socio-economic condition of the territory. The purpose of the study is to determine the impact of the standard of living of the population and the degree of human development on the demographic situation in the regions of the Central Federal District in 2000–2021. The study showed a certain influence of the standard of living of the population and the degree of human development on migration processes in the regions of the Central Federal District. The influence of the quality of life of the population on the natural growth (decrease) of the population and on life expectancy occurs only in regions with high living standards, such as city of Moscow, Moscow and Belgorod regions, provided that these standards are stably maintained for a long time.

Keywords: standard of living of the population, human potential, demographic situation, migration, natural growth (decrease) of the population, life expectancy.

Введение

Уровень жизни населения и степень развития человеческого капитала региона являются индикаторами социально-экономической среды, в которой проживает человек. Естественно, что регионы с более высокими стандартами жизни человека являются наиболее привлекательными для проживания. Дифференциация качества жизни в различных регионах или даже странах и континентах приводит к миграционным процессам. Таким же образом уровень жизни граждан может оказывать влияние на естественный прирост (убыль) населения, ожидаемую продолжительность жизни и другие демографические процессы.

В настоящей работе проведено исследование уровня жизни человека и степени развития человеческого потенциала и их влияние на демографическую

ситуацию в регионах Центрального федерального округа. Анализ проведен полностью за 2000–2021 гг., однако в данной работе в рамках ограниченного объема статьи представлены только отдельные результаты за 2000, 2010 и 2021 гг. для проведения сравнения полученных характеристик. Основная цель исследования — показать наличие или отсутствие влияние уровня жизни населения на демографическую ситуацию в регионах. При наличии влияния — определить ее степень, ее уровень воздействия. Все результаты представлены в виде рейтинговой оценки, то есть каждому региону по каждому показателю уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала присваивалось место от лучшего к худшему. То есть регион с наилучшими результатами получает первое место, а регион с наихудшими результатами получает последнее, восемнадцатое место в рейтинге. Следующей задачей было составить суммарный рейтинг показателей уровня жизни населения и человеческого потенциала и сравнить его с рейтингом отдельных демографических показателей, таких как рост населения, естественный прирост (убыль) населения, ожидаемая продолжительность жизни и т. д.

К вопросам уровня жизни населения, качества жизни, степени развития человеческого потенциала, социально-экономического анализа регионов обращаются и другие авторы. О. В. Баянова в своей работе [1] проводит анализ уровня жизни населения в Российской Федерации в последние годы. Вопросы достойного уровня жизни населения в современной России поднимаются в исследовании О. Д. Гончаровской [2]. Анализ мировых тенденций дифференциации доходов населения осуществляется автором Д. А. Гучмазовой [3]. Индикативное планирование доходов населения, их анализ и основные тренды изменения производят исследователи И. П. Данилов и Т. И. Ладыкова [4]. Взаимосвязь личных характеристик человека с уровнем его доходов анализирует в своем исследовании Е. В. Дорошенко [5]. Вопросы современной дифференциации личных доходов и основные тенденции их формирования поднимают в своей статье ученые Д. А. Ковтун, Л. А. Коньшина [6]. Проблемы формирования личных доходов в условиях современного развития экономики интересуют исследователя К. А. Кузнецову [7]. Региональную дифференциацию показателей уровня жизни населения анализирует в своей работе Н. А. Лебедев [8]. В исследовании О. О. Маркарян [9] проводится анализ источников формирования личных доходов в современных условиях. Доходы населения как основной источник повышения уровня жизни рассматривает в своем исследовании Ф. А. Мирсаидова [10]. Автор настоящей статьи также обращался ранее в своих работах к проблеме оценки уровня жизни населения в условиях урбанизации [11]. В работе П. Ю. Петрова [12] рассматриваются проблемы пропорционального перераспределения личных доходов. Авторы Л. А. Попова и Е. Н. Зорина в своем исследовании [13] анализируют взаимосвязь уровня жизни населения с ожидаемой продолжительностью жизни людей. Исследователь И. В. Снимщикова [14] рассматривает динамику

основных показателей, определяющих уровень жизни граждан в современной России. В работе Е. В. Такмаковой [15] прогнозируются направления совершенствования государственной социальной политики, которые могли бы поспособствовать увеличению личных доходов граждан. Теоретические аспекты уровня жизни человека как социально-экономической категории рассматриваются в исследовании Т. В. Харитоновой и О. А. Зябликовой [16]. В работе Н. В. Черемисиной и Т. Н. Черемисиной [17] доходы населения определяются как важнейший индикатор жизни населения региона. К качественной оценке уровня жизни регионов Российской Федерации обращаются в своем исследовании Н. А. Щукина и А. В. Голубь [18].

Материалами для исследования послужили данные научной, научно-экономической литературы, данные государственной статистики Российской Федерации, а также данные региональной статистики областей Центрального федерального округа и Москвы. В ходе проведения работы метод анализа, метод группировки, метод сравнения, метод построения трендов и прочие экономико-статистические методы.

Результаты и их обсуждение

Для сравнения основных показателей уровня жизни населения и степени развития человеческого капитала нами проведена рейтинговая оценка каждого региона в Центральном федеральном округе по каждому показателю в 2000–2021 гг. Рейтинг произведен путем присвоения места показателя каждого региона в общем списке восемнадцати регионов ЦФО. В дальнейшем произведено суммирование всех рейтингов по каждому региону и рассчитана средняя арифметическая величина всех рейтингов. На основе полученных средних арифметических величин сформирован суммированный рейтинг. Чем ниже средняя арифметическая величина региона, тем лучше (ближе к первому) место региона в рейтинге. В качестве индикаторов выбраны четыре показателя уровня жизни, к которым относятся: ВВП на душу населения в год; среднемесячная заработная плата; среднедушевые доходы населения в месяц; уровень безработицы. В дополнение к показателям уровня жизни населения выбраны четыре показателя степени развития человеческого потенциала: уровень преступности, который рассчитывается исходя из количества зарегистрированных преступлений на 100 000 жителей; уровень образования, рассчитанный по доле студентов, обучающихся по программам профессионального высшего образования в общей численности региона; уровень доступности и развития медицины, складывающийся из количества больничных коек на 10 000 человек населения и мощности амбулаторно-клинических организаций, выражающейся в количестве посещений за смену в среднем на 10 000 человек населения; социальная поддержка населения в рублях на одного пользователя в месяц.

На основании полученных данных сформирован рейтинг по восьми показателям уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала за 2021 г. по всем регионам ЦФО, сформирован суммированный рейтинг (см. табл. 1).

Таблица 1

Суммированный рейтинг уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала по регионам ЦФО в 2021 г.

Регион	Рейтинг ВВП на душу населения	Рейтинг среднемесячной заработной платы	Рейтинг среднедушевых доходов населения	Рейтинг уровня безработицы	Рейтинг уровня преступности	Рейтинг уровня образования	Итоговый рейтинг уровня развития и доступности медицины	Рейтинг социальной поддержки населения	Среднеарифметическое всех рассматриваемых рейтингов	Итоговый рейтинг уровня жизни и человеческого потенциала
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Белгородская область	2	5	4	10	2	5	17	8	7	3
Брянская область	16	16	10	3	8	13	12	15	12	14
Владимирская область	9	12	18	3	9	14	2	7	9	7
Воронежская область	10	7	6	12	12	2	16	14	10	11
Ивановская область	18	18	16	7	10	10	14	5	12	14
Калужская область	5	3	7	7	17	12	7	13	9	7
Костромская область	17	14	17	12	15	17	4	18	14	18
Курская область	6	9	3	6	11	4	7	17	8	6
Липецкая область	4	11	5	12	7	16	2	16	9	7
Московская область	3	2	2	3	3	18	18	2	6	2
Орловская область	12	15	15	16	6	3	9	12	11	12
Рязанская область	11	8	13	2	1	7	4	10	7	3
Смоленская область	13	13	11	17	16	9	1	6	11	12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Тамбовская область	15	17	14	7	14	6	14	11	12	14
Тверская область	14	10	12	15	18	15	12	9	13	17
Тульская область	7	4	9	11	4	11	9	4	7	3
Ярославская область	8	6	8	18	13	8	6	3	9	7
Москва	1	1	1	1	5	1	9	1	3	1

Источник: составлено автором с использованием данных[1].

Если показатели нескольких регионов совпадали, то им присваивалось одно порядковое место в рейтинге. Ранжирование производилось от лучшего к худшему показателю. В таблице 1 показан пример, каким образом сформирован суммированный рейтинг в 2021 г. Аналогичным образом нами рассчитан суммированный рейтинг уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала по регионам ЦФО в 2000 и 2010 гг.

В 2021 г. лидером суммированного рейтинга стандартов жизни населения была Москва: по шести показателям из восьми столица заняла первое место. Только в рейтинге уровня преступности Москва заняла пятое место, а в итоговом рейтинге уровня развития и доступности медицины — только девятое. На втором месте в суммированном рейтинге оказалась Московская область, а на третьем месте — Белгородская область. Три региона являются явными лидерами по уровню жизни населения и человеческому потенциалу среди регионов ЦФО в последние годы.

Аутсайдерами по степени развития человеческого потенциала и стандартов жизни человека в 2021 г. являлись Костромская и Тверская области, занявшие, последнее и предпоследнее места соответственно. Костромская область заняла последнее место по уровню социальной поддержки населения и предпоследние места по размеру ВВП на душу населения, среднедушевым доходам граждан и уровню образования. Тверская область заняла последнее место в ЦФО по уровню образования.

Сравнительный анализ суммированного рейтинга уровня жизни населения и степени развития человеческого капитала в регионах ЦФО в 2000, 2010 и 2021 гг. показывает изменения, происходящие в социально-экономической сфере, а также уровень регулирования экономики региона местными органами власти (см. табл. 2).

[1] Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2004. Стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 19–145; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021. Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 15–163; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 43–435.

Таблица 2

Сравнение суммированного рейтинга уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала по регионам ЦФО в 2000, 2010, 2021 гг.

Регион	Итоговый рейтинг в 2000 г.	Итоговый рейтинг в 2010 г.	Отклонение рейтинга 2010 г. от 2000 г. (п. 2 – п. 3)	Итоговый рейтинг в 2021 г.	Отклонение рейтинга 2021 г. от 2010 г. (п. 3 – п. 5)	Отклонение рейтинга 2021 г. от 2000 г. (п. 2 – п. 5)
Белгородская область	3	2	1	3	–1	0
Брянская область	18	18	0	14	4	4
Владимирская область	14	12	2	7	5	7
Воронежская область	12	9	3	11	–2	1
Ивановская область	17	14	3	14	0	3
Калужская область	8	7	1	7	0	1
Костромская область	6	12	–6	18	–6	–12
Курская область	14	9	5	6	3	8
Липецкая область	4	2	2	7	–5	–3
Московская область	4	2	2	2	0	2
Орловская область	8	17	–9	12	5	–4
Рязанская область	12	9	3	3	6	9
Смоленская область	8	8	0	12	–4	–4
Тамбовская область	8	14	–6	14	0	–6
Тверская область	14	14	0	17	–3	–3
Тульская область	6	2	4	3	–1	3
Ярославская область	2	2	0	7	–5	–5
Москва	1	1	0	1	0	0

Источник: составлено автором с использованием данных[2].

[2] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. С. 43–435.

Москва является единственным регионом, суммарный рейтинг которого не изменился в течение двадцати одного года. На протяжении всего рассматриваемого периода столица занимала первое место по качеству жизни в федеральном округе.

К регионам, рейтинг которых существенно не изменился в течение анализируемых лет, можно отнести Белгородскую, Московскую и Калужскую области. Причем Белгородская и Московская области находились в лидерах по уровню жизни человека и степени развития человеческого потенциала, заняв в 2021 г. третье и второе места соответственно. Калужская область находится примерно в середине рейтинга, занимая то восьмое, то седьмое место. По сути, три лидирующих по качеству жизни региона сохраняли за собой преимущество на протяжении двадцати одного года.

К регионам с наибольшей волатильностью рейтинга, определяющего стандарты жизни, можно отнести Костромскую, Орловскую и Рязанскую области. В Костромской области произошло снижение в рейтинге на двенадцать пунктов, в результате чего область оказалась на последнем месте, что определяет низкий уровень социально-экономической политики региональных властей. В Орловской области произошло снижение в 2010 г. по сравнению с 2000 г. на девять пунктов, потом обратный рост в 2021 г. на пять пунктов. В целом в области произошло снижение уровня жизни населения и степени развития человеческого капитала. Нестабильность уровня жизни граждан отражает нестабильность экономической ситуации в регионе. В Рязанской области за двадцать один год произошел рост на девять пунктов, что отражает наличие региональной политики, направленной на развитие экономического потенциала области. Также в 2021 г. заметно снизился рейтинг Ярославской области (на пять пунктов), которая на протяжении многих лет находилась на втором месте по качеству жизни в ЦФО.

Сравнение суммарного рейтинга уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала с рейтингом ожидаемой продолжительности жизни среди регионов ЦФО в 2000, 2010, 2021 гг. отражает наличие или отсутствие взаимосвязи качества жизни со средней продолжительностью жизни (см. табл. 3).

Рейтинг ожидаемой продолжительности жизни составлен по такому же принципу, как и суммарный рейтинг уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала. Первое место присваивается с самой высокой ожидаемой продолжительностью жизни, а последнее — с самой низкой.

В Москве только в 2000 г. зафиксировано отклонение рейтинга ожидаемой продолжительности жизни от суммарного рейтинга, определяющего качество жизни. В 2010 и 2021 гг. оба рейтинга совпадают полностью, где столица является абсолютным лидером. Также зафиксировано небольшое различие обоих рейтингов в Белгородской и Московской областях во все анализируемые годы. В обоих регионах в рассматриваемом периоде были высокие показатели, как качества жизни граждан, так и ожидаемая продолжительность жизни.

Таблица 3

Сравнение суммарного рейтинга уровня жизни населения и развития человеческого потенциала с рейтингом ожидаемой продолжительности жизни по регионам ЦФО в 2000, 2010, 2021 гг.

Регион	Рейтинг ожидаемой продолжительности жизни			Суммарный рейтинг уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала			Разница между суммарным рейтингом уровня жизни населения и развития человеческого потенциала и рейтингом продолжительности жизни		
	2000	2010	2021	2000	2010	2021	2000	2010	2021
Белгородская область	1	2	2	3	2	3	2	0	1
Брянская область	11	11	12	18	18	14	7	7	2
Владимирская область	14	14	16	14	12	7	0	–2	–9
Воронежская область	4	3	5	12	9	11	8	6	6
Ивановская область	18	14	8	17	14	14	–1	0	6
Калужская область	12	10	6	8	7	7	–4	–3	1
Костромская область	13	13	11	6	12	18	–7	–1	7
Курская область	6	7	13	14	9	6	8	2	–7
Липецкая область	3	6	13	4	2	7	1	–4	–6
Московская область	8	5	3	4	2	2	–4	–3	–1
Орловская область	5	8	8	8	17	12	3	9	4
Рязанская область	10	12	13	12	9	3	2	–3	–10
Смоленская область	15	17	17	8	8	12	–7	–9	–5
Тамбовская область	6	4	4	8	14	14	2	10	10
Тверская область	17	18	18	14	14	17	–3	–4	–1
Тульская область	16	14	8	6	2	3	–10	–12	–5
Ярославская область	8	8	7	2	2	7	–6	–6	0
Москва	2	1	1	1	1	1	–1	0	0

Источник: составлено автором с использованием данных[3].

[3] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. С. 43–435.

В остальных регионах не зафиксирована прямая взаимосвязь уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала с ожидаемой продолжительностью жизни. В данном случае отмечаем, что при формировании суммарного рейтинга стандартов жизни человека в регионах учитывались только отдельные показатели. Предполагаем, что на продолжительность жизни могут влиять и другие факторы, такие как развитие инфраструктуры, экологическая ситуация, климат, культура питания, степень алкоголизма и наркомании, традиции и прочие факторы, не учтенные в данном исследовании. Однако, можно точно утверждать, что регионы — лидеры рейтинга качества жизни являются также явными лидерами по продолжительности жизни граждан. Если в регионе уровень доходов граждан, степень развития образования, здравоохранения, степень безопасности и социальной защиты граждан находятся на высоком уровне в течение длительного периода, то и продолжительность жизни человека также увеличивается. Если отдельные факторы, определяющие уровень жизни, являются нестабильными, то они в меньшей степени определяют продолжительность жизни населения.

Суммарный рейтинг уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала необходимо сравнить с еще одним демографическим фактором, а именно с рейтингом роста населения по регионам ЦФО в 2021 г., по сравнению с 2000 г. (см. табл. 4).

Таблица 4

Сравнение суммарного рейтинга уровня жизни населения и развития человеческого потенциала с рейтингом роста населения по регионам ЦФО в 2021 г.

Регион	Коэффициент роста населения в 2021 г. по отношению к 2000 г.	Рейтинг роста населения в 2021 г.	Суммарный рейтинг уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала в 2021 г.	Разница между суммарным рейтингом уровня жизни населения и развития человеческого потенциала и рейтингом роста численности населения в 2021 г.
1	2	3	4	5
Белгородская область	101,65	3	3	0
Брянская область	83,01	13	14	1
Владимирская область	84,96	10	7	–3
Воронежская область	94,34	5	11	6

1	2	3	4	5
Ивановская область	82,86	14	14	0
Калужская область	95,52	4	7	3
Костромская область	82,33	15	18	3
Курская область	85,56	9	6	–3
Липецкая область	90,68	6	7	1
Московская область	117,21	2	2	0
Орловская область	81,45	16	12	–4
Рязанская область	86,21	8	3	–5
Смоленская область	84,08	11	12	1
Тамбовская область	80,83	18	14	–4
Тверская область	80,96	17	17	0
Тульская область	83,21	12	3	–9
Ярославская область	88,07	7	7	0
Москва	127,31	1	1	0

Источник: составлено автором с использованием данных[4].

Суммарный рейтинг уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала в 2021 г. совпал с рейтингом роста населения по шести регионам из восемнадцати. В семи регионах расхождение двух рейтингов составило всего 1–3 пункта. Это отражает довольно тесную взаимосвязь численности населения региона и темпов его роста с уровнем жизни граждан и уровнем развития человеческого потенциала. В число регионов, где оба рейтинга совпали полностью, вошли Москва, Московская и Белгородская области, то есть регионы с самыми высокими показателями качества жизни населения. В данном случае также можно сделать вывод, что регионы, имеющие на протяжении многих лет высокие показатели уровня жизни и степени развития человеческого потенциала, демонстрируют наилучшие демографические показатели, как в части ожидаемой продолжительности жизни, так и в части темпов прироста населения.

[4] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. С. 43–435.

Одним из регионов, где совпали оба рейтинга, является Тверская область, где на протяжении двадцати одного года фиксируются худшие показатели стандартов жизни населения. В связи с этим можно утверждать, что стабильно низкие уровень жизни и развитость человеческого потенциала также оказывают влияние на демографические процессы. Тверская область в 2021 г. заняла предпоследнее место в обоих рейтингах. Обращает на себя внимание Ярославская область, которая на протяжении первого десятилетия XXI века занимала второе место среди регионов ЦФО по уровню жизни граждан и уровню развития человеческого потенциала. В 2021 г. область передвинулась на седьмое место суммарного рейтинга, определяющего качество жизни, и, соответственно, на седьмое место рейтинга роста численности населения.

Для определения влияния уровня жизни населения на составляющую, за счет которой происходит рост (убыль) населения, сравним суммарный рейтинг уровня жизни граждан и степени развития человеческого потенциала с рейтингом естественного прироста (убыли) населения в 2021 г. по регионам ЦФО (см. табл. 5).

Таблица 5

Сравнение суммарного рейтинга уровня жизни населения и развития человеческого потенциала с рейтингом естественного прироста (убыли) населения по регионам ЦФО в 2021 г.

Регион	Естественный прирост (убыль) населения на 10 000 человек в 2021 г.	Рейтинг естественного прироста (убыли) населения	Суммарный рейтинг уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала в 2021 г.	Разница между суммарным рейтингом уровня жизни населения и развития человеческого потенциала и рейтингом естественного прироста (убыли) населения в 2021 г.
1	2	3	4	5
Белгородская область	–10,2	3	3	0
Брянская область	–12,6	8	14	6
Владимирская область	–14,2	16	7	–9
Воронежская область	–12,2	6	11	5
Ивановская область	–13,0	9	14	5
Калужская область	–10,7	4	7	3

1	2	3	4	5
Костромская область	–12,3	7	18	11
Курская область	–13,4	11	6	–5
Липецкая область	–13,2	10	7	–3
Московская область	–6,8	2	2	0
Орловская область	–13,4	11	12	1
Рязанская область	–14,7	18	3	–15
Смоленская область	–13,9	15	12	–3
Тамбовская область	–13,6	13	14	1
Тверская область	–13,8	14	17	3
Тульская область	–14,2	16	3	–13
Ярославская область	–12,0	5	7	2
Москва	–3,3	1	1	0

Источник: составлено автором с использованием данных[5].

Вновь выявлено полное совпадение двух рейтингов по трем регионам — лидерам в рейтинге, определяющем качество жизни, то есть по Москве, Московской и Белгородской областям. В регионах, где уровень жизни населения и степень развития человеческого потенциала стабильно высокие на протяжении длительного периода, происходит рост всех основных демографических показателей. Увеличивается средняя продолжительность жизни, растет население как за счет естественного прироста, так и за счет миграционных потоков.

В остальных регионах ЦФО отмечается довольно широкий разброс расхождений двух рейтингов. Можно отметить, что в Ярославской области рейтинг стандартов жизни расходится с рейтингом естественного прироста (убыли) всего на два пункта. Область длительное время тоже была в лидерах по качеству жизни населения. В целом нельзя утверждать о прямой зависимости естественного прироста (убыли) населения от уровня жизни граждан и степени развития человеческого потенциала. Эта зависимость возникает только при высоких показателях качества жизни на протяжении нескольких десятков лет.

[5] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. С. 43–435.

Заключение

Проведенный анализ взаимоотношения уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала с демографической ситуацией в регионах ЦФО в 2000–2021 гг. выявил:

1) прямую зависимость темпов роста населения в регионе от уровня жизни населения и степени развития человеческого капитала. Причем качество жизни населения во всех случаях влияет в первую очередь на миграционные процессы, а не на естественный прирост (убыль) населения;

2) зависимость ожидаемой продолжительности жизни граждан от уровня жизни и степени развития человеческого потенциала только в регионах с высокими стандартами жизни населения. В данном случае — это Москва, Московская и Белгородские области;

3) зависимость естественного прироста (убыли) населения от качества жизни также в регионах с высокими стандартами жизни на протяжении нескольких десятков лет (те же Москва, Московская и Белгородская области).

Если в регионе сохраняется высокое качество жизни в течение длительного времени, то население начинает мигрировать туда из более бедных регионов или даже соседних стран. В качестве еще одного фактора можно отметить урбанизацию, которая является общемировой тенденцией. Сама по себе урбанизация также является фактором, увеличивающим уровень жизни людей и степень развития человеческого потенциала. Москва вместе с ближайшими пригородами сегодня является крупнейшим мегаполисом Европы, притягивающим, как магнит, миллионы новых жителей. Являясь самой урбанизированной территорией России, столица дает импульс росту качества жизни ее населения. Происходит взаимный подогрев, когда высокие стандарты жизни увеличивают темпы роста населения, а быстрый рост населения увеличивает стандарты жизни в городе.

Список источников

1. Баянова О. В. К вопросу о показателях уровня жизни населения Российской Федерации // Российский экономический вестник. 2020. Т. 3. № 1. С. 152–155.

2. Гончаровская О. Д. Право на достойный уровень жизни в современной России // Студенческий вестник. 2021. № 19-3 (164). С. 27–28.

3. Гучмазова Д. А. Мировые тенденции дифференциации доходов населения // Статистика и Экономика. 2022. Т. 19. № 2. С. 36–42.

4. Данилов И. П., Ладыкова Т. И. Доходы населения в контексте индикативного планирования // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3 (49). С. 4–11.

5. Дорошенко Е. В. Уровень благополучия: взаимосвязь дохода и личностных характеристик человека // Управленец. 2019. Т. 10. № 1. С. 62–71.

6. Ковтун Д. А., Коньшина Л. А. Основные тенденции в формировании личных доходов населения и современная дифференциация доходов // Вектор экономики. 2022. № 5 (71).

7. Кузнецова К. А. Проблемы формирования личных доходов в современных условиях // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2021. № 23. С. 52–59.

8. Лебедев Н. А. К вопросу о подходах к оценке уровня жизни в региональном аспекте // Проблемы экономики, финансов и управления производством. 2019. № 45. С. 91–95.

9. Маркарян О. О. Особенности приносящей доход деятельности личных фондов // Молодой ученый. 2023. № 8 (455). С. 178–180.

10. Мирсаидова Ф. А. Доход населения — основной источник повышения уровня жизни населения // Молодежный вестник ИрГТУ. 2019. Т. 9. № 1. С. 106–111.

11. Митрошин И. В. Влияние урбанизации на уровень жизни населения в России / Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24. № 4. С. 85–94.

12. Петров П. Ю. Модель пропорционального перераспределения личных доходов // Экономика и социум. 2019. № 6 (61). С. 693–710.

13. Попова Л. А., Зорина Е. Н. Региональные резервы роста ожидаемой продолжительности жизни населения в условиях конвергенции ее уровня // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 228–242.

14. Снимщикова И. В. Динамика ключевых показателей уровня жизни населения в современных экономических реалиях России // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 101. С. 67–72. DOI: 10.21515/1999-1703-101-67-72

15. Такмакова Е. В. Направления совершенствования политики доходов населения на базе системы социальной стандартизации в сфере «Доходы населения» // Управленческий учет. 2021. № 6-3. С. 751–759.

16. Харитонова Т. В., Зябликова О. А. Уровень жизни населения как важнейшая социально-экономическая категория // Fortus: экономические и политические исследования. 2019. № 1 (3). С. 6–13.

17. Черемисина Н. В., Черемисина Т. Н. Доходы населения — важнейший индикатор уровня жизни населения региона // Управленческий учет. 2021. № 8-1. С. 143–151.

18. Щукина Н. А., Голубь А. В. Количественная оценка уровня жизни населения регионов Российской Федерации // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2020. Т. 8. № 2 (29).

References

1. Bayanova O. V. On the issue of indicators of the living standard of the population of the Russian Federation // Russian Economic Bulletin. 2020. Vol. 3. № 1. P. 152–155.

2. Goncharovskaya O. D. The right to a decent standard of living in modern Russia // Student Bulletin. 2021. № 19-3 (164). P. 27–28.

3. Guchmazova D. A. World trends in differentiation of incomes of the population. Statistics and Economics. 2022. Vol. 19. № 2. P. 36–42.

4. Danilov I. P., Ladykova T. I. Incomes of the population in the context of indicative planning // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2022. № 3 (49). P. 4–11.

5. Doroshenko E. V. Level of well-being: the relationship between income and personal characteristics of a person // Manager. 2019. Vol. 10. № 1. P. 62–71.

6. Kovtun D. A., Konshina L. A. The main trends in the formation of personal incomes of the population and modern income differentiation // Vector of Economics. 2022. № 5 (71).

7. Kuznetsova K. A. Problems of formation of personal income in modern conditions // Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU. 2021. № 23. P. 52–59.

8. Lebedev N. A. On the issue of approaches to assessing the standard of living in the regional aspect // Collection of scientific works of Russian universities "Problems of economics, finance and production management". 2019. № 45. P. 91–95.

9. Markaryan O. O. Features of income-generating activities of personal funds // Young scientist. 2023. № 8 (455). P. 178–180.

10. Mirsaidova F. A. Income of the population is the main source of increasing the standard of living of the population // Youth Bulletin of ISTU. 2019. Vol. 9. № 1. P. 106–111.

11. Mitroshin I. V. The influence of urbanization on the standard of living of the population in Russia // Bulletin of Volgograd State University. Economy. 2022. Vol. 24. № 4. P. 85–94.

12. Petrov P. Yu. Model of proportional redistribution of personal income // Economy and Society. 2019. № 6 (61). P. 693–710.

13. Popova L. A., Zorina E. N. Regional reserves for growth of life expectancy of the population in conditions of convergence of its level // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2019. Vol. 12. № 6. P. 228–242.

14. Snimshchikova I. V. Population living standard key indicators dynamics in the modern economic realities of Russia // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2022. № 101. P. 67–72. DOI: 10.21515/1999-1703-101-67-72

15. Takmakova E. V. Directions for improving the population income policy on the basis of the social standardization system in the field of "Population Income" // Management Accounting. 2021. № 6-3. P. 751–759.

16. Kharitonova T. V., Zyablikova O. A. The standard of living of the population as the most important socio-economic category // Fortus: economic and political studies. 2019. № 1 (3). P. 6–13.

17. Cheremisina N. V., Cheremisina T. N. Income of the population is the most important indicator of the standard of living of the population of the region // Management accounting. 2021. № 8-1. P. 143–151.

18. Shchukina N. A., Golub A. V. Quantitative assessment of the standard of living of the population of the regions of the Russian Federation // Modeling, optimization and information technologies. Vol. 8. № 2 (29).

Информация об авторе / Information about the author

Митрошин Игорь Васильевич — кандидат экономических наук, ведущий аудитор компании «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп». Москва, Россия.

Mitroshin Igor Vasilyevich — Candidate of Economic Sciences, Leading Auditor LLC International Business Consulting Group, Moscow, Russia.

timgarick@yandex.ru

УДК 336.647/.648
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.02

ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

Приходько Никита Юрьевич

Московский финансово-юридический университет,
Москва, Россия,
prixodko_97@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу механизмов государственной поддержки в качестве инструмента финансирования инновационных проектов компаниями российской нефтегазовой отрасли. Актуальность исследования обусловлена существенными изменениями в их деятельности, вызванными внешними санкционными ограничениями, что усилило недостаточность финансирования инновационных направлений деятельности, а также стратегической значимостью энергетического комплекса для экономики Российской Федерации. Исследуются подходы к решению данной проблемы, в том числе за счет механизмов государственно-частного партнерства, преференциальных режимов, субсидирования и грантовой поддержки, анализируется эффективность данных подходов и предлагается алгоритм выбора механизмов финансирования для определенных типов проектов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государственная поддержка, нефтегазовая отрасль, преференциальные режимы, финансирование инновационных проектов.

© Приходько Н. Ю., 2024

UDC 336.647/.648
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.02

APPLICATION OF STATE SUPPORT PARTNERSHIP MECHANISMS FOR FINANCING INNOVATION ACTIVITIES OF RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES

Prikhodko Nikita Yurievich

Moscow University of Finance and Law,
Moscow, Russia,
prixodko_97@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of mechanisms of state support as a tool for financing innovative projects by companies in the Russian oil and gas industry. The relevance of the research is due to significant changes in their activities caused by external sanctions restrictions, which have intensified the insufficient funding of innovative areas of activity, as well as the strategic importance of the energy complex for the economy of the Russian Federation. Approaches to solving this problem are explored, including through mechanisms of public-private partnership, preferential regimes, subsidies and grant support. The effectiveness of these approaches is analyzed and an algorithm for choosing financing mechanisms for certain types of projects is proposed.

Keywords: public-private partnership, state support, oil and gas industry, preferential regimes, financing of innovative projects.

Введение

В современном мире нефтегазовая отрасль играет ключевую роль в развитии экономики различных стран. При этом за последние годы произошли существенные изменения как на мировом, так и на российском рынке энергоносителей. Ускоряется развитие альтернативных источников энергии, и общество уделяет больше внимания экологическим аспектам. Указанные изменения требуют от компаний развития новых инновационных технологий, необходимых как для разведки новых месторождений, добычи более сложных углеводородов и усовершенствования технологических процессов, так и для диверсификации направлений деятельности в части развития возобновляемой энергетики.

При этом внешние санкционные ограничения, усилившиеся в последнее время, усложняют для российских компаний возможности привлечения финансирования, необходимого для развития инноваций. В этой связи становится наиболее острым вопрос привлечения финансирования из новых источников. Возможным решением проблемы является применение механизмов взаимодействия государства и частного бизнеса.

Для исследования указанной проблемы применения механизмов государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) для финансирования инновационных направлений деятельности российских нефтегазовых компаний в статье

использованы методы анализа, сравнения, аналогии и синтеза. В рамках исследования изучены нормативно-правовые акты Российской Федерации, а также статистические данные экспертных изданий.

В рамках статьи под государственно-частным партнерством понимаются не только взаимоотношения, регулирующиеся Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [15], но также преференциальные режимы Российской Федерации, в рамках которых резиденты получают в том числе налоговые льготы, строительство объектов инфраструктуры за счет средств федерального бюджета и иные формы поддержки.

Главная задача ГЧП заключается в сотрудничестве между государством и частным сектором для цели реализации проектов, которые не могут быть реализованы одним из участников по отдельности, в том числе из-за высоких рисков. К таким рискам относятся: существенные затраты на его реализацию, отсутствие достаточной инфраструктуры, высокая стоимость такой инфраструктуры для всего проекта, что создает предпосылки для нерентабельности самого инвестиционного проекта.

При использовании механизмов ГЧП обе стороны получают возможность использовать собственные ресурсы более эффективно, что сокращает время и риски.

В рамках указанного сотрудничества государством покрывается часть финансирования, как напрямую (предоставление субсидий, строительство инфраструктуры), так и косвенно за счет предоставления льготного финансирования, налоговых и административных льгот.

На инвестора при этом возлагается задача по практической реализации проекта, что включает в себя экспертизу, предоставление технологий и непосредственное управление проектом. Таким образом, государство снимает с себя часть административной нагрузки, что в противном случае потребовало бы увеличения штата для осуществления проектной работы.

Сферы применения механизмов ГЧП обширны и включают в себя проекты в области строительства автомобильных дорог, мостовых сооружений, аэропортовых комплексов, образования, здравоохранения, а также применяются в научной сфере.

Важным фактором существования механизмов ГЧП является взаимная выгода для всех сторон. При этом ГЧП не лишено недостатков, например риски, связанные с осуществлением государством существенных затрат на строительство инфраструктуры либо предоставлением льгот, что, в свою очередь, формирует выпадающие доходы федерального бюджета, при неосуществлении инвестором возложенных на него задач.

В нефтегазовой отрасли инструменты ГЧП также получили популярность. С их помощью выполнено строительство газопровода «Голубой поток»,

нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», трубопровода «Ямал – Европа», Балтийской трубопроводной системы, проекта «Сахалин-2» [1].

Также в рамках преференциального налогового режима территорий опережающего развития (далее — ТОР), регулируемого Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» [17], реализуется крупный проект «Газпром переработка Благовещенск» по строительству Амурского газоперерабатывающего завода [10].

Подобный симбиоз прежде всего обеспечивает государству привлечение крупных якорных резидентов на территориях, требующих активного развития, например Дальневосточный федеральный округ, Арктическая зона Российской Федерации. При этом реализация крупных проектов, в свою очередь, открывает доступ малому и среднему бизнесу, являющемуся в том числе подрядчиками и поставщиками для более крупного бизнеса, а также осуществляющих деятельность в сфере услуг для сотрудников, занятых в реализации крупного проекта.

Несмотря на то что на текущий момент деятельность нефтегазовой отрасли с использованием механизмов ГЧП и иных механизмов поддержки связана в первую очередь с традиционными для отрасли направлениями деятельности (добыча, переработка, транспортировка), данные механизмы также полезны для реализации инновационных проектов.

Также важно определить, что является инновационными направлениями деятельности для нефтегазовых компаний. В настоящее время более 67 % выбросов парниковых газов в мире связано с использованием ископаемого топлива [4]. При этом для всех крупных российских нефтегазовых компаний ESG повестка (свод правил и подходов к ведению бизнеса) стала важнейшей стратегической задачей. Для указанной цели компаниями осуществляются значительные объемы инвестиций в природоохранные мероприятия, а также в развитие инновационных технологий (в части добычи, переработки полезных ископаемых), снижающих воздействие на окружающую среду. Например, разработка и применение биопрепаратов для очистки вод морей и океанов от нефтяных загрязнений. Также для целей обучения сотрудников, обслуживания и ремонта оборудования применяют VR- и AR-технологии.

Чрезвычайно важным становится использование технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ). Данные технологии могут применяться как для анализа больших данных, необходимых для разведки новых месторождений (по оценкам, мировая экономия за счет применения искусственного интеллекта в разведке и добыче может составить около 1 трлн долларов [4]).

Кроме того, использование ИИ позволяет нефтегазовым компаниям создавать виртуальные модели месторождений, оборудования, целых заводов, а также отдельных процессов (цифровые двойники). Указанное служит как для целей предиктивного определения возможных поломок, так и для исследования процессов при различных сценариях. Исследования показывают, что экономия

от применения технологий ИИ для российских компаний может составить порядка 2,95 трлн рублей, а для государства — порядка 2,45 трлн рублей к 2040 г. [4].

Также для отрасли важное значение имеет роботизация, позволяющая осуществлять безопасно для людей деятельность в сложных климатических условиях, проводить угрожающие для жизни работы. Диагностика и наблюдение за оборудованием, объектами инфраструктуры (например, мониторинг состояния нефте- и газопроводов с использованием автоматизированных дронов). Только к 2022 г. было запланировано увеличение доли произведенных в России робототехнических решений до 5 %.

Важно отметить, что углеводороды являются не только топливом, но и материалом для производства широкого перечня продукции (одежда, строительные материалы, производство косметики и лекарств, а также сложных композитных материалов, применяемых в высокотехнологичных отраслях экономики). Таким образом, развитие новых направлений деятельности предоставляет возможность для диверсификации перечня производимой продукции нефтегазовыми компаниями, в том числе в меньшей степени зависеть от стоимости первичного сырья за счет более высокой добавленной стоимости в конечной продукции.

Принимая во внимание значимость развития инноваций для отрасли, необходимо выделить возможные варианты взаимодействия с государством для финансирования нефтегазовыми компаниями инновационных направлений деятельности:

– компенсация расходов на осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР);
– субсидирование процентной ставки по кредитам;
– предоставление льготных кредитов;
– снижение ставок налогов на добычу углеводородов;
– финансирование развития инфраструктуры;
– предоставление в пользование государственного имущества на льготных условиях.

Вместе с тем вопросы эффективности и проблематика применения механизмов ГЧП описана другими авторами.

В исследовании «Финансирование науки, технологий и инноваций: современная практика и перспективы» авторов Да Ф. Р. Сейдль, А. Пинхейро-Велосо [11] сделан вывод по итогам изучения различных механизмов финансирования, что научно-техническая и инновационная деятельность стала более затратной для всех участников. В этой связи отмечено, что для развития новых технологий необходимы более эффективные методы, в основе которых используется именно симбиоз государственного финансирования (в части ГЧП), а также широкий перечень иных механизмов частного финансирования.

О. Г. Тимчук, Л. Г. Никитюк и Е. Ю. Горбачевская в исследовании «Государственно-частное партнерство как эффективный механизм финансирования

инновационной деятельности в Российской Федерации» [13] сделали вывод о том, что взаимовыгодное сотрудничество государства и частного сектора при реализации инвестиционных проектов играет важную роль в привлечении компаний частного сектора к конкуренции в области развития инфраструктуры и предоставления услуг. Помимо этого, при таком сотрудничестве объединение ресурсов для достижения единой цели может оказаться выигрышным. Поскольку возврат вложенных средств носит долгосрочный характер, указанное вынуждает участников проекта детально просчитывать свою ожидаемую выгоду и прибегать к современным достижениям науки и техники при проектировании самого проекта. ГЧП позволит повысить эффективность реализации инфраструктурных проектов в России и регионах за счет дополнительных инвестиций, которые помогут оптимизировать расходы, повысить качество объектов и развивать отрасли в целом.

С. Ф. Николаевым в исследовании «Перспективы механизмов государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов» [7] отмечено, что ГЧП включает в себя содействие государства и частного сектора по вопросам финансирования, реализации и управления проектами в инфраструктурной, социальной, образовательной, инновационной и других сферах. В России инновационная деятельность в основном ведется за счет государственного сектора, но модель ГЧП может помочь сократить разрыв между фундаментальными и прикладными исследованиями. Государство должно финансировать начальные стадии проекта, а частный сектор должен брать на себя ответственность за окончательные разработки и вывод инноваций на рынок.

С. А. Алимовым, А. О. Андросовой и Ю. С. Сороквашиной в исследовании «Международный опыт применения механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере» [3] отмечено, что для качественного экономического развития страны необходимо утвердить общие требования для содействия стандартизированной разработке государственно-частного партнерства, усовершенствовать нормативную базу, проводить строгий надзор, обеспечивать открытость и прозрачность, а также честное выполнение соглашений. Развитие механизмов государственно-частного партнерства и успешная реализация совместных проектов может поспособствовать устранению экономического и инновационного отставания страны от зарубежных стран, которые уже имеют опыт успешного взаимодействия государственного и частного сектора.

Д. Н. Семковой, Э. А. Бабаевым в исследовании «Анализ современного состояния и перспектив реализации механизма государственно-частного партнерства в нефтегазовой отрасли Российской Федерации и Азербайджанской Республики» [12] отмечено, что для решения проблемы недостатка среднесрочного и долгосрочного финансирования в России, помимо использований банковских продуктов, инструментов фондового рынка, необходимо использовать механизм проектного финансирования.

Поскольку Россия является более успешной и развитой в области функционирования нефтегазового сектора благодаря хорошо разработанной нормативно-законодательной базе и ряду успешно реализованных проектов с помощью совместной деятельности государства и частного сектора, можно утверждать, что применение механизма ГЧП при реализации инвестиционных проектов позволяет повысить эффективность деятельности компаний нефтегазовой отрасли.

Согласно исследованию О. А. Александровой и Г. З. Низамовой «Оценка эффективности инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли с использованием механизмов государственно-частного партнерства» [2] по методикам оценки эффективности инвестиционных проектов с использованием механизма ГЧП важным является учет рисков. При реализации проектов необходимо выбрать наиболее подходящий механизм инвестирования, учитывая факторы неопределенности и риска в условиях экономического кризиса.

Авторами А. А. Аввакумовым и И. В. Галимзяновым в исследовании «Интенсификация геологоразведочных работ в нефтегазовой отрасли на основе государственно-частного партнерства» отмечена возможность применения механизма ГЧП также для финансирования интенсификации геологоразведочных работ в нефтегазовой отрасли [1].

Исследование

Для реализации инновационных проектов существуют различные методы финансирования, которые можно подразделить на прямые (финансирование за счет бюджетных средств, собственные средства предприятия, кредитные средства, инвестиции институциональных и венчурных инвесторов, привлечение финансирования в специальных (отраслевых) фондах, грантовая и инфраструктурная поддержка) и косвенные (налоговые, амортизационные и таможенные льготы, предоставление субсидий банковским организациям в целях предоставления льготного финансирования).

Таким образом, взаимодействие государства и инвестора может осуществляться как за счет прямых, так и за счет косвенных источников финансирования.

При этом ключевая проблема применения только собственных источников финансирования и заемных средств заключается в повышенном риске реализации сложных и дорогостоящих проектов либо в наличии существенно высоких затрат, не позволяющих окупить проект на ранних стадиях.

Для решения указанной проблемы нефтегазовыми компаниями могут применяться механизмы взаимодействия с государством, позволяющие снизить риски (за счет разделения обязанностей по проекту), а также за счет налоговых, таможенных и инфраструктурных льгот на этапе запуска проекта.

Автором на основе анализа основных преференциальных режимов в Российской Федерации составлен перечень льгот в каждом из них (см. табл. 1).

Таблица 1

Перечень основных льгот в преференциальных налоговых режимах в Российской Федерации

Меры поддержки					
Информация по инструменту / Общая информация	Территории опережающего развития		Свободный порт Владивосток	Особые экономические зоны	Арктическая зона Российской Федерации
	Дальневосточный федеральный округ и Арктическая зона Российской Федерации	Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации			
Срок создания	70 лет	10 лет	70 лет	49 лет	
Налог на прибыль	Федеральный бюджет (далее — ФБ) — 0 % на первые 5 лет, 2 % на следующие 5 лет. Региональный бюджет (далее — РБ) — 0 % на 5 лет, 10 % — следующие 5 лет[1, 2]	ФБ — 0 % на 5 лет, РБ — от 0 до 13,5 %	ФБ — 0 % на первые 5 лет, 12 % на следующие 5 лет[1]	ФБ — 2 %, РБ — от 0 до 13,5 %	ФБ — 0 % на 10 лет[1, 2]
Страховые отчисления	7,6 % в течение 10 лет	7,6 % в течение 10 лет	7,6 % в течение 10 лет	14 % для ИТ-компаний до 2023 г. включительно	Субсидирование 75 % объема страховых взносов
Налог на имущество организаций	От 0 до 0,3 % на первые 5 лет, от 0,5 до 2,2 % на следующие 5 лет[3]	0 % на 5 налоговых периодов	0 % на первые 5 лет, не более 0,5 % на следующие 5 лет[1]	0 % на 10 лет	[1]
Налог на землю	От 0 до 1,5 % в течение 3–5 лет	0 % на 5 налоговых периодов	0 % на первые 3 года	0 % на 5 лет	[3]

Примечание: [1] льгота по региональной части налога устанавливается субъектом РФ;
[2] применяется с момента получения первой прибыли;
[3] льгота устанавливается муниципальным образованием

Продолжение Таблицы 1

Меры поддержки					
Информация по инструменту / **Общая информация**	**Территории опережающего развития**		**Свободный порт Владивосток**	**Особые экономические зоны**	**Арктическая зона Российской Федерации**
	Дальневосточный федеральный округ и Арктическая зона Российской Федерации	**Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации**			
НДПИ	Понижающий коэффициент на базу НДПИ (от 0 до 2 лет, К = 0; от 2 до 4 лет, К = 0,2; от 4 до 6 лет, К=0,4; от 6 до 8 лет, К = 0,6 от 8 до 10 лет, К = 0,8; 10 и более лет, К = 1	–	–	–	0,5 действующей ставки
Применение процедуры свободной таможенной зоны	+	–	+	+ (кроме ОЭЗ ТРТ)	+

Источник: составлено автором по данным законодательства о преференциальных режимах [14, 16, 17, 19], Налогового кодекса Российской Федерации [6], официального интернет-портала Федеральной налоговой службы [9].

В этой связи важно отметить, что реализация именно инновационных проектов в первую очередь связана со значительной долей затрат на привлечение квалифицированных специалистов в общей структуре стоимости проекта. В рамках преференциальных налоговых режимов резиденты получают возможность рассчитывать страховые отчисления по ставке в 7,6 % в течение 10 лет с момента реализации проекта вместо 30 %.

Также сложные направления деятельности требуют закупки импортного оборудования, а применение процедуры свободной таможенной зоны исключит затраты на уплату таможенных пошлин.

Так, по расчетам консалтингового энергетического агентства Vygon Consulting, для полноценной цифровой трансформации необходимо осуществлять порядка 500–700 млрд рублей инвестиций в год [5].

При этом запуск в один год инвестиционных проектов, направленных на инновационные направления деятельности, с плановым объемом инвестиций в 500 млрд рублей, затратами на фонд оплаты труда в размере 10 млрд рублей ежегодно и прогнозируемой доходностью от инвестиций в 10 % позволит компаниям сэкономить на налоговых платежах в течение 10 лет 180 млрд рублей (расчет автора на основе льгот преференциального режима ТОР).

Для целей расчета налоговой экономии автором составлен расчет (см. табл. 2) по различным видам налогов на горизонте планирования в 10 лет в сценарии, когда стоимость инвестиций составляет 500 млрд рублей, а иные статьи (фонд оплаты труда ежегодно, стоимость земельного участка, прибыль ежегодно, стоимость импортного оборудования) составляют 2, 10, 20, 40, 60 и 100 % от объема инвестиций.

Таблица 2

Расчет экономии по налогам от применения льгот режима ТОР

Доля от инвестиций	**2 %**	**10 %**	**20 %**	**40 %**	**60 %**	**100 %**
Затраты, млрд рублей	230	1150	2300	4600	6900	11 500
Экономия:						
Налог на имущество	–82,5	–82,5	–82,5	–82,5	–82,5	–82,5
Налог на землю	–0,95	–4,75	–9,5	–19	–28,5	–47,5
Налог на прибыль	–14	–70	–140	–280	–420	–700
Пошлина	–10	–50	–100	–200	–300	–500
Страховые взносы	–22,4	–112	–224	–448	–672	–1120
Итоговая экономия (млрд рублей):	**–129,85**	**–319,25**	**–556**	**–1029,5**	**–1503**	**–2450**

Источник: составлено автором по данным законодательства о ТОР [17], Налогового кодекса Российской Федерации [6], официального интернет-портала Федеральной налоговой службы [9].

Помимо налоговых льгот возможна экономия за счет строительства вспомогательной инфраструктуры. Так, Федеральным законом от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024

и 2025 годов» [18] только на развитие инфраструктуры в Дальневосточном федеральном округе в рамках преференциальных режимов предусмотрены бюджетные ассигнования в размере 14 млрд рублей в 2023 г., 32 млрд рублей в 2024 г. и 33 млрд рублей на 2025 г.

Помимо строительства инфраструктуры для реализации указанных проектов осуществляется субсидирование российским кредитным организациям на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным резидентам ТОР, на указанную цель предусмотрены бюджетные ассигнования федерального бюджета на 2023 г. в размере 1,5 млрд рублей, в 2024 г. 1 млрд рублей и в 2025 г. 0,4 млрд рублей.

Таким образом, применение механизмов государственно-частного партнерства и различных преференциальных режимов не заменяет основные источники финансирования, однако является действенным инструментом, позволяющим снизить издержки на этапе запуска новых проектов.

Недостатком указанных механизмов является долгий и сложный процесс заключения соглашений с государством и повышенный впоследствии контроль за их исполнением.

Автором составлены преимущества и недостатки отдельных видов финансирования для нефтегазовых компаний (см. табл. 3).

Таблица 3

Сравнение различных видов финансирования

Вид финансирования	Преимущества	Недостатки
ГЧП и иные механизмы поддержки	– Распределение рисков и затрат между частными инвесторами и государством. – Широкий перечень видов поддержки (распределение затрат, налоговые, таможенные льготы, административные преференции, субсидирование процентной ставки по заемному финансированию)	– Сложный и долгий процесс заключения соглашений. – Высокий контроль со стороны государства. – Возможные разногласия, замедляющие реализацию проекта. – Необходимо привлечение сотрудников, которыми будет осуществляться взаимодействие с государством, а также анализ нормативно-правовой базы и подготовка документации для получения мер поддержки
Заемное финансирование	– Простота и понятность механизма привлечения средств	– Повышенные финансовые затраты ввиду высоких процентных ставок. – Наличие обязательства перед третьей стороной. – Раскрытие информации о проекте банковским организациям

Вид финансирования	Преимущества	Недостатки
Гранты	– Отсутствие обязательств по возврату средств. – Отсутствие требований на интеллектуальную собственность, что впоследствии позволяет сохранить операционный и стратегический контроль над решениями	– Сложный процесс получения. – Высокая конкуренция за получение грантовой поддержки. – Строгие ограничения по направлениям расходования средств. – Средства предоставляются преимущественно на исследования, а не на последующую коммерциализацию

В условиях внешних ограничений, запрета на импорт высокотехнологичного оборудования нефтегазовые компании сталкиваются со сложностями в обеспечении устойчивого развития. В этой связи вопрос поиска финансирования собственных разработок становится острее. Для решения указанной проблемы помимо привлечения финансирования за счет собственных и заемных источников важно прорабатывать существующие механизмы государственной поддержки, которые имеют существенные преимущества для реализации инновационных проектов: налоговые льготы (снижение затрат на оплату труда высококвалифицированных и дорогостоящих специалистов, упрощенная закупка импортного оборудования, обеспечение инфраструктурой, льготное финансирование, распределение затрат).

По данным Центра ГЧП, только в 2022 г. объем инвестиций в проекты, прошедшие коммерческое закрытие, составил 703 млрд рублей [8].

Симбиоз частного бизнеса с государством позволяет получить финансовую поддержку, совместно использовать ресурсы для решения сложных задач, распределять риски между сторонами, ускоряет принятие решений о реализации сложных проектов, развивает инновации, приводит к снижению стоимости проектов для каждой из сторон, а также за счет более тщательного контроля со стороны государства приводит к увеличению эффективности проекта, повышает привлекательность для третьих инвесторов, способствует развитию инфраструктуры, положительно влияет на экспортный потенциал, а также увеличивает занятость и, как следствие, повышает уровень жизни населения. Вместе с тем в рамках указанных проектов компании реализуют социальную ответственность.

Однако существуют на сегодняшний день и недостатки, например необходимость проведения сложных согласований между государством и частным бизнесом, риск возникновения конфликта интересов, административные ограничения в виде дополнительных механизмов контроля, необходимость подготовки дополнительной плановой и отчетной документации. Также данные проекты зачастую являются низкорентабельными для обеих сторон. Несмотря на указанное, успешная реализация инновационных проектов позволяет в долгосрочной перспективе кратно окупить вложенные инвестиции.

Необходимо отметить, что проекты в нефтегазовой отрасли можно подразделить на несколько видов: разведка и добыча нефти и газа; строительство и эксплуатация нефтеперерабатывающих и газоперерабатывающих предприятий; разработка и внедрение новых технологий в производство нефти и газа; разработка и эксплуатация месторождений со сланцевой нефтью и газом; разработка и внедрение альтернативных источников энергии (возобновляемая энергетика).

При этом виды деятельности, традиционные для отрасли, целесообразно реализовывать за счет механизма ГЧП, а вот реализация новых либо вспомогательных видов деятельности, в том числе связанных с переработкой и разработкой технологий, целесообразна в рамках преференциальных режимов, снижающих затраты на запуск самих проектов.

Заключение

ГЧП является эффективным механизмом обновления инфраструктуры и создания новых объектов при ограниченных бюджетных ресурсах. ГЧП позволяет вовлекать внебюджетные средства в долгосрочные инвестиционные проекты, разделять риски и ответственность с частным партнером, а также создавать инфраструктуру, соответствующую заявленным требованиям и нормам. Банковское финансирование и ответственность за полный цикл создания проекта помогают обеспечить стабильность проекта и избежать дополнительных издержек. Однако для развития ГЧП необходимо совершенствовать законодательную базу и создавать стимулы для частных инвесторов.

В современном мире нефтегазовая отрасль играет ключевую роль в развитии экономики различных стран. Российские компании в этой отрасли сталкиваются с ограничениями в привлечении финансирования, вызванными внешними санкционными ограничениями. Указанные ограничения усложняют возможности привлечения финансирования, необходимого для развития инноваций. В этой связи становится наиболее острым вопрос привлечения финансирования из новых источников. Возможным решением проблемы является применение механизмов взаимодействия государства и частного бизнеса.

Для реализации инновационных проектов в нефтегазовой отрасли можно использовать механизмы ГЧП. Они позволяют повысить эффективность проектов, ускорить реализацию и снизить риски для сторон-участников. Также ГЧП стимулирует спрос на инновации в бизнесе и может повысить конкурентоспособность и диверсификацию предприятий. В результате ГЧП способствует инновационной активности и диверсификации экономики, что является важным фактором для развития России в будущем.

Использование механизмов ГЧП в инновационном секторе России является важной практикой, которая имеет множество преимуществ. ГЧП обеспечивает отдачу от исследований и коммерциализацию результатов, так как позволяет

объединить усилия частного и государственного секторов в реализации инновационных проектов. Такой подход позволяет привлечь экспертизу частного сектора, что стимулирует развитие инновационной деятельности и повышает качество предоставляемых услуг.

Таким образом, применение механизмов государственной поддержки является необходимым для нефтегазовой отрасли в целях финансирования инновационных направлений деятельности.

Список источников

1. Аввакумов А. А., Галимзянов И. В. Интенсификация геологоразведочных работ в нефтегазовой отрасли на основе государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 2А. С. 15–25. URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2018-2/2-avvakumov-galimzyanov.pdf (дата обращения: 27.08.2023).

2. Александрова О. А., Низамова Г. З. Оценка эффективности инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли с использованием механизмов государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] // Науковедение. 2017. Т. 9. № 2. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/74EVN217.pdf (дата обращения: 27.08.2023).

3. Алимов С. А., Андросова А. О., Сороквашина Ю. С. Международный опыт применения механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере [Электронный ресурс] // Журнал прикладных исследований. 2022. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-primeneniya-mehanizmov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-innovatsionnoy-sfere (дата обращения: 27.08.2023).

4. Каткова Е. Как нефтегазовая отрасль движется к технологическому суверенитету [Электронный ресурс] // Сетевое издание Ведомости. 2023. 08 февраля. URL: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/02/08/961920-tehnologicheskomu-suverenitetu (дата обращения: 27.08.2023).

5. Козлов Д. Новые технологии обойдутся нефтяникам в 24 трлн руб. [Электронный ресурс] // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса: сайт. URL: https://nangs.org/news/it/novye-tekhnologii-obojdutsya-neftyanikam-v-24-trln-rublej (дата обращения: 03.09.2023).

6. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 29.08.2023).

7. Николаев С. Ф. Перспективы механизмов государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2020. № 15 (305). С. 346–348. URL: https://moluch.ru/archive/305/68781/ (дата обращения: 27.08.2023).

8. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2022 года. Аналитический дайджест. Декабрь 2022 / Центр ГЧП [Электронный ресурс] // Платформа «Росинфра». URL: https://rosinfra.ru/files/analytic/document/1a2a971b7067b0838f3e89496629e0cb.pdf (дата обращения:03.09.2023).

9. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: www.nalog.gov.ru (дата обращения: 01.09.2023).

10. Рафальская О. Эксперт: якорные резиденты создают условия для малого бизнеса [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства Российской Федерации

по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/ekspert-yakornye-rezidenty-sozdayut-usloviya-dlya-malogo-biznesa-16588/ (дата обращения: 27.08.2023).

11. Сейдль Да Ф. Р., Пинхейро-Велосо А. Финансирование науки, технологий и инноваций: современная практика и перспективы [Электронный ресурс] // Форсайт. 2018. Т. 12. № 2. С. 6–22. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-nauki-tehnologiy-i-innovatsiy-sovremennaya-praktika-i-perspektivy (дата обращения: 03.09.2023).

12. Семкова Д. Н., Бабаев Э. А. Анализ современного состояния и перспектив реализации механизма государственно-частного партнерства в нефтегазовой отрасли Российской Федерации и Азербайджанской республики [Электронный ресурс] // Управленческое консультирование. 2020. № 9 (141). С. 145–159. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-i-perspektiv-realizatsii-mehanizma-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-neftegazovoy-otrasli (дата обращения: 27.08.2023).

13. Тимчук О. Г., Никитюк Л. Г., Горбачевская Е. Ю. Государственно-частное партнерство как эффективный механизм финансирования инновационной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник НГУЭУ. 2019. № 3. С. 43–55. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-effektivnyy-mehanizm-finansirovaniya-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 26.08.2023).

14. Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13.07.2020 № 193-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 29.08.2023).

15. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 26.08.2023).

16. Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 № 212-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 27.08.2023).

17. Федеральный закон «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 27.08.2023).

18. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» от 05.12.2022 № 466-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/ (дата обращения: 03.09.2023).

19. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 29.08.2023).

References

1. Avvakumov A. A., Galimzyanov I. V. Intensification of geological exploration in the oil and gas industry on the basis of public-private partnership [Electronic resource] //

Economy: yesterday, today, tomorrow. 2018. Vol. 8. № 2A. P. 15–25. URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2018-2/2-avvakumov-galimzyanov.pdf (accessed: 27.08.2023).

2. Alexandrova O. A., Nizamova G. Z. Evaluation of the effectiveness of investment projects in the oil and gas industry using public-private partnership mechanisms [Electronic resource] // Science Studies. 2017. Vol. 9. №. 2. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/74EVN217.pdf (accessed: 27.08.2023).

3. Alimov S. A., Androsova A. O., Sorokvashina Yu. S. International experience in the use of public-private partnership mechanisms in the innovation sphere [Electronic resource] // Journal of Applied Research. 2022. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-primeneniya-mehanizmov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-innovatsionnoy-sfere (accessed: 27.08.2023).

4. Katkova E. How the oil and gas industry is moving towards technological sovereignty [Electronic resource] // Online edition of Vedomosti. 2023. February 08. URL: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/02/08/961920-tehnologicheskomu-suverenitetu (accessed: 27.08.2023).

5. Kozlov D. New technologies will cost oil companies 24 trillion rubles [Electronic resource] // National Association of Oil and Gas Services: website.. URL: https://nangs.org/news/it/novye-tekhnologii-obojdutsya-neftyanikam-v-24-trln-rublej (accessed: 03.09.2023).

6. Tax Code of the Russian Federation [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (accessed: 29.08.2023).

7. Nikolaev S. F. Prospects of public-private partnership mechanisms in the implementation of innovative projects [Electronic resource] // Young scientist. 2020. № 15 (305). P. 346–348. URL: https://moluch.ru/archive/305/68781/ (accessed: 27.08.2023).

8. The main trends and statistics of the PPP market by the end of 2022. Analytical digest. December 2022 / PPP Center [Electronic resource] // Rosinfra platform. URL: https://rosinfra.ru/files/analytic/document/1a2a971b7067b0838f3e89496629e0cb.pdf (accessed: 03.09.2023).

9. Official Internet portal of the Federal Tax Service. URL: www.nalog.gov.ru (accessed: 01.09.2023).

10. Rafalskaya O. Expert: anchor residents create conditions for small business [Electronic resource] // The official website of the Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/ekspert-yakornye-rezidenty-sozdayut-usloviya-dlya-malogo-biznesa-16588/ (accessed: 27.08.2023).

11. Seidl Da F. Ricardo, Pinheiro-Veloso A. Financing of science, technology and innovation: modern practice and prospects [Electronic resource] // Foresight. 2018. Vol. 12. № 2. P. 6–22. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-nauki-tehnologiy-i-innovatsiy-sovremennaya-praktika-i-perspektivy (accessed: 03.09.2023).

12. Semakova D. N., Babaev E. A. Analysis of the current state and prospects for the implementation of the mechanism of public-private partnership in the oil and gas industry of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan [Electronic resource] // Management consulting. 2020. № 9 (141). P. 145–159. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-i-perspektiv-realizatsii-mehanizma-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-neftegazovoy-otrasli (accessed: 27.08.2023).

13. Timchuk O. G., Nikityuk L. G., Gorbachevskaya E. Y. Public-private partnership as an effective mechanism for financing innovation activities in the Russian Federation [Electronic resource] // Herald of NGUEU. 2019. № 3. P. C. 43–55. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/

gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-effektivnyy-mehanizm-finansirovaniya-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii (accessed: 26.08.2023).

14. Federal Law «About State support of entrepreneurial activity in the Arctic zone of the Russian Federation» dated 13.07.2020 № 193-FZ (latest edition) // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (accessed: 29.08.2023).

15. Federal Law № 224-FZ of July 13, 2015 «About Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (accessed: 26.08.2023).

16. Federal Law "About the Free Port of Vladivostok" dated 13.07.2015 № 212-FZ (latest edition) [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (accessed: 27.08.2023).

17. Federal Law № 473-FZ of December 29, 2014 «About territories of advanced development in the Russian Federation» [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (accessed: 27.08.2023).

18. Federal Law No. 466-FZ dated 05.12.2022 "About the Federal Budget for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025" [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/ (accessed: 03.09.2023).

19. Federal Law "About Special Economic Zones in the Russian Federation" dated 22.07.2005 № 116-FZ (latest edition) [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (accessed: 29.08.2023).

Информация об авторе / Information about the author

Приходько Никита Юрьевич — аспирант Московского финансово-юридического университета, Москва, Россия.

Prikhodko Nikita Yurievich — Postgraduate Student at Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia.

Prixodko_97@mail.ru

УДК 656.07
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.03

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА МОСКВЫ

Глебов Степан Дмитриевич

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
glebovsd509@mgpu.ru

Соколов Максим Сергеевич

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
sokolovms@mgpu.ru

Аннотация. Транспортный комплекс Москвы является одним из крупнейших в Европе и представляет собой многоуровневую систему взаимосвязанных элементов, направленных на управление пассажиропотоком в городе. Трендом в повышении эффективности организаций транспортного комплекса является внедрение цифровых систем управления и повышение общего уровня цифровизации бизнес-процессов. Предприятия транспортного комплекса Москвы осуществили шаги, направленные на решение проблемы загруженности транспортной системы, в том числе при помощи внедрения современных цифровых инструментов, однако для дальнейшего развития в этой сфере необходимо оценить уровень текущей цифровизации процессов. Таким образом, целью данного исследования является анализ и оценка текущего состояния уровня цифровизации процессов в московском транспортном комплексе. В статье рассматриваются ключевые аспекты внедрения цифровых технологий в управление бизнес-процессами и оптимизацию пассажирских перевозок. Основное внимание уделяется эффективности цифровизации в контексте улучшения мобильности и комфорта пассажиров, а также увеличения безопасности и контроля транспортных потоков. Исследование подчеркивает актуальность развития цифровых инноваций в трансформации городского транспорта в контексте высокого уровня обслуживания граждан и гостей столицы.

Ключевые слова: бизнес-процесс, метрополитен, пассажироперевозки, транспортный комплекс, цифровизация.

© Глебов С. Д., Соколов М. С., 2024

UDC 656.07
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.03

ASSESSMENT OF DIGITALIZATION LEVEL OF THE MOSCOW TRANSPORT COMPLEX

Glebov Stepan Dmitrievich

Moscow City University,
Moscow, Russia,
glebovsd509@mgpu.ru

Sokolov Maxim Sergeevich

Moscow City University,
Moscow, Russia,
sokolovms@mgpu.ru

Abstract. The transport complex of the city of Moscow is one of the largest in Europe and represents a multi-level system of interconnected elements aimed at managing passenger traffic in the city. The trend in increasing the efficiency of transport complex organizations is the introduction of digital management systems and increasing the overall level of digitalization of business processes. The enterprises of the Moscow transport complex have taken steps aimed at solving the problem of congestion of the transport system, including through the introduction of modern digital tools, but for further development in this area it is necessary to assess the level of current digitalization of processes. Thus, the purpose of this study is to analyze and assess the current state of the level of digitalization of processes in the Moscow transport complex. The article discusses the key aspects of the introduction of digital technologies in business process management and optimization of passenger transportation. The main focus is on the effectiveness of digitalization in the context of improving passenger mobility and comfort, as well as increasing safety and control of traffic flows. The study highlights the relevance of the development of digital innovations in the transformation of urban transport in the context of a high level of service to citizens and guests of the capital.

Keywords: business process, digitalization, metro, passenger transport, transport complex.

Введение

Транспортная система Москвы, несмотря на ее постоянное развитие, сталкивается с рядом проблем. Одной из них является несоответствие растущего пассажирского трафика фактическим возможностям городской транспортной инфраструктуры. Решение данного вопроса требует не только применения экстенсивного подхода, направленного на увеличение числа надземных и подземных маршрутов, строительство дополнительной транспортной инфраструктуры, введение в эксплуатацию большего количества единиц общественного пассажирского транспорта, но и внедрения интенсивного подхода, путем повышения качества управления транспортной инфраструктурой и транспортным комплексом в целом.

Эффективное решение подобных задач требует комплексной оптимизации бизнес-процессов и их интеграции, в том числе с помощью современных инструментов цифровизации. Современные инструменты цифровизации, включая системы управления отношениями с клиентами (CRM-системы), системы ресурсного планирования (ERP-системы), инструменты для совместной работы и аналитики данных могут играть ключевую роль в сборе и обработке данных, необходимых для оптимизации работы транспортного комплекса Москвы.

Цифровизация систем управления бизнес-процессами позволяет в режиме реального времени отслеживать и управлять пассажирским трафиком, оптимизировать расписание общественного транспорта, оперативно реагировать соответствующим службам на дорожные транспортные происшествия и обеспечивать более высокий уровень безопасности и комфорта для пользователей московского транспортного комплекса.

Таким образом, в условиях стремительного роста населения и урбанизации, столица сталкивается с необходимостью повышения эффективности и оптимизации городской транспортной системы, увеличении уровня безопасности и контроля транспортных потоков. Цифровизация в данном контексте выступает ключевым инструментом для улучшения мобильности городских жителей и обеспечения развития.

Основное исследование

Задача модернизации транспортной инфраструктуры Москвы начала активно рассматриваться и развиваться с момента вступления Сергея Собянина в должность мэра города и была определена как одна из главных целей его управления в сфере улучшения условий движения и транспортной доступности в столице [1].

В рамках инициированного в 2011 г. проекта по территориальному расширению Москвы общая площадь города возросла в 2,4 раза. Ранее администрация города предпринимала меры по решению транспортной проблемы, включая строительство новых транспортных колец вокруг города для распределения грузового и транзитного транспорта на внешние магистрали. Подобный подход теоретически должен был способствовать снижению нагрузки на дорожные артерии внутри Москвы, однако, согласно оценкам экспертов, эти меры оказались недостаточными для решения проблемы. Аналогичная ситуация наблюдалась на Кипре, где увеличение числа дорог не привело к разрешению проблемы загрузки транспортных сетей [2]. Также исследование показывает существенную загрузку дорожно-транспортного комплекса, порядка 60 % дорог еще до проведения реформы по расширению Москвы были перегружены [3].

Основной упор в рамках улучшения транспортной ситуации в регионе делается на общественный транспорт. Так, в 2011 г. было принято решение перестроить концепцию передвижения по городу и создать условия для снижения

использования личного автотранспорта, так как именно его сочли основным источником дорожной напряженности в столице. Для реализации данных планов был дан старт началу реформы, связанной с повышением цен на платных парковках в центре, впоследствии которой общее количество парковочных мест должно было быть сокращено. При этом от введения платного проезда для личных машин в центре города было решено отказаться.

Еще одним элементом реформы является замена подвижного состава метрополитена. Также изменена тарифная политика, в частности стоимость проезда в электричках из пригорода в город, и выпущены на маршруты новые низкопольные автобусы.

Цифровизация пассажирского транспортного комплекса началась в 1997 г. с началом разработки системы АСОП (автоматизированная система оплаты проезда), что позволило ввести систему бесконтактной оплаты картой москвича в 2007 г., но из-за неудобства ее применения и отсутствия широкой распространенности данная инициатива не дала весомого результата. Эксперты связывают данный факт с наличием на тот момент в общественном транспорте турникетов, которые сильно сказывались на пропускной способности автобусов и прочих видов транспортных средств. Они были отменены в 2018 г. вместе со стартом реализации программы «Магистраль» [4]. Одним из основных постулатов транспортной реформы стало утверждение, что транспорт должен быть прежде всего удобным.

Тем не менее с момента цифровизации процессов на общественном транспорте и частичном переходе на безналичный расчет пассажиропоток в основном возрастал. Подобное нововведение было направлено на удобство пользователей, но обслуживание специальных карт с RFID-чипом было довольно дорогим и их ставили на мощностях производителей банковских карт.

Серьезные подвижки в цифровизации системы оплаты транспорта произошли в 2015 г., когда МТС запустил проект по продаже специальных NFC-сим-карт, после чего внедрили систему бесконтактной оплаты картами Mastercard и Viza.

Таким образом, новый виток транспортная реформа получила в 2018 г., когда вместо турникетов были закуплены и поставлены шесть тысяч валидаторов нового типа, а в 2019 г. более 27 тысяч поездок в день пассажиры наземного городского транспорта Москвы оплачивали с помощью банковских карт и смартфонов с функцией бесконтактных платежей.

В настоящее время вся транспортная инфраструктура имеет высокую долю цифровизации, что подчеркивается фактом вручения международной премии Transport Ticketing Global в номинации «Лучшая умная билетная система — 2020». Общий путь цифровизации московской пассажирской транспортной системы можно увидеть на рисунке 1.

На начало 2017 г. подвижной состав Мосгортранса насчитывал около 6,4 тыс. автобусов, 1,5 тыс. троллейбусов и более 850 трамваев. В начале 2017 г. в структуре Мосгортранса имелось 5 трамвайных депо, объединенных в один филиал, а также 10 филиалов, состоявших из нескольких троллейбусных,

Источник: составлено по данным[1].

Рис. 1. Основные вехи системы оплаты пассажирского общественного транспорта Москвы

автобусных и объединенных автобусно-троллейбусных парков. До 25 августа 2020 г. в Москве в качестве полноценного вида транспорта также эксплуатировались троллейбусы. При этом количество сотрудников в Департаменте транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры не изменилось, а численность сотрудников метрополитена возросла на 14 тыс. человек, что связано со значительным расширением транспортной системы метрополитена.

В Москве на общественном транспорте в год совершается более 5 млрд поездок, что в сутки составляет более 14 млн поездок. Из жилого района до места приложения труда среднее время поездки пассажира на общественном транспорте составляет около 67 минут, а 20 % жителей Москвы тратят в день более трех часов на поездку от дома на работу и обратно, по данным 2019 г. [8].

Отметим, что внедрение процессного подхода является неотъемлемым условием работы компании в условиях цифровой экономики [5]. С точки зрения данного подхода осуществление перевозки пассажиров на верхнем уровне можно отразить головной диаграммой процесса, изложенной в нотации IDEF0 (см. рис. 2).

Продуктом процесса «Перевозка пассажиров» является клиент, чьи ожидания удовлетворены благодаря эффективному, безопасному и своевременному предоставлению транспортных услуг. Эти услуги реализуются через транспортные средства. Основными клиентами службы являются граждане и гости города, которые нуждаются в передвижении по городу. Удовлетворение пассажиров зависит от наличия актуальной информации о транспорте, частоты рейсов, безопасности, комфорта, вежливого обслуживания, доступности приобретения и пополнения проездных билетов и электронных карт, а также от стоимости проезда.

[1] Портал Сбертройка [Электронный ресурс]. URL: https://asros.ru/upload/iblock/a14/kjanbf58s4lje3tauytsytagb75yum6l/Matyukhina-V.A.-SberTroyka.pdf (дата обращения: 17.01.2024).

Источник: составлено по данным[2].

Рис. 2. Составляющие бизнес-процесса перевозки пассажиров

Заказчиком и одновременно контролером качества этой услуги выступает городская администрация, представляющая интересы жителей города и заказывающая маршрутные перевозки. Городская администрация оценивает выполнение условий муниципального контракта.

Описанная на рисунке 2 структура является упрощенной моделью процесса — головной диаграммой. Каждый элемент представленный на рисунке 2 является отдельным процессом, который может быть описан более подробно в виде цепочки процессов и, соответственно, может быть реструктурирован, оптимизирован и подвергнут реинжинирингу.

В рамках статьи рассмотрим элементы входа в процесс (получение информации о клиенте, дорожной ситуации, пассажиропотоке и пр.) и их изменение с учетом совершенствования уровня цифровизации транспортной системы Москвы вызванной транспортной реформой.

Получение информации о клиенте является ресурсоемким процессом, так как для подтверждения того или иного статуса требуется представление бумажных документов, что занимает дополнительное время и может приводить к неудовлетворенности услугой. С момента ввода умной системы оплаты картами «Тройка» и интеграции системы оплаты с помощью карты москвича, информация о клиенте уже зашита в карту, что позволяет оптимизировать

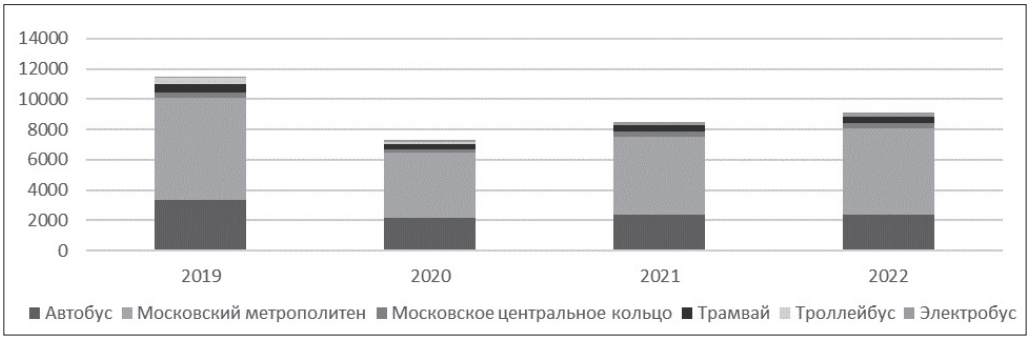
[2] 2.1. Функциональное моделирование | 2. Процессная модель управления пассажирским транспортным предприятиям [Электронный ресурс] // Транспортные системы городов и зон их влияния. Сайт С. Ваксмана по ТСГ. URL: https://waksman.ru/Russian/Criticism/Vaksman/Capt2-3.pdf (дата обращения: 17.01.2024).

процесс оплаты общественного транспорта. Данный факт позволяет говорить об улучшении процесса получения информации о клиенте и увеличении его автоматизации за счет применения цифровых технологий, что находится в согласии с концепцией пассажироперевозок, предложенной в 2011 г.

Процесс получения информации о дорожной ситуации в Москве реализуется с помощью Ситуационного центра, созданного в 2013 г. Ситуационный центр осуществляет анализ данных скорости движения, контроль адаптивных светофоров, установку дорожных знаков, камер фиксации нарушений правил дорожного движения, управляемых камер видеонаблюдения, а также GPS/ГЛОНАСС-датчиков городского транспорта.

За счет введения в работу данного центра появилась возможность контролировать дорожную ситуацию и регулировать процесс движения в реальном времени, например открывать или же закрывать движение по полосе, переключать светофоры, увеличивать время их работы. С начала 2021 г. у контролирующих органов также появилась возможность получать данные о состоянии личного автотранспорта.

Сбор данных о пассажиропотоке происходит в реальном времени за счет снятия показаний с валидаторов и обработке данных с камер видеонаблюдения. При этом, согласно данным, представленным на рисунке 3, можно сделать вывод, что за три года после COVID-19 пассажиропоток имеет восстановительный тренд и нагрузка на сеть общественного транспорта возрастает.



Источник: составлено по данным[3].

Рис. 3. Среднесуточный пассажиропоток московского общественного транспорта в 2019–2022 гг.

В продолжение анализа бизнес-процесса перевозки пассажиров опишем управляющие воздействия процесса. Организационная структура здесь является базой системы управления организацией, так как на ее основе осуществляются рабочие процессы и процессы управления [5]. Фундаментом инновационного потенциала являются люди, вовлекаемые в инновационные процессы организации [8].

[3] Данные по работе Московского транспорта [Электронный ресурс] // Единый транспортный портал. URL: https://transport.mos.ru/mostrans/for_journs/data (дата обращения: 17.01.2024).

Маршруты городского общественного транспорта устанавливает Мосгортранс — основной в столице и крупнейший в России оператор наземного городского пассажирского транспорта, который обслуживает около 700 маршрутов, в том числе 79 электробусных, 16 ночных и 17 экспресс-маршрутов. Ежедневно на линиях работают около 6 тысяч автобусов и 1100 электробусов.

В 2021 г. в Москве началась реформа автобусных маршрутов «Магистраль 2.0», которая включает в себя изменения маршрутной сети, трассировки и классов маршрутов. На 2023 г. на предприятии насчитывалось всего около 26 тысяч работников предприятия, из которых порядка 14 тысяч водители. Такое сокращение можно объяснить на основе данных Ситуационного центра за счет оптимизации маршрутов и их эффективного использования.

В ведении Московского метрополитена находится кольцо, 15 линий, несколько диаметров, частично интегрированных с основной структурой метрополитена. Вагонный парк составляет около 5 тыс. вагонов. Всего в метрополитене работает около 57 тыс. человек, из которых машинистов около 5,5 тыс. Также велико число инспекторов транспортной безопасности (свыше 7,7 тысячи). Важно отметить, что для метро очень важно время подачи поезда на станцию. Цифровизация помогает в налаживании безопасности, а также своевременности подачи поезда за счет автоматизированных средств контроля и систем наблюдения.

Для понимания общей картины следует обратиться к количественному анализу бизнес-процессов пассажирских перевозок. В таблице 1 представлены значения индекса удовлетворенности в «точках контакта» для метрополитена по наиболее значимым атрибутам, рассчитанным по формуле модели Фишбейна.

Таблица 1

Удовлетворенность наиболее значимыми характеристиками в «точках контакта» метрополитена

«Точки контакта»	Индекс удовлетворенности в «точках контакта»	Атрибут	Индекс удовлетворенности
Вагон/поездка	2,95	Загруженность	3
		Чистота	3
		Сотовая связь	3
Платформа	2,8	Сотовая связь	3
		Отсутствие толпы	2
		Загруженность	3
		Место ожидания	3
Вестибюль	2,75	Схема маршрутов	3
		Сотовая связь	3
		Навигация	3
		Кондиционер	3
Кассы/аппарат	2,85	Отсутствие очередей	3
		Наличие сотовой связи	3

«Точки контакта»	Индекс удовлетворенности в «точках контакта»	Атрибут	Индекс удовлетворенности
Эскалатор	2,88	Исправная работа	3
		Отсутствие толпы	2
		Очередь	3
Переходы между станциями	2,8	Навигация	3
		Отсутствие толпы	2
		Чистота	3

Источник: составлено по данным[4].

Проведенный опрос показал высокую важность цифровых технологий в метрополитене, а именно наличия сотовой связи и информационных табло, а также низкий уровень очередей, который связан с возможностью оплаты проезда в метрополитене с помощью автоматов без участия кассира, а также внедрения новых способов оплаты, таких как: банковская карта, карта «Тройка», пополняемая удаленно, что подчеркивает важность проведенных в метрополитене преобразований, которые были направлены на внедрение новых технологий.

Повторный опрос по этим показателям в 2019 г., проведенный администрацией Москвы, показал также высокую удовлетворенность. При оценке городского транспорта пассажиры придают наибольшее значение безопасности (95 %), удобству маршрута (95 %), регулярности движения поездов (94 %), комфорту салона (92 %) и времени в пути (91 %). По всем этим параметрам среди пассажиров МЦК зафиксированы высокие оценки удовлетворенности (свыше 90 % по большинству из перечисленных пунктов).

Заключение

Исходя из проведенного анализа, можно заключить, что пассажиры не были удовлетворены очередями на общественном транспорте. Цифровизация позволила отменить турникеты, что, по результатам опросов, вызвало большую удовлетворенность работой общественного транспорта, проведенного в 2020 г. 81 % жителей столицы в целом доволен работой общественного транспорта.

Уровень цифровизации бизнес-процессов в транспортной системе пассажироперевозок Москвы можно оценить как очень высокий (выше, чем в других городах страны). Но в системах оплаты проезда пассажиров есть недостатки, в частности до сих пор не реализована система отсроченной оплаты проезда с возможностью оплаты проезда с помощью биометрии вне зоны турникетов.

[4] *Сидорчук Р. Р., Ефимова Д. М.* Исследование удовлетворенности услугами московского городского пассажирского транспорта [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека издательской группы «Дело и сервис». URL: https://dis.ru/library/529/37285/ (дата обращения: 17.01.2024).

Общий уровень удовлетворенности пассажиров транспортной системой также высокий, но целесообразно произвести анализ мнения пассажиров на тему удовлетворенности количеством маршрутов, числом автобусов на них, стоимостью проезда, так как в последнее время она увеличилась и в надземном, и в подземном общественном транспорте.

Список источников

1. Богданов В. С., Просянюк Д. В. Территориальное расширение Москвы — стратегия развития или необоснованная необходимость? // Вестник Института социологии. 2015. № 2 (13). С. 53–70.

2. Губарев Д. Ю. Транспортная и дорожная инфраструктуры — стратегическая роль в развитии страны // ТДР. 2011. № 9. С. 95–97.

3. Завьялов Д. В., Наурас С. Ретроспективный анализ задач обслуживания населения города Москвы общественным транспортом // ЭПП. 2021. № 2. С. 395–414.

4. Комов В. Э., Сибиряев А. С. Возможность использования зарубежного опыта в развитии транспортного комплекса Москвы // Вестник ГУУ. 2019. № 2. С. 65–69.

5. Кузина Г. П., Мозговой А. И., Крылов А. Н. Бизнес-процессное управление как инструмент повышения эффективности транспортной компании в условиях нестабильной экономики // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2022. № 2 (32). С. 83–98.

6. Кузина Г. П., Мозговой А. И., Крылов А. Н. Организация цифровой трансформации российских предприятий // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 69–82.

7. Полосков С. С., Желтенков А. В., Скубрий Е. В. Совершенствование подходов к управлению инновационным потенциалом высокотехнологичных наукоемких предприятий // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2019. № 4 (22). С. 8–18.

8. Янишевский О. Б. Реформа городской маршрутной сети как катализатор социальных процессов // INTER. 2022. № 2. С. 66–79.

References

1. Bogdanov V. S., Prosjanjuk D. V. Territorial`noe rasshirenie Moskvy — strategija razvitija ili neobosnovannaja neobhodimost`? // Vestnik Instituta sociologii. 2015. № 2 (13). S. 53–70.

2. Gubarev D. Ju. Transportnaja i dorozhnaja infrastruktury — strategicheskaja rol` v razvitii strany // TDR. 2011. № 9. S. 95–97.

3. Zav`jalov D. V., Nauras S. Retrospektivnyj analiz zadach obsluzhivanija naselenija goroda Moskvy obshhestvennym transportom // JePP. 2021. № 2. S. 395–414.

4. Komov V. Je., Sibirjaev A. S. Vozmozhnost` ispol`zovanija zarubezhnogo opyta v razvitii transportnogo kompleksa Moskvy // Vestnik GUU. 2019. № 2. S. 65–69.

5. Kuzina G. P., Mozgovoj A. I., Krylov A. N. Biznes-processnoe upravlenie kak instrument povyshenija jeffektivnosti transportnoj kompanii v uslovijah nestabil`noj jekonomiki // Vestnik MGPU. Serija «Jekonomika». 2022. № 2 (32). S. 83–98.

6. Kuzina G.P., Mozgovoj A.I., Krylov A.N. Organizacija cifrovoj transformacii rossijskih predprijatij // Vestnik MGPU. Serija «Jekonomika». 2020. № 4 (26). S. 69–82.

7. Poloskov S. S., Zheltenkov A. V., Skubrij E. V. Sovershenstvovanie podhodov k upravleniju innovacionnym potencialom vysokotehnologichnyh naukoemkih predprijatij // Vestnik MGPU. Serija «Jekonomika». 2019. № 4 (22). S. 8–18.

8. Janishevskij O. B. Reforma gorodskoj marshrutnoj seti kak katalizator social`nyh processov // INTER. 2022. № 2. S. 66–79.

Информация об авторах / Information about the authors

Глебов Степан Дмитриевич — аспирант Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Glebov Stepan Dmitrievich — Postgraduate Student at the Institution of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

glebovsd509@mgpu.ru

Соколов Максим Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Sokolov Maxim Sergeevich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Institution of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

sokolovms@mgpu.ru

Региональная экономика | Regional Economy

УДК 338.46
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.04

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУБОПРОКАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

Крылов Александр Николаевич

Государственный университет управления,
Москва, Россия,
fin100@mail.ru

Мозговой Александр Иванович

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
mozgovoy_a@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ современного состояния региональных рынков трубопроката, тенденций, драйверов роста, исследованы предварительные итоги 2023 г. и ожидания на 2024 г. Объектом исследования являются компании, работающие на региональных рынках России в сегменте электросварных, водогазопроводных, профильных труб строительного назначения. Предметом исследования являются устойчивые тренды, драйверы, точки роста и общие направления развития региональных рынков трубопроката, формирование кратко- и среднесрочных перспективных направлений развития бизнеса ключевых компаний данной сферы. В работе проведен анализ текущего состояния, выявлены основные тренды на региональных рынках трубопроката, их количественные и качественные изменения, исследованы особенности деятельности компаний на этих рынках, а также сформулированы перспективные направления развития бизнеса компаний в современных условиях.

Ключевые слова: рынок трубопроката, тренды рынка, драйверы роста, консолидация рынка, металлотрейдеры.

© Крылов А. Н., Мозговой А. И., 2024

UDC 338.46
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.04

ANALYSIS OF REGIONAL MARKETS FOR ROLLED PIPE PRODUCTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND PROSPECTS FOR THEIR DEVELOPMENT

Krylov Alexander Nikolaevich

State University of Management,
Moscow, Russia,
fin100@mail.ru

Mozgovoy Alexander Ivanovich

Moscow City University,
Moscow, Russia,
mozgovoy_a@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the current state of the regional markets of rolled pipes, trends, growth drivers, preliminary results for 2023 and expectations for 2024. The object of the study is companies operating in the regional markets of Russia in the segment of electric-welded, water-gas pipe, profile pipes for construction purposes. The subject of the research are the stable trends, drivers, growth points and general prospects for the development of regional markets of rolled pipes, the formation of short- and medium-term perspective directions of business development of key companies in this area. The paper analyzes the current state, identifies the main trends in the regional markets of rolled pipes, their quantitative and qualitative changes, studies the peculiarities of companies' activities in these markets, and formulates promising directions of companies' business development in the current environment.

Keywords: rolled pipe market, market trends, growth drivers, market consolidation, metal traders.

Введение

Анализ рынка труб Российской Федерации, проведенный в предыдущем исследовании авторов, показал, что, несмотря на серьезные проблемы, сложившиеся в анализируемой сфере в 2022 г., определенные предпосылки и возможности роста уже просматривались в первой половине 2023 г. Результаты данного исследования подтвердили сформулированную гипотезу и показали, что ожидания положительных изменений в 2023 г. вполне экономически оправданы.

Целью данного исследования является анализ региональных рынков трубопроката, исследование их текущего состояния, имеющихся трендов и тенденций, выделение драйверов роста и общих направлений развития на 2024 г., а также формирование кратко- и среднесрочных перспективных направлений

развития бизнеса компаний на региональных рынках трубопроката в современных условиях внутреннего и внешнего характера.

Объектом исследования выступает производственно-коммерческая деятельность компаний, работающих на региональных рынках трубопроката в сегментах электросварных, водогазопроводных, профильных труб строительного назначения, а также деятельность металлотрейдеров на анализируемых рынках.

Предметом исследования является выявление устойчивых трендов, драйверов, точек роста и общих направлений развития региональных рынков трубопроката, формирование кратко- и среднесрочных перспективных направлений развития бизнеса профильных компаний, осуществляющих ключевую деятельность на анализируемых рынках Российской Федерации.

Основное исследование

Текущее состояние в экономике и на рынке труб характеризуется следующими основными аспектами и факторами:

– восстановление динамики валового внутреннего продукта и в дальнейшем возможный продолжающийся рост, что с учетом структуры экономики может вызвать двукратное увеличение потребности в металлопродукции;

– растет общая емкость регионального рынка сварных труб (см. табл. 1), которая восстановилась до уровня 2020 г. и по прогнозу на 2024 г. положительная динамика может продолжиться [1];

– основными драйверами роста являются отложенный с 2022 г. спрос [2], положительная динамика деловой активности в строительной отрасли, необходимость восстановления новых российских территорий, рост потребления металлопродукции в агрокомплексе, реализация значимых инфраструктурных проектов, рост производства и потребления металла в оборонно-промышленном комплексе, на что обращалось внимание в предыдущем исследовании авторов;

– дополнительным драйвером является также рост производства металлоконструкций (за январь – август 2023 г. на 25 % больше, чем в 2022 г.);

– потенциальным драйвером роста является продолжающееся строительство новых трубных мощностей в сегменте сварных труб малого и среднего диаметра (с 2019 по 2022 г. мощности выросли на 14 %).

Следует отметить, что, по оценкам экспертов, прирост в строительной отрасли по итогам 2023 г. был на уровне 10 % по сравнению с 2022 г. Учитывая, что инфляция имеет тенденцию к увеличению, особенно в конце 2023 г. и первой половине следующего года, то с ростом производственных затрат цены на продукцию металлургической отрасли также имели тенденцию к повышению.

Таблица 1

Емкость региональных рынков стальных труб в России

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г. (прогноз)
Емкость региональных рынков, млн т	4,9	5,2	5,0	5,1	5,6	5,8
Изменение к предыдущему году, %	–	106	96	102	110	104

Источник: составлено авторами с использованием [1].

В текущем году значительно выросли поставки рулонов в адрес производителей труб (см. табл. 2 и рис. 1).

Таблица 2

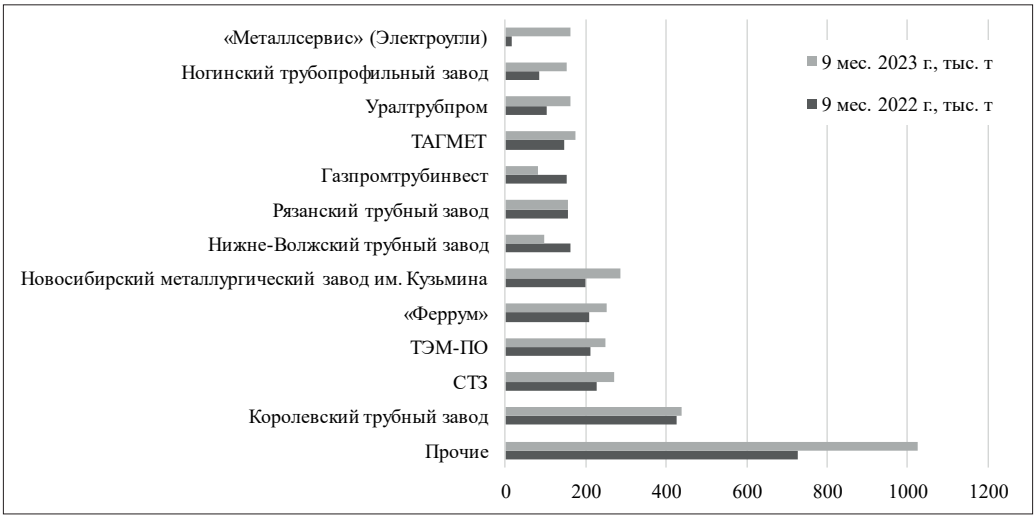
Поставки рулонов на трубные заводы за 9 месяцев 2022–2023 гг.

Компания	9 мес. 2022 г., тыс. т	9 мес. 2023 г., тыс. т	Изменение, %
Королевский трубный завод	425	439	3
Нижне-Волжский трубный завод	160	97	–40
ТЭМ-ПО	212	248	17
СТЗ	228	270	19
«Феррум»	209	253	19
ТАГМЕТ	145	173	21
Уралтрубпром	101	162	60
«Металлсервис» (Электроугли)	16	160	897
Ногинский трубопрофильный завод	84	153	82
Новосибирский металлургический завод им. Кузьмина	199	286	43
Рязанский трубный завод	155	155	0
Газпромтрубинвест	153	81	-47
Прочие	726	1025	41
Общий объем поставок	**2813**	**3502**	**24**

Источник: составлено авторами с использованием [1].

Особенно следует выделить (по темпу роста поставок рулонов) такие компании, как «Металлсервис» (Электроугли), Ногинский трубопрофильный завод, Уралтрубпром, Новосибирский металлургический завод им. Кузьмина [1]. Вместе с тем лидирующее положение по-прежнему остается у такого заметного игрока, как Королевский трубный завод, которому было посвящено предыдущее исследование авторов.

Также в целом серьезно выросли отгрузки металлопродукции, в первую очередь металлотрейдеров. Согласно железнодорожной статистике, отгрузки металла за девять месяцев 2023 г. увеличились на 13 %, металлотрейдерам — на 18 %. В адрес независимых федеральных сетей прирост поставок составил 30 % [1].



Источник: составлено авторами с использованием [1]

Рис. 1. Динамика объемов поставок рулонов на трубные заводы за 9 мес. 2022–2023 гг.

Как показало исследование, к основным текущим трендам на рынке трубопроката следует отнести следующие количественные и качественные изменения:

1. Существенное расширение производственных мощностей. Наиболее активно наращивает активы «Металлсервис», который в ближайшее время должен запустить в эксплуатацию «Стан 219», а позже и линию по производству труб средних диаметров. Кроме того, ожидается запуск стана на площадке «Металлсервиса» (Тамбов).

К этому следует добавить, что серьезные планы существуют также у производителей труб большого диаметра. Поэтому в ближайшем будущем (через год-полтора) на рынке труб большого диаметра также будет достаточно большое количество мощностей, считают эксперты[1]. Кроме этого, для реализации крупномасштабных проектов в нефтегазовой сфере в азиатском направлении потребуются поставки труб большого диаметра крупными устойчивыми поставщиками [3].

Как оценивают эксперты трубного рынка в 2024 г., он в состоянии увеличиться на 3,5–4 %, а если повторится ситуация 2023 г., то рост будет еще большим[2] [1].

2. Эксперты также отмечают, что сегмент профильных труб оказался очень динамичным, в том числе потому, что трубами по мере возможности стали заменять другую маталлопродукцию — швеллеры, уголки, балки [4; 5].

3. Важным трендом развития рынка остается его дальнейшая консолидация, что отмечалось в предыдущем исследовании. Такой процесс впоследствии может привести к монополизации и ограничению конкуренции. В основе

[1] Фонд развития трубной промышленности России: сайт. URL: https://frtp.ru (дата обращения: 27.11.2023).

[2] Официальный сайт компании «Королевский трубный завод». URL: https://www.ktzholding.com (дата обращения: 27.11.2023).

таких изменений — желание крупных компаний инвестировать в новые проекты, осваивая полученную прибыль путем создания новых активов, а также естественное желание улучшить качественные показатели сбыта за счет продаж более широкого ассортимента продукции и сервисных услуг.

Одновременно с этим многие крупные игроки придерживаются политики здоровой конкуренции и сегментации рынка, что дает надежду на оптимистичный прогноз развития отрасли в 2024 г.

4. Анализ ситуации в регионах показал следующие особенности развития трубного рынка. Основными потребителями трубной продукции на Урале являются компании нефтегазовой отрасли, но тем не менее наибольший прирост потребления показывают предприятия сферы строительства и электроэнергетики, что дает новые возможности для развития.

В другом регионе, Удмуртии, росту спроса на прокат способствовало наличие большого количества предприятий оборонно-промышленного комплекса, которые в условиях ведения специальной военной операции обеспечены значительными государственными заказами.

Иная ситуация сложилась на рынке Центрального Черноземья. Здесь для обеспечения развития и создания большей уверенности бизнеса металлотрейдерам, работающим в данном регионе, где особенно высока конкуренция с крупными игроками рынка, приходится постоянно инвестировать в инфраструктуру и логистику бизнеса, а также расширять продажу сопутствующих строительных материалов, оказывать транспортные услуги, наращивать металлосервис и производство готовых металлических изделий (сварные сетки, профнастил и пр.).

В 2024 г. многие металлотрейдеры, например «ОМК Маркет» планируют увеличивать объемы продаж за счет расширения сортамента продукции, количества и качества оказываемых услуг, в том числе предполагается увеличить число поставщиков трубной продукции. В перспективе доля сторонних поставщиков достигнет 40–50 % от общего объема продаж.

Перспективным направлением для бизнеса в отрасли остается, по мнению авторов, дальнейшее развитие онлайн-продаж, которые способствуют минимизации рутинной работы менеджеров по продажам, круглосуточному доступу покупателей к наличию товара на складах и ценам, а также дают возможность оперативно оставить свою заявку [6; 7].

Кроме того, с учетом результатов настоящего исследования, а также с опорой на результаты предыдущего исследования следует отметить, что наиболее перспективными направлениями развития бизнеса компаний в условиях сформировавшейся благоприятной конъюнктуры могли бы стать максимально гибкая ценовая политика в сочетании с гибкими условиями оплаты, меры по расширению ассортимента, а также мероприятия по дальнейшей автоматизации складского хозяйства с целью повышения скорости и качества отгрузок со складов, транзитные схемы отгрузки. Данное направление должно учитывать сложившиеся геополитические условия, накладывающие ограничения в транспортно-логистическом секторе России [8].

Заключение

Таким образом, в целом по результатам проведенного исследования следует сформулировать следующие выводы:

1. Основными текущими трендами на рынке трубопроката следует считать соответствующие количественно-качественные изменения:

− существенное расширение производственных мощностей ряда игроков рынка;

− динамичный характер сегмента профильных труб за счет их универсального использования;

− дальнейшая консолидация рынка трубопроката;

− формирующиеся региональные особенности развития трубного рынка;

− планы металлотрейдеров по увеличению объемов продаж за счет расширения сортамента металлопродукции, количества и качества оказываемых ими основных, а также дополнительных сервисных услуг.

2. Стабильно растет общая емкость регионального рынка сварных труб и по прогнозу на 2024 г. и среднесрочную перспективу такая динамика сохранится.

3. Важнейшими драйверами роста в трубопрокатной отрасли являются:

− отложенный с 2022 г. спрос;

− положительная динамика строительной отрасли;

− федеральные проекты по восстановлению новых российских территорий;

− рост потребления металлопродукции в агрокомплексе;

− реализация значимых инфраструктурных проектов;

− рост производства и потребления металла в оборонно-промышленном комплексе и др.

4. Наиболее перспективными направлениями развития бизнеса компаний в условиях сформировавшейся благоприятной конъюнктуры могли бы стать:

− максимально гибкая ценовая политика в сочетании с гибкими условиями оплаты;

− меры по расширению ассортимента металлопродукции и оказываемых металлосервисных услуг;

− мероприятия по дальнейшей автоматизации складского хозяйства с целью повышения скорости и качества отгрузок со складов, транзитные схемы отгрузки;

− по отдельным федеральным проектам и программам заключение долгосрочных контрактов с понятным механизмом ценообразования, привязанным к соответствующим индикаторам и индексам развития российской экономики.

Список источников

1. Игнатенко Т. Перспективы и вызовы региональных рынков труб [Электронный ресурс] // Металлоснабжение и сбыт. 2023. № 11. С. 86–89. URL: https://www.metalinfo.ru/emagazine/2023/11/88/ (дата обращения: 28.11.2023).

2. Алексейчева Е. Ю. Тенденции социально-экономического поведения хозяйствующих субъектов в постковидную эпоху / Е. Ю. Алексейчева, О. В. Шинкарева, Е. Ю. Куломзина // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2023. № 2 (36). С. 98–106. EDN TVFLVO. DOI: 10.25688/2312-6647.2023.36.2.08

3. Bogdanov S. Development of a large-scale holding for servicing world-class oil and gas projects / S. Bogdanov, T. Bogdanova, N. Zvyagintsev // Proceedings of 2021 14-th International Conference Management of Large-Scale System Development, MLSD 2021: 14. Moscow, 2021. P. 63–67. EDN NPEADC. DOI: 10.1109/MLSD52249.2021.9600210

4. Bogdanov S. V. Assessment of the competitive trends in the development of production business in the main segments of the world steel market / S. V. Bogdanov // Russian Metallurgy (Metally). June 2021. Vol. 2021. № 6. P. 801–808. EDN WRGNWW. DOI: 10.1134/S0036029521060082

5. Кутиева А. Н. Факторы и условия формирования экономической конъюнктуры российского трубного рынка / А. Н. Кутиева // Вопросы новой экономики. 2023. № 2 (66). С. 13–21. EDN RKNJNW. DOI: 10.52170/1994-0556_2023_66_13

6. Игнатенко Т. Быстрее, дешевле, качественнее… [Электронный ресурс] // Металлоснабжение и сбыт. 2023. № 11. С. 76–79. URL: https://www.metalinfo.ru/emagazine/2023/11/78/ (дата обращения: 28.11.23).

7. Анализ социально-экономического развития Российской Федерации за 2020 год: в 2 ч. / В. И. Алешникова [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления, Управление цифровой трансформацией экономики. Т. 1. Ч. 1. М.: Государственный университет управления, 2021. 239 с. EDN PYOUKF.

8. Метелкин П. В. Транспортно-логистический сектор экономики России в условиях экономических санкций США и стран Евросоюза / П. В. Метелкин, В. В. Лобачев // Вестник транспорта. 2022. № 12. С. 6–8. EDN JIYTZB.

References

1. Ignatenko T. Prospects and challenges of regional pipe markets [Electronic resourse] // Metal Supply and Sales Magazine. 2023. № 11. P. 86–89. URL: https://www.metalinfo.ru/emagazine/2023/11/88/ (accessed: 28.11.2023).

2. Alekseicheva E. Yu. Tendencies of socio-economic behavior of economic entities in the post-Kovidnaya epoch / E. Yu. Alekseicheva, O. V. Shinkareva, E. Yu. Kulomzina // MCU Journal of Economics Studies. № 2 (36). P. 98–106. EDN TVFLVO. DOI: 10.25688/2312-6647. 2023.36.2.08

3. Bogdanov S. Development of a large-scale holding for servicing world-class oil and gas projects / S. Bogdanov, T. Bogdanova, N. Zvyagintsev // Proceedings of 2021 14th International Conference Management of Large-Scale System Development, MLSD 2021: 14. Moscow, 2021. P. 63–67. EDN NPEADC. DOI: 10.1109/MLSD52249.2021.9600210

4. Bogdanov S. V. Assessment of the competitive trends in the development of production business in the main segments of the world steel market / S. V. Bogdanov // Russian Metallurgy (Metally). June 2021. Vol. 2021. № 6. P. 801–808. EDN WRGNWW. DOI: 10.1134/S0036029521060082

5. Kutieva A. N. Factors and conditions of formation of the economic conjuncture of the Russian pipe market / A. N. Kutieva // Issues of New Economy. 2023. № 2 (66). P. 13–21. EDN RKNJNW. DOI: 10.52170/1994-0556_2023_66_13

6. Ignatenko T. Faster, cheaper, better quality... [Electronic resourse] // Metal Supply and Sales Magazine. 2023. № 11. P. 76–79. URL: https://www.metalinfo.ru/emagazine/2023/11/78/ (accessed: 28.11.2023).

7. Analysis of socio-economic development of the Russian Federation for 2020: In 2 parts / V. I. Aleshnikova [and others]; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, State University of Management, Research Institute «Management of Digital Transformation of Economy». Vol. 1. Part 1. Moscow: State University of Management, 2021. 239 p. EDN PYOUKF.

8. Metelkin P. V. Transport and logistics sector of the Russian economy in the conditions of economic sanctions of the USA and EU countries / P. V. Metelkin, V. V. Lobachev // Transport Massanger. 2022. № 12. С. 6–8. EDN JIYTZB.

Информация об авторах / Information about the authors

Крылов Александр Николаевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент Государственного университета управления, Москва, Россия.

Krylov Alexander Nikolaevich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at State University of Management, Moscow, Russia.

fin100@mail.ru

Мозговой Александр Иванович — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Mozgovoy Alexander Ivanovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Institution of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

mozgovoy_a@mail.ru

УДК 332.1
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.05

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ ЧИСТОПОЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Паньков Александр Владимирович

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова,
Казань, Россия,
apankov@chs.ieml.ru

Александрова Виктория Романовна

Чистопольский филиал Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирясова,
Чистополь, Россия,
pikulka_08@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена роль креативных индустрий в экономических потоках современного общества. На основе эмпирических данных выполнен анализ развития креативных индустрий, основанных на использовании историко-культурного наследия Чистопольского муниципального района, проведены финансово-экономические расчеты одного из направлений отрасли креативных индустрий.

Ключевые слова: Татарстан, Чистополь, креативная индустрия.

UDC 332.1
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.05

ASSESSMENT OF THE POTENTIAL FOR IMPROVING THE FUNCTIONING OF THE CREATIVE INDUSTRY OF THE CHISTOPOLSKY MUNICIPAL DISTRICT

Pankov Alexandr Vladimirovich

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
Kazan, Russia,
apankov@chs.ieml.ru

Alexandrova Victoria Romanovna

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Chistopol branch,
Chistopol, Russia,
pikulka_08@mail.ru

Abstract. The article examines the role of creative industries in the economic flows of the modern society. From on empirical data, an analysis of the development of creative industries based on the use of the historical and cultural heritage of the Chistopol municipal

© Паньков А. В., Александрова В. Р., 2024

district was carried out, financial and economic calculations of one and the directions of the creative industries industry were carried out.

Keywords: Tatarstan, Chistopol, creative industry.

Креативные индустрии играют значительную роль в экономических потоках современного общества. Креативные (творческие) индустрии характеризуются широтой и полнотой различных секторов экономики, возможностью расширения в различных социально-экономических условиях.

В последние десятилетия мы становимся свидетелями социально-экономического явления «экономика креативных индустрий». Возникла необходимость рассмотрения ключевые факторов креативных индустрий, стимулирующих экономический рост и развитие городов.

По данным ЮНЕСКО в 2022 г. «Сектор культуры занимает 3,1 процента мирового валового внутреннего продукта» [11].

Согласно анализу данных Министерства экономического развития российской Федерации, отмечается рост отрасли креативного сектора: «В креативных отраслях России занято 4,9 млн человек, то есть 6,8 % всей рабочей силы» [8].

Первая задача исследования связана с многочисленными подходами к понятию творческой (креативной) индустрии в научной литературе, и, следовательно, характеристика самого термина требует уточнения с научной точки зрения в первую очередь по той причине, что понятие творческой индустрии происходит из области экономики и имеет большую зависимость от модели происхождения. Используя сравнительный метод, мы рассмотрим, какие виды деятельности относятся к творческим с выделенными характеристиками творческих индустрий в зависимости от страны и региона.

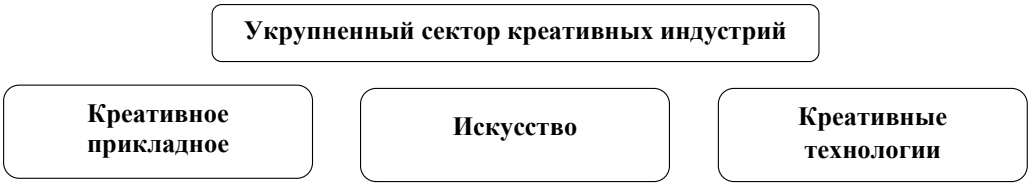
В Азии творческие (креативные) отрасли включают в себя организацию тематических парков, производство мебели, работу парикмахерских, в то время как в Европе творческие индустрии делятся на две категории: чистые творческие индустрии, к которым относится деятельность, связанная с искусством, и частично творческие индустрии, в которые включают рекламу, архитектуру, дизайн, СМИ и др. Стоит также следует отметить определение, данное британским лейбористским правительством в 1997 г., которое одно из первых использовало термин «творческая (креативная) индустрия» и уточнило его значение. По его мнению, креативные индустрии «состоят всего из тринадцати видов деятельности: 1) реклама, 2) архитектурно-инженерная деятельность, 3) арт-рынок и рынок антиквариата, 4) художественный ремесла, 5) дизайн, 6) мода (дизайн одежды, мелкосерийное производство, демонстрация и продажа, 7) кино- и видеоиндустрия (воспроизведение видео, фотоуслуги для целей кинопроизводства, кино- и видеопроизводство, кино и видео распространение и показ фильмов), 8) интерактивный программное обеспечение развлекательного характера, 9) музыкальная индустрия (выпуск и воспроизведение саундтреков), 10) исполнительское искусство, 11) издательское дело, 12) создание программного обеспечения и компьютерные услуги, 13) радио и телевизионная деятельность».

В качестве последнего из приведенных терминов мы представим тот, который был принят Правительством Российской Федерации: «Творческие (креативные) индустрии — сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества» [3].

Анастасия Валентиновна Вейнмейстер и Юлия Викторовна Иванова отметили в качестве одной особенности развития творческой (креативной) индустрии следующее: «Отсутствие понимания значимости творческих индустрий для развития культуры и экономики страны и нехватка теоретической базы — тема творческих индустрий ранее не освещалась в работах по современной культуре и менеджменту» [2].

Мы разделяем мнение Сергея Александровича Морозова о взаимосвязи креативной экономики и творческой деятельности: «Реалистичнее рассматривать отечественные культурные индустрии в качестве важного фактора реиндустриализации современной российской экономики. В конечном итоге творческая деятельность в значительной степени индивидуализирована и проявляется и в обновлении традиционных культурных форм в новых социокультурных условиях в рамках творческих интерпретаций. Креативность является существенной частью творчества, но отнюдь не его синонимом» [5].

Существуют различные подходы к представлению направлений сектора креативных индустрий. На рисунке 1 представлены направления согласно Лианы Мурмановны Табатадзе и Ольги Петровны Осиповой [10].



Источник: составлено авторами по данным [10].

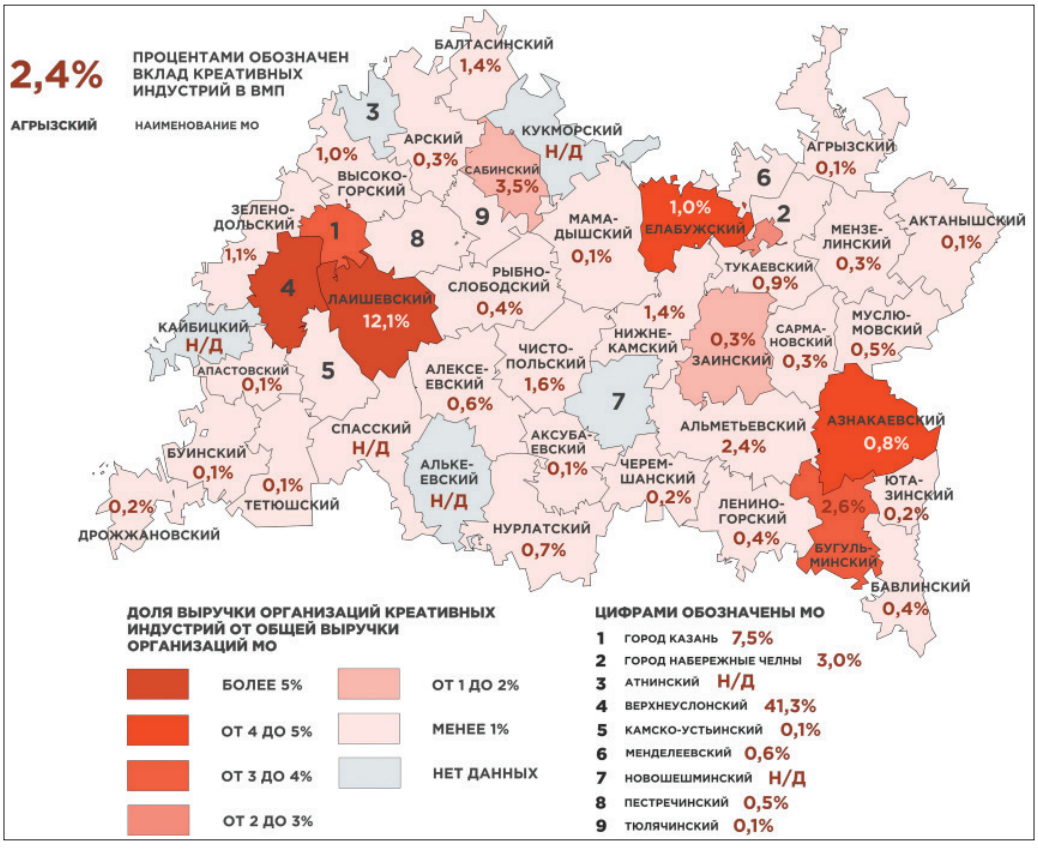
Рис. 1. Укрупненный сектор креативных индустрий

Существует устоявшееся мнение, что крупные города имеют гораздо большие возможности в развитии креативных индустрий. Можно в качестве примера привести цитату Руслана Заурбековича Хестанова: «Следует отдавать отчет в том, что политика креативных индустрий — это участие на конкурентных рынках, что приводит к эффектам усиления неравенства между территориями и городами. Имеет ли смысл подобного рода политика в столь регионально и культурно пестрой стране, как Россия? Мегаполисы гарантированным образом окажутся в выигрыше по сравнению с иными территориями» [12]. Схожее мнение можно отметить и в исследовании Анастасии Валентиновны Вейнмейстер

и Юлии Викторовны Ивановой, а именно: «В Москве в наши дни существуют сотни, если не тысячи успешных примеров внедрения принципов креативных индустрий, то в большинстве провинциальных городов России развитие культурных индустрий — дело не очень близкого будущего» [2].

Следует отметить, что в иностранной научной литературе можно отметить и другую точку зрения: так, например, Скотт [14] выделяет особую роль местной культуры в формировании характера внутригородской экономической деятельности, которая становится динамичным элементом формирования культуры и инновационного потенциала данных мест.

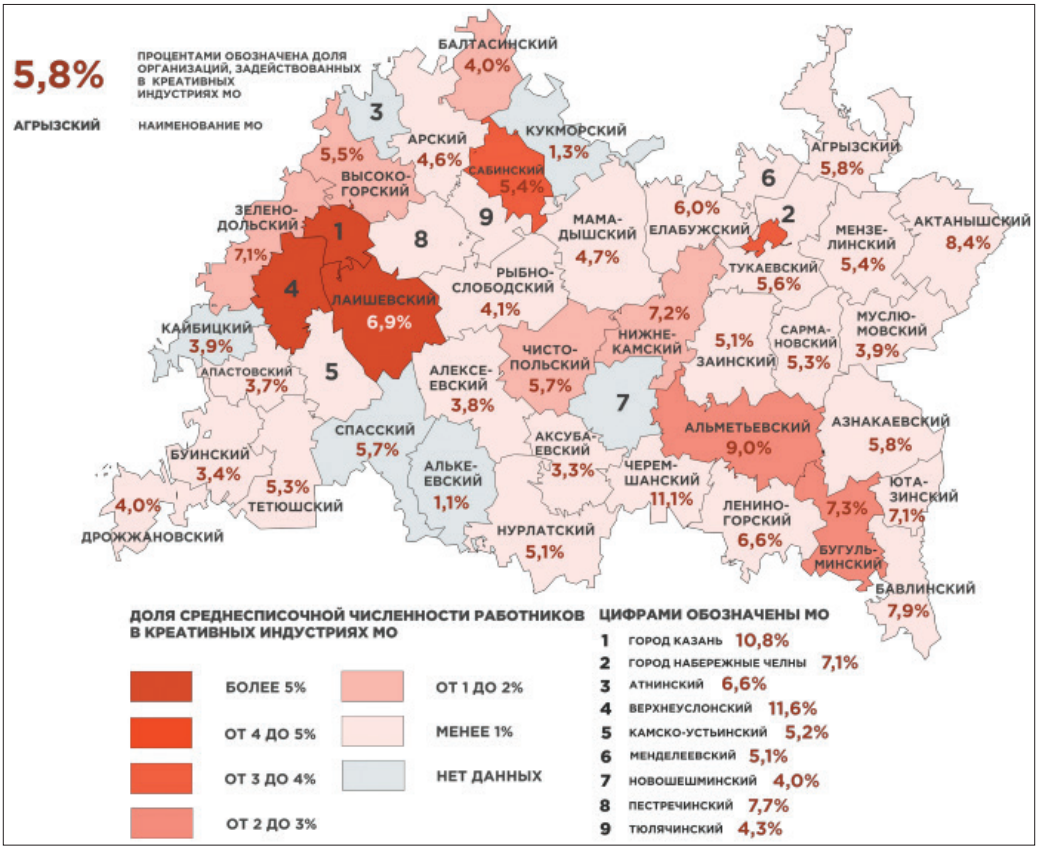
На основе анализа статистических данных развития креативных индустрий Республики Татарстан [1], наглядно представленного на рисунке 2, мы можем отметить, что Казань входит в тройку лидеров муниципальных образований Республики Татарстан, внесших вклад в валовой муниципальный продукт (далее — ВМП), хотя Верхнеуслонский и Лаишевский муниципальные районы значительно опережают ее по показателям.



Источник: Атлас креативных индустрий [1, с. 1].

Рис. 2. Вклад в ВМП креативных индустрий Республики Татарстан по муниципальным образованиям

Анализируя данные по количеству специалистов, задействованных в сфере креативных индустрий Республики Татарстан, следует отметить, что состав тройки лидеров муниципальных образований Республики Татарстан изменился. Лидером по-прежнему остался Верхнеуслонский муниципальный район, Казань заняла второе место, и замыкает тройку лидеров Альметьевский муниципальный район (см. рис. 3).

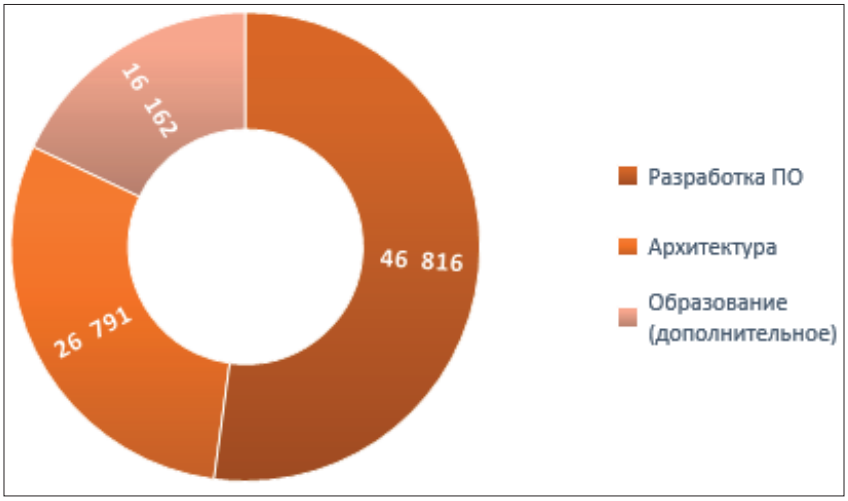


Источник: Атлас креативных индустрий [1, с. 2].

Рис. 3. Численность работников креативных индустрий Республики Татарстан по муниципальным образованиям

Проведя анализ лидеров отраслей креативных индустрий Республики Татарстан по суммарной выручке, мы смогли выяснить, что на первом месте располагается «Разработка программного обеспечения», на втором месте располагаются объекты архитектуры и замыкает тройку лидеров «Дополнительное образование». Более наглядно с этим можно ознакомиться на рисунке 4.

Мы разделяем мнение исследователей Гюзель Исаевны Гумеровой, Александры Юрьевны Бутневой, Эльмиры Шамилевны Шаймиевой, Ирины Юрьевны Литвиной и Натальи Николаевны Трифоновой, выделяющих следующие креативные российские виды экономической деятельности по показателям



Источник: Атлас креативных индустрий [1, с. 3].

Рис. 4. Суммарная выручка отраслей креативных индустрий Республики Татарстан (млн руб.)

публикационной активности в области цифровой экономики: «образование, программное обеспечение, литература, игры» [4].

Креативные индустрии — это современная концепция бизнеса, недостаточно развитая с научной точки зрения, которая стала одним из важнейших носителей экономической деятельности развитых стран. Хотя и нет единого мнения о том, какие виды деятельности относятся к творческим отраслям, но есть четкие признаки того, что образование многогранно связано с ними.

Мы считаем важным рассмотреть модель SECI культурного возрождения городов исследователей Марии Тайтаковой и Марии Олейяровой (основана на модели SECI Нонаки и Такеучи: социализация – экстернализация – комбинированние – интернализация).

Модель описывает схему превращения постиндустриальных городов в новые креативные городские центры, в которой культура намеренно используется в качестве средства для общего оживления городов и социальной сферы (см. рис. 5).

В рамках исследования наибольший интерес вызывает заключительный этап модели SECI — «Интернализация», — в ходе прохождения которого представляется возможность для создания определенной добавленной стоимости ко всем предыдущим этапам.

Мы разделяем мнение Светланы Петровны Татаровой и Ефима Сергеевича Короткова о важности единства культурной и экономической ценности продукта креативной индустрии: «В условиях рыночной экономики наиболее эффективными подходами в развитии креативной индустрии становятся не только проектный, но и продуктовый подход, подразумевающий создание таких услуг и товаров, которые являются клиентоориентированными, отвечающими требованию дифференциации потребностей населения. Важно, чтобы создаваемый

Источник: составлено авторами по данным [15].

Рис. 5. Адаптированная модель SECI Тайтаковой и Олейяровой

креативный продукт нес в себе глубокую смысловую нагрузку, содержал в себе единство культурной и экономической ценности, был необычно представлен, тогда он будет востребован и будет пользоваться спросом у потребителя» [11].

Следует более подробно рассмотреть объекты, имеющие высокую культурную ценность и в то же время недостаточно задействованные в сфере креативных индустрий. Чистопольский муниципальный район Республики Татарстан обладает большим культурным наследием и имеет два крупных исторических объекта: Толкишская башня и древний булгарский город Джукетау. В статье мы будем рассматривать древний город Джукетау.

Древний город Джукетау (в переводе с татарского — «Липовая гора») основан в X веке как стратегический форпост на северных восточных рубежах Волжской Булгарии. Основной его задачей был контроль водной артерии реки Камы, и, безусловно, такое выгодное местоположение способствовало экономическому, промышленному и культурному развитию.

С начала XII века Джукетау стал одним из крупнейших торговых городов Волжской Булгарии. В 1236 г. в ходе монгольского завоевания город был разорен, но важные торговые генерации на северных рубежах Золотой Орды продолжили существовать.

Отметим, что ювелирное дело было очень хорошо поставлено у булгар, именно булгарские мастера стали основоположниками знаменитого татарского ювелирного искусства. В торговле булгар, и в частности джукетауских купцов, оно распространялось далеко за пределами государства, которое вело торговлю с ближайшими и далекими соседями: от Киевской Руси вплоть до Индии и Китая.

Среди редких находок известен Джукетауский клад, случайно обнаруженный в 1924 г. В. Ф. Смолин очень подробно описывает содержание найденного клада: «Он включал в себя 4 золотых браслета, составлявшие пары; два из них — пластинчатые с личинами-масками на окончаниях, и два — шарнирные со сложным накладным узором с надписями выложенными золотой проволокой; филигранное на вершине головного убора; золотая брошь, украшенная поделочными камнями с накладными деталями в виде миниатюрных распустившихся цветов; мелкие украшения головного убора (21 шт.); 170 жемчужин разного размера; 4 поделочных камня-вставки и 2 золотые индийские монеты, чеканеные в 1325–1351 гг.» [9].

Керамика, благодаря своему массовому применению в булгарский период, является важным материалом для исследования. При изучении керамики применяются различные методы исследования, что позволяет определить ее количественный и качественный состав на различных слоях объектов, в том числе и памятников. Данные методы изучения также позволяют выявлять особенные черты керамики, выполнять сравнение разных видов рассматриваемого материала.

Например, в верхних слоях джукетауского поселения количество керамики обычно выше, чем в нижних слоях. Это можно объяснить более интенсивной обработкой почвы, более активной жизнедеятельностью человека и другими факторами.

Следует отметить, что город Джукетау и предшествующее ему поселение с самого начала возникновения имели сложный этнический состав: в керамическом комплексе памятника представлены почти все этнокультурные группы неполивной керамики Волжской Булгарии.

Прикладное дело, которое было наиболее распространено в Волжской Булгарии, имело большую важность в исследовании керамики. При изучении городища Джукетау на левом берегу реки Камы были обнаружены следы различных промыслов: земледелия, скотоводства, ювелирного дела, гончарного и зернового производства. В ходе раскопок и на поверхности культурного слоя было обнаружено множество групп глиняной посуды. Особенно представительными являются керамические комплексы булгаро-татарских памятников, которые служат своеобразным маркером археологической культуры волжских булгар. В этих комплексах обнаруживается различная гончарная посуда, такая как кувшины, кринки, кружки, горшки, хумы, корчаги, чаши, плошки и другие. Характерно что эта посуда имела орнаменты (более богато всегда орнаментировалась внутренняя сторона), узоры, имеющие растительно-цветочные и геометрические узоры. Почти вся посуда у булгар исписывалась замысловатыми линиями, которые несли в себе большой смысл (см. рис. 6; 7).

Имеющееся большое наследие исторического материала можно применить для изучения истории города Джукетау, в частности создание глиняной посуды с элементами узоров, взятых с общебулгарской посуды, и с помощью мастер-класса ознакомиться с промыслом древнего городища Джукетау.

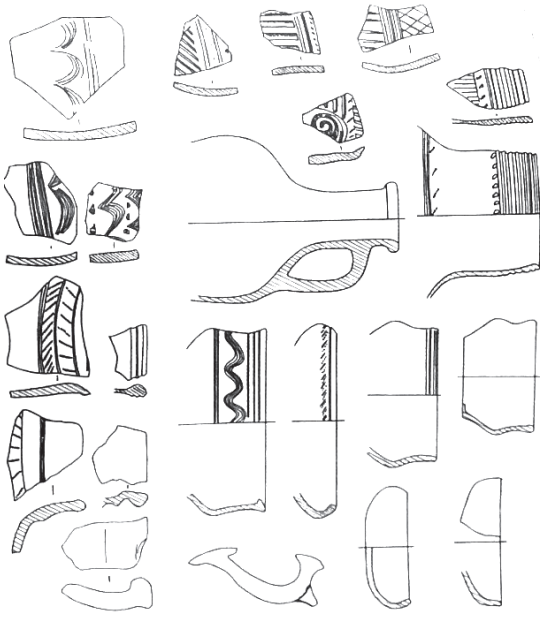


Рис. 6. Общебулгарская посуда

Источник: составлено авторами по данным [6].

Рис. 7. Традиционная посуда Джукетау с характерными узорами

Мастер-классы — это уникальная возможность для всех, кто хочет развить свои навыки и знания в определенной области. Это специальные занятия, на которых опытные и квалифицированные преподаватели делятся с участниками своими знаниями и опытом.

Проведение мастер-классов приобретает актуальность с учетом необходимости создания «индустрий, основанных на использовании историко-культурного наследия (народно-художественных промыслов и ремесел, музейной деятельности)» [3].

Для изучения степени заинтересованности населения Чистополя по участию в мастер-классах, основанных на использовании историко-культурного

наследия родного города, мы провели опрос, результаты которого представлены на рисунке 8. Всего опрошено было 80 респондентов.

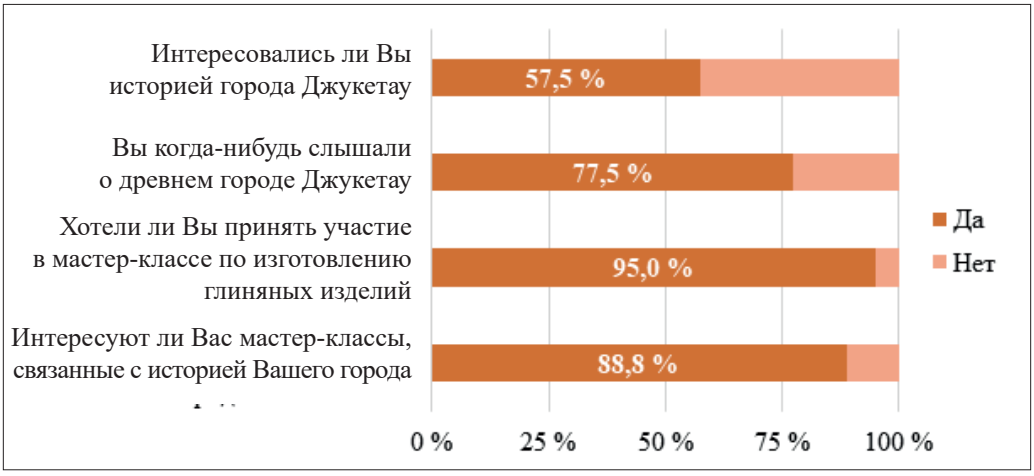


Рис. 8. Популярность мастер-классов, связанных с историей родного города

Следует отметить, что из результатов опроса мы смогли выяснить, что большая часть респондентов (75 %) знает о существовании древнего булгарского города Джукетау, в то же время 42,5 % не интересовались историко-культурным наследием. Выявлен высокий интерес (88,8 % респондентов) к участию в мастер-классе по изготовлению глиняных изделий с характерными узорами традиционной посуды Джукетау.

Виктория Васильевна Нурмухаметова, основываясь на материалах эмпирического исследования [7], отмечает, что «существует недостаточная ориентированность на потребителей туристических услуг различных возрастных категорий, например, молодежи от 16 лет и старше».

Анализируя возможности финансовых затрат на проведение мастер-классов среди участвующих в опросе, мы смогли выяснить, что подавляющее большинство (96 %) готово участвовать, используя Пушкинскую карту, и менее всего заинтересованы (31 %) в оплате за участие в мастер-классе. Следует отметить, что участникам опроса была предоставлена возможность выбора нескольких вариантов участия в мастер-классе (см. рис. 9).

Для организации и проведения мастер-класса «Глиняная посуда Джукетау» необходимо выполнить финансово-экономические расчеты для определения общей стоимости мастер-класса (см. табл. 1).

Так, учитывая начисление налога в 4 % по самозанятости и собственную прибыль в размере 15 % от туристского продукта, итоговая стоимость мастер-класса «Глиняная посуда Джукетау» составит 2091,78 руб. с человека и 20 917,78 с группы из 10 человек.

На мастер-классе по изготовлению глиняной посуды будут использоваться заготовки с предоставленными узорами, которые участник может отобразить

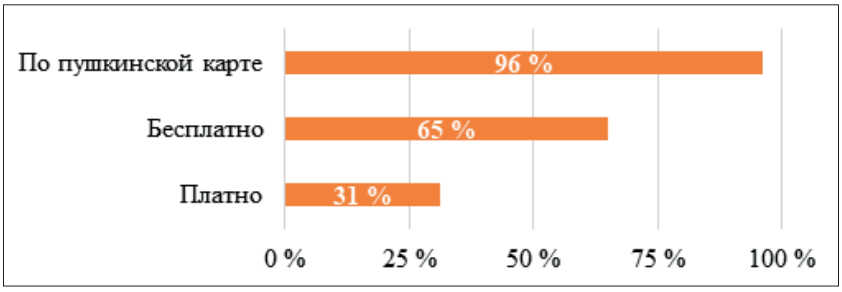


Рис. 9. Финансовые возможности участия в мастер-классах, связанных с историей родного города

Таблица 1

Калькуляция мастер-класса «Глиняная посуда Джукетау»

Наименование статей калькуляции	Расходы на группу (руб.)	Расходы на 1 человека (руб.)
Глина для лепки	1 816,50 ₽	181,65 ₽
Стеки для лепки	5 344,50 ₽	534,45 ₽
Влажные салфетки	1 039,50 ₽	103,95 ₽
Доска для лепки А4	682,50 ₽	68,25 ₽
Размягчитель для глины	3 727,50 ₽	372,75 ₽
Полимерная глина	2 551,50 ₽	255,15 ₽
Итого прямых затрат	**15 162,00 ₽**	**1 516,20 ₽**
Косвенные расходы	1 000,00 ₽	100,00 ₽
Коммерческие затраты (реклама, сбыт)	1 500,00 ₽	150,00 ₽
Полная себестоимость	**17 662,00 ₽**	**1 766,20 ₽**
Налог 4 %	606,48 ₽	60,65 ₽
Прибыль — 15 % от полной себестоимости	2 649,30 ₽	264,93 ₽
Общая стоимость мастер-класса	**20 917,78 ₽**	**2 091,78 ₽**

на своей посуде. На завершающем этапе, когда глина пройдет термическую обработку, участники могут раскрасить изделие застывающими красками.

Мы провели первичный SWOT-анализ туристского продукта мастер-класса «Глиняная посуда Джукетау» (см. табл. 2), что позволяет выявить сильные и слабые стороны, угрозы и возможности развития креативных индустрий, основанных на использовании историко-культурного наследия Чистопольского муниципального района. SWOT-анализ позволит разработать стратегию развития инновационного туристского продукта мастер-класса «Глиняная посуда Джукетау».

Результатом работы стало рассмотрение возможности развития креативных индустрий, основанных на использовании историко-культурного наследия Чистопольского муниципального района на примере организации инновационного туристского продукта мастер-класса «Глиняная посуда Джукетау». Для достижения поставленных целей и задач исследования был выполнен анализ научной и нормативно-правовой документации, проведен анализ развития креативных индустрий в Республике Татарстан, проведено анкетирование

Таблица 2

Первичный SWOT-анализ туристского продукта мастер-класса «Глиняная посуда Джукетау»

	Сильные стороны	Слабые стороны
Внутренняя среда	1. Богатое историко-культурное наследие Чистопольского муниципального района. 2. Высокий интерес науки к изучению культуры и истории города. 3. Сопровождение опытными мастерами художественного промысла. 4. Постоянное сопровождение в социальных сетях	1. Отсутствие разнообразия в предложении по проведению мастер-классов. 2. Не высокое развитие ресурсной базы. 3. Малая привлекательность сувенирной продукции Чистополя
	Возможности	**Угрозы**
Внешняя среда	1. Привлечение большого объема новых туристов из близлежащих районов. 2. Увеличение популярности города. 3. Интерес к туристскому продукту по результатам опроса. 4. Повышение доступности туристических продуктов по Пушкинской карте. 5. Связь туристского продукта с другими видами может привести к росту числа партнеров	1. Возможен маленький охват интересующейся мастер-классами аудитории. 2. Риск невостребованности. 3. Большая зависимость от зарубежных расходных материалов

Источник: составлено авторами.

и интервьюирование среди жителей Чистопольского муниципального района, проведен анализ культурно-исторического наследия Чистопольского муниципального района, выполнены финансово-экономические расчеты возможности развития инновационного туристского продукта мастер-класса «Глиняная посуда Джукетау» и проведен SWOT-анализ. Это приведет к образованию соответствующего благоприятного имиджа и бренда волжско-булгарского наследия, увеличению потока туристов и налаживанию социально-культурных взаимоотношений.

Список источников

1. Атлас креативных индустрий [Электронный ресурс] //100 городских лидеров. URL: https://100gorodov.ru/attachments/1/5f/f426b0-93a4-4a8a-a2bd-f59a34e22395/КИ_Казань.pdf (дата обращения: 02.01.2024).

2. Вейнмейстер А. В. «Культурные индустрии» и «креативные индустрии»: границы понятий / А. В. Вейнмейстер, Ю. В. Иванова // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1 (26). С. 38–48.

3. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р Москва [Электронный ресурс] // Официальный канал

Правительства России. URL: http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf (дата обращения: 02.01.2024).

4. Креативные индустрии и цифровая экономика: взаимодействие, исследовательская проблематика. Инструментарий развития креативных индустрий (Российская практика) / Г. И. Гумерова [и др.] // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 5. С. 265–270.

5. Морозов С. А. Культурные индустрии vs креативные индустрии / С. А. Морозов // Культурная жизнь Юга России. 2016. № 4 (63). С. 145–148.

6. Набиуллин Н. Г. Джукетау — город булгар на Каме [Текст] / Н. Набиуллин; Ин-т истории им. Ш. Марджани; Акад. наук РТ, Администрация Чистопольского муниципального р-на РТ. Казань: Татарское книжное изд-во, 2011. 142 с.

7. Нурмухаметова В. В. Состояние и перспективы развития внутреннего туризма в Республике Татарстан (по материалам эмпирического исследования) [Электронный ресурс] / В. В. Нурмухаметова // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2022. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-vnutrennego-turizma-v-respublike-tatarstan-po-materialam-empiricheskogo-issledovaniya (дата обращения: 15.01.2024).

8. Подведены итоги Международного года креативной экономики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/podvedeny_itogi_mezhdunarodnogo_goda_kreativnoy_ekonomiki.html (дата обращения: 02.01.2024).

9. Смолин В. Ф. Клад восточных золотых предметов из булгарского города Джукетау / В. Ф. Смолин // Вестник научного общества Татароведения: посвящается 5-летию Татреспублики. 1925. Май – июнь. С. 16–28.

10. Табатадзе Л. М., Осипова О. П. Система подготовки специалиста креативных индустрий в условиях информатизации среднего профессионального образования: монография / Л. М. Табатадзе, О. П. Осипова; под ред. О. П. Осиповой. М.: Московский техникум креативных индустрий им. Л. Б. Красина, 2022. 344 с

11. Татарова С. П. Оценка состояния креативных индустрий и поиск инструментов по совершенствованию их функционирования / С. П. Татарова, Е. С. Коротков // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 1. С. 127–144. DOI: 10.18334/ce.18.1.120269

12. Хестанов Р. З. Креативные индустрии модели развития [Электронный ресурс] / Р. З. Хестанов // Социологическое обозрение. 2018. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-industrii-modeli-razvitiya (дата обращения: 03.01.2024).

13. Re|shaping policies for creativity: Addressing culture as a global public good [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: https://en.unesco.org/creativity/publications/ 2022-global-report-reshaping-policiescreativity (дата обращения: 02.01.2024).

14. Scott J. A. The cultural economy of cities / J. A. Scott // International Journal of Urban and Regional Research. 1997. № 21 (2). P. 323–339. DOI: 10.1111/1468-2427.00075

15. Tajtáková M. Creative cities and knowledge management approach to culture-based urban regeneration in Slovakia: A model Communications / M. Tajtáková, M. Olejárová // Scientific Letters of the University of Žilina. 2021. № 23 (4). P. 25–37. DOI: 10.26552/com.C.2021.4.G25-G37

References

1. Atlas kreativnykh industriy [Elektronic resourse] // 100 global`nykh liderov. URL: https://100gorodov.ru/attachments/1/5f/f426b0-93a4-4a8a-a2bd-f59a34e22395/KI_ Kazan`.pdf (accessed: 02.01.2024).

2. Veynmeyster A. V. «Kul`turnyye industrii» i «kreativnaya industriya»: granitsy ponimaniya / A. V. Veynmeyster, Yu. V. Ivanova // Mezhdunarodnyy zhurnal kul`turnykh issledovaniy. 2017. № 1 (26). S. 38–48.

3. Kontseptsiya razvitiya tvorcheskikh (kreativnykh) industriy i mekhanizmov osushchestvleniya ikh gosudarstvennoy podderzhki v krupnykh i krupneyshikh gorodskikh aglomeratsiyakh do 2030 goda. Rasporyazheniye Pravitel`stva Rossiyskoy Federatsii ot 20 sentyabrya 2021 g. № 2613-r Moskva [Elektronic resourse] // Ofitsial'nyy kanal Pravitel'stva Rossii. URL: http://static.government.ru/media/files/HEXNA om6EJunVIxBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf (accessed: 02.01.2024).

4. Kreativnyye industrii i tsifrovaya ekonomika: vzaimodeystviye, issledovatel`skaya problematika. Instrumentariy razvitiya kreativnykh industriy (Rossiyskaya praktika) / G. I. Gumerova [and others] // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2022. T. 18. № 5. S. 265–270.

5. Morozov S. A. Kul`turnyye industrii vs kreativnyye industrii / S. A. Morozov // Kul`turnaya zhizn` Yuga Rossii. 2016. № 4 (63). S. 145–148.

6. Nabiullin N. G. Dzhuketau — gorod bulgar na Kame / N. Nabiullin; In-t istorii im. Sh. Mardzhani; Akad. nauk RT; Administracija Chistopol`skogo municipal`nogo r-na RT. Kazan`: Tatarskoe knizhnoe izd-vo, 2011. 142 s.

7. Nurmukhametova V. V. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya vnutrennego turizma v Respublike Tatarstan (po materialam empiricheskogo issledovaniya) [Elektronic resourse] / V. V. Nurmukhametova // Nauchnyy rezul`tat. Tekhnologii biznesa i servisa. 2022. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-vnutrennego-turizma-v-respublike-tatarstan-po-materialam-empiricheskogo-issledovaniya (accessed: 15.01.2024).

8. Podvedeny itogi Mezhdunarodnogo goda kreativnoj jekonomiki [Elektronic resourse] // Ofitsial'nyy sayt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii. URL: https://www.economy.gov.ru/ material/news/podvedeny_itogi_mezhdunarodnogo_goda_kreativnoy_ekonomiki.html (accessed: 02.01.2024).

9. Smolin V. F. Klad vostochnyh zolotyh predmetov iz bolgarskogo goroda Dzhuketau / V. F. Smolin // Vestnik nauchnogo obshhestva Tatarovedenija: posvjashhaetsja 5-letiju Tatrespubliki. 1925. Maj – ijun`. S. 16–28.

10. Tabatadze L. M. Sistema podgotovki specialista kreativnyh industrij v uslovijah informatizacii srednego professional`nogo obrazovanija: monografija / L. M. Tabatadze, O. P. Osipova; pod red. O. P. Osipovoj. Moskow: Moskovskij tehnikum kreativnyh industrij im. L. B. Krasina, 2022. 344 s.

11. Tatarova S. P. Ocenka sostojanija kreativnyh industrij i poisk instrumentov po sovershenstvovaniju ih funkcionirovanija / S. P. Tatarova, E. S. Korotkov // Kreativnaja jekonomika. 2024. T. 18. № 1. P. 127–144. DOI: 10.18334/ce.18.1.120269

12. Hestanov R. Z. Kreativnye industrii modeli razvitija [Elektronic resourse] / R. Z. Hestanov // Sociologicheskoe obozrenie. 2018. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-industrii-modeli-razvitiya (accessed: 03.01.2024).

13. Re|shaping policies for creativity: Addressing culture as a global public good [Elektronic resourse] // Ofitsial'nyy sayt YUNESKO. URL: https://en.unesco.org/creativity/publications/2022-global-report-reshaping-policiescreativity (accessed: 02.01.2024).

14. Scott J. A. The cultural economy of cities / J. A. Scott // International Journal of Urban and Regional Research. 1997. № 21 (2). P. 323–339. DOI: 10.1111/1468-2427.00075

15. Tajtáková M. Creative cities and knowledge management approach to culture-based urban regeneration in Slovakia: A model Communications / M. Tajtáková, M. Olejárová // Scientific Letters of the University of Žilina. 2021. № 23 (4). P. 25–37. DOI: 10.26552/com.C.2021.4.G25-G37

Информация об авторах/ Information about the authors

Паньков Александр Владимирович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологической педагогики Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирясова, Казань, Россия.

Pankov Alexandr Vladimirovich — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychological Pedagogy, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia.

apankov@chs.ieml.ru

Александрова Виктория Романовна — студентка Чистопольского филиала Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирясова, Чистополь, Россия.

Alexandrova Victoria Romanovna — Student at Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Chistopol branch, Chistopol, Russia.

pikulka_08@mail.ru

УДК 65.01
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.06

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ КОНТРАКТОВ В УПРАВЛЕНИИ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Ломовцева Ольга Алексеевна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
lomovcevaoa@mgpu.ru

Соболев Александр Витальевич

Волгоградский государственный медицинский университет,
Волгоград, Россия,
alsobol.67@mail.ru

Соболева Светлана Юльевна

Волгоградский государственный медицинский университет,
Волгоград, Россия,
svetlaso@mail.ru

Аннотация. В работе представлена авторская классификация этапов развития организаций, а также введены критерии эффективности функционирования с качественными характеристиками изменений. Целью статьи является анализ практики применения теории контрактов в управлении жизненным циклом организации. Авторы, используя в своей работе методы наблюдения, систематизации, исторического подхода, а также компаративный метод исследования организационных изменений ряда предприятий, предлагают новый оригинальный взгляд на этапы жизненного цикла организаций. Исследование представляет новый взгляд на организационные патологии, которые возникают и развиваются внутри предприятий в зависимости от этапа становления и функционирования. Предложены критерии операций организаций, отражающие стабильность, управляемость, скорость, эффективность и контроль

© Ломовцева О. А., Соболев А. В., Соболева С. Ю., 2024

на разных этапах развития. Разработана шкала оценки критериев операций в зависимости от этапов становления и развития от низкой до высокой, а также зафиксирован факт отсутствия операций на первом этапе. На основе поведенческого подхода в экономике предложена новая классификация этапов жизненного цикла развития организаций, раскрыты особенности каждого этапа с описанием цели и событий. В исследовании предлагается авторское видение того, как поведенческие модели стейкхолдеров непосредственно влияют на особенности изменений внутри организаций, приводя к различным траекториям развития, в том числе и к негативным.

Ключевые слова: теория контрактов, жизненный цикл организации, этапы развития, инвестиционное соглашение, эффективность операций.

UDC 65.01
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.06

APPLICATION OF CONTRACT THEORY IN ORGANIZATION LIFE CYCLE MANAGEMENT

Lomovtseva Olga Alekseevna

Moscow City University,
Moscow, Russia,
lomovcevaoa@mgpu.ru

Sobolev Alexander Vitalievich

Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia,
alsobol.67@mail.ru

Soboleva Svetlana Yulievna

Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia,
svetlaso@mail.ru

Abstract. The paper presents the author's classification of the stages of development of organizations, and also introduces criteria for the effectiveness of functioning with qualitative characteristics of changes. The purpose of the article is to analyze the practice of applying contract theory in the management of the life cycle of an organization. The authors, using in their work methods of observation, systematization, historical approach, as well as a comparative method of studying organizational changes in a number of enterprises, offer a new original view of the stages of the life cycle of organizations. The study presents a new perspective on organizational pathologies that arise and develop within enterprises depending on the stage of formation and functioning. Criteria for the operations of organizations reflecting stability, manageability, speed, efficiency and control at different stages of development are proposed. A scale for evaluating the criteria of operations has been developed, depending on the stages of formation and development from low to high, and also fixed.

Keywords: contract theory, organization life cycle, stages of development, investment agreement, efficiency of operations.

Введение

Длительное время практика деятельности российских организаций сталкивается с рядом практических проблем, острота которых в некоторых случаях даже нарастает. В их числе высокая стоимость привлечения инвестиций для реализации проектов создания и развития бизнеса, геополитические флуктуации и появление все новых барьеров на пути потоков инноваций, информации, капиталов, сырьевых товаров, готовой продукции и услуг [1]. Все это генерирует нестабильность внешней среды функционирования компаний, мешает выработке стабильных моделей поведения менеджмента. Решение поставленных задач лежит в плоскости исследования закономерностей жизненных циклов организаций, анализе административно-экономических механизмов нивелирования последствий негативных решений и возникающих неблагоприятных ситуаций.

В современной научной литературе интерес к исследованию и описанию отдельных кейсов поведения предпринимателей и организаций встречаются часто [2; 3], в них раскрываются причины и последствия возникновения каких-либо проблем, решаемых менеджментом на разных стадиях развития и функционирования. В то же время следует отметить, что большинство указанных работ связано с изложением результатов исследований деятельности зарубежных предприятий, тогда как среда функционирования российских имеет особенности: существенной спецификой обладает институциональная среда и социокультурные факторы зрелости менеджмента. В частности, рыночные закономерности развития жизненных циклов организации нивелируются действием мер государственной поддержки российских отраслей и предприятий периода пандемии и санкционной экономики последних лет.

Методология исследований

Систематизация взглядов на методологию исследования жизненных циклов позволила выделить несколько признаков, по которым различаются подходы к анализу этапов развития организации [4–6]:

– технологический, при котором организация рассматривается как производственная функция;

– контрактный, при котором организация рассматривается как совокупность внешних и внутренних контрактов;

– стратегический, основан на анализе формирования и реализации стратегии поведения организации.

Концепция жизненного цикла организации давно вызывает интерес в научном сообществе. Теоретические модели Ларри Грейнера, Ицхака Адизеса, Ричарда Дафта, А. Пригожина [4–8] и др. показали сходство и различия в методах

трансформации внутренней среды компаний, основных ее элементов, а также векторов развития или затухания.

Так, в частности, модель жизненного цикла организаций Р. Дафта отражает не только изменения внутри ее, но и меняющиеся отношения с внешней средой. В модели особое внимание уделено этапности переходов власти в предприятии: от предпринимателя — создателя к наемному менеджменту, сосредоточенному на разных ролях. Однако в то же время переходы не учитывают такого важного фактора изменений организации, как корпоративная культура.

В модели Л. Грейнера раскрыты противоречия, приводящие к специфичным организационным кризисам. Развитие организации фактически отождествляется с ее ростом и усложнением, в ходе которого можно предвидеть будущие организационные проблемы и предлагать соответствующие способы дальнейшего развития. Особенностью данной модели является отсутствие в ней идеи цикличности: рост является бесконечным, автором не указана завершающая стадия развития, после которой возможны спады и прекращение существования.

У И. Адизеса мы видим более детальное (чем в моделях Р. Дафта и Л. Грейнера) описание процессов развития организации (десять этапов жизненного цикла). Важными параметрами старения и гибели организации он назвал гибкость и контролируемость (управляемость): молодые организации — гибкие и подвижные, но слабо контролируемые; у зрелых организаций, наоборот, контролируемость возрастает, а гибкость уменьшается. При этом динамика организационного развития, подобно функционированию большинства физических, биологических и социальных систем, носит циклический характер. В ходе цикла предприятие переживает две разные категории кризисов: 1) кризисы роста, то есть проблемы, обусловленные незрелостью компании, которых трудно избежать; 2) организационные патологии, которых можно избежать. И в том и в другом случае необходима диагностика организаций и проведение изменений, связанных с упреждающим перепроектированием целей деятельности. Управление переходами, в свою очередь, зависит от своевременной смены стилей руководства (ролей менеджмента).

В работах А. Пригожина детально изложены и систематизированы различные патологии в развитии организаций, что как раз подкрепляет идеи И. Адизеса в аспекте диагностики таких проблем, которых можно избежать, вовремя приняв меры по их преодолению. В частности, у А. Пригожина описаны патологии в строении организации, организационных отношениях, управленческих решениях, функционировании управленческих команд.

Сопоставим методологию циклического развития организаций со взглядами на менеджмент классических концептов менеджмента для выявления закономерности зарождения этих теорий. Возможно, она также определяется природой цикличности, поскольку организации объективно эволюционировали со временем, изменяя систему и методы менеджмента:

– школа научного управления, характерная для механистических организаций начала XX века, развивавшихся в условиях ненасыщенных рынков, менеджменту которых нужно было фокусироваться на эффективности и производительности, что, по И. Адизесу, обеспечивали роли производителя и администратора;

– административная школа, характерная для организаций первой трети XX века, для которых на первый план выдвинулись задачи упорядочения управленческих функций и организационной структуры, а следовательно, роли администратора, по И. Адизесу;

– бихевиоризм и школа человеческих отношений, потеснившие механистический взгляд на организацию и выдвинувшие в менеджменте на первый план социальные отношения, урегулирование конфликтов, то есть интегративные роли менеджеров;

– школы стратегического управления второй половины XX века постепенно смещали взгляды на организацию в сторону ее органического понимания, что было обусловлено необходимостью реакций на динамичную и слабопредсказуемую внешнюю среду, поскольку выдвинуло на первый план предпринимательские роли менеджеров.

Таким образом, признаки циклического развития предопределены всем ходом истории эволюции управленческой мысли, сменой доминирующих теорий управления, что очень хорошо вписывается в обобщенное представление и модели жизненного цикла организации, в которой также возможными признаками перемен являются состояние внешней среды и зрелость менеджмента, целенаправленно влияющего на переходы от стадии к стадии [9, с. 25].

Основные результаты исследования

В мире для 70 % вновь создаваемых современных организаций средняя продолжительность жизни составляет примерно три полных года. Около половины новых бизнесов закрывается в срок до 5 лет, и лишь 1/3 достигает возраста 10 лет[1]. Для российских организаций также характерны короткие жизненные циклы. Факторами внешней среды, определяющими основные сложности для стартапов, являются:

- высокая административная и налоговая нагрузка;
- неопределенность и волатильность экономической ситуации, включая снижение доходов и сокращение спроса на внутренних рынках;
- высокая стоимость кредитных ресурсов и пр. [10].

Интересен также факт роста числа малых и средних предприятий в России в период 2022–2023 гг. В настоящее время в реестре таких компаний больше 6 млн субъектов. Увеличивается и количество индивидуальных предпринимателей:

[1] Устойчивость малого и среднего бизнеса в России [Электронный ресурс] // СБЕР: официальный сайт. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/ust_bz.pdf (дата обращения: 27.03.2024).

в 2023 г. по сравнению с 2022 г. число регистраций ИП выросло почти на четверть. По данным ФНС, с 1 января 2023 г. в России появилось 443 тыс. новых индивидуальных предпринимателей[2].

Всплеск интереса бизнеса к открытию предприятий, новых производств связан с рядом факторов: стартовали программы импортозамещения; появились новые возможности перезапустить свой зарубежный бизнес, начав Тудж (tuj) в России; освободились многие внутренние рынки, оставленные иностранными конкурентами [11, с. 94]. Однако при этом важно отметить, что растет число ИП и продолжает сокращаться численность других организационных форм юридических лиц, то есть более структурированных форм отношений в МСП. Возможно, это является следствием того, что ИП не ориентированы на создание рабочих мест, не предполагают решение задач занятости. С другой стороны, причина может крыться в сложности регулирования интересов собственников, о которых говорилось выше.

Следовательно, помимо внешних факторов, влияющих на сокращение продолжительности жизни организации, есть внутренние факторы, которые также оказывают серьезное влияние. Собственные наблюдения авторов, данные опросов и интервью руководителей и собственников компаний позволяют сделать вывод, что многие организации прекратили свое существование в результате внутриорганизационных конфликтов за распределение ресурсов. Например, одной из причин могут стать отношения доверия на стартапе, когда начинающие партнеры не оформляют юридически договор о разделении ресурсов и рисков инвестирования в создание бизнеса. Это в дальнейшем при переходе к стадии стабильной деятельности оборачивается борьбой за ресурсы предприятия и переделом собственности. Эта борьба может носить как явный, так и скрытый характер, в любом случае она является патологической дисфункцией. Организационные патологии в форме узурпации власти или перераспределения средств в пользу бюрократии становятся началом конца организации. Неэффективные менеджеры, получившие доступ к ресурсам организации, сосредоточиваются на личном обогащении вопреки рациональным интересам компании и ее сотрудников [12].

Исследования 2014–2016 гг. показали, что такой эгоцентрический (или доморальный) характер менеджмента, ориентированный на получение сиюминутной выгоды за счет нарушения этики и моральных норм, составил по оценкам в выборке 18 %. Противоположный этому социальный характер менеджмента, подразумевающий отказ от сиюминутной выгоды для избежания негативных последствий (сохранения репутации или выгоды) в будущем, составил 66 % от общего числа. Моральный характер менеджмента, означающий отказ от сиюминутной выгоды из моральных соображений, отмечен у 16 % респондентов [13].

[2] Малый бизнес открыли рекордно: в чем риск появления большого числа компаний в секторе МСП [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИД «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/6424978 (дата обращения: 27.03.2024).

Безусловно, у предприятий, которые смогут на стартапе распределить полномочия, формализовать инвестирование собственных средств, оговорить условия входа и выхода из организации, шансы на долгосрочную предпринимательскую перспективу повышаются. Приведем пример использования инвестиционных соглашений управляющими компаниями Европейского банка реконструкции и развития (далее — ЕБРР) в начале 2000-х гг. Например, инвестиционное соглашение между инвестором управляющая компания (далее — УК) «Волга ривер менеджмент» и «ФлексоПринт» (1997 г.), а также «Саратовские обои» позволило компаниям не только выполнить условия инвестирования, но и выжить компаниям в непростые 90-е гг.

Рамочные условия взаимодействия определяются деятельностью различных регуляторных институтов, а условия конкретной сделки определяются положениями контракта (договора). Контракт (договор) — соглашение об обмене пучками прав собственности, которое является результатом свободного и осознанного выбора индивидов в рамках, заданных институтами. Опираясь на основные принципы контрактных отношений (свобода договора, взаимность обязательств и др.), учитывая причины возможных искажений и неверных толкований контракта (вследствие ограниченной рациональности, подмены рационального выбора удовлетворительностью, асимметрии информации и оппортунистического поведения сторон контракта), можно с успехом использовать положения теории контрактов для упорядочения управления компанией.

Раскроем один из аспектов применения теории контрактов для разработки классификации этапов жизненного цикла организации по пяти критериям, лаконично и прагматично отражают деятельность предприятия: стабильность; управляемость; скорость; эффективность; контроль операций.

На каждом из этапов развития организации указанные критерии могут быть оценены по шкале — от низкой и средней до высокой (см. табл. 1).

Таблица 1

Этапы и критерии функционирования организации

№	Этапы / Критерии	Первый этап	Второй этап	Третий этап	Четвертый этап	Пятый этап	Шестой этап
1	Стабильность операций	Нет операций	Низкая	Высокая	Высокая	Средняя	Низкая
2	Управляемость операций	Нет операций	Низкая	Высокая	Высокая	Низкая	Низкая
3	Скорость операций	Нет операций	Высокая	Высокая	Средняя	Низкая	Низкая
4	Эффективность операций	Нет операций	Низкая	Высокая	Средняя	Низкая	Низкая
5	Контроль операций	Нет операций	Низкий	Высокий	Высокий	Низкий	Низкий

Всего авторы на основе поведенческого подхода в экономике предлагают выделить шесть этапов:

1) этап договора о создании организации;
2) этап хаотичного функционирования;
3) этап рационального функционирования;
4) этап бюрократического функционирования;
5) этап иррационального функционирования;
6) этап затухания организации.

Раскроем характеристики каждого этапа и осуществляемые на них операции.

1. Этап договора о создании организации.

Участники договора принимают решение о создании хозяйственного общества и договариваются о предварительном распределении ролей. На этом этапе есть явные модераторы процесса, претендующие на роль лидера (лидеров) организации. Функционально на данном этапе происходит юридическое и организационное оформление предприятия, определение его юридического местоположения (регистрации) и области функционирования (коммерческого или производственного назначения). Операций компания или не осуществляет, или они носят латентный характер как первичные трансакций.

Цели этапа — привлечение партнеров и финансирования для создания хозяйственного общества, оформление контрактных договоренностей (инвестиционное соглашение).

2. Этап хаотичного функционирования организации.

Участники хозяйственного общества в соответствии с распределенными ролями выполняют свою работу по налаживанию работы организации. Начинаются действия по приему на работу новых сотрудников. Операции носят часто хаотичный характер или осуществляются по быстро меняющимся планам. Эффективность операций низкая, контроль за ними слабый, управляемость низкая в силу отсутствия должных компетенций, скорость операций высокая, поскольку определяется большим энтузиазмом участников процесса.

Цели этапа — заключение контрактов для осуществления первоначальных продаж и привлечение новых дистрибьюторов, создание потенциала для масштабирования производства.

3. Этап рационального функционирования организации.

Участники хозяйственного общества и наемные сотрудники выполняют свои обязанности, сложившиеся в результате перераспределения первоначальных ролей, в соответствии с их приобретенными и усвоенными знаниями и навыками. Операции производятся все более стабильно, в соответствии со среднесрочными планами, приобретают стратегический характер. Эффективность операций высокая, управляемость операций высокая, скорость операций высокая, контроль за операциями высокий.

Цели этапа — смена приоритетов с наращивания сбыта на наращивание доходности, рутинизация инноваций периода начала бизнеса и делегирование функций и полномочий по управлению компанией.

4. Этап бюрократического функционирования организации.

На данном этапе жизненного цикла происходит закрепление статусных ролей участников общества и наемных сотрудников. В силу возникновения конкуренции между первыми лидерами и лидерами, выделившимися на этапе рационального функционирования, идет внутренняя борьба за распределение ресурсов организации. В борьбу включаются ключевые сотрудники-менеджеры высшего и среднего звена, контролирующие основные ресурсы предприятия (финансовые, человеческие, сырьевые, производственные, логистические, коммуникационные). Этап смены лидеров и укоренение бюрократии ведет организацию к иррациональному функционированию. Стабильность операций высокая, управляемость операций высокая, скорость операций замедляется и становится средней, эффективность также становится средней. Контроль за операциями остается высоким.

Цели этапа — затухание инноваций, создание регламентов и процедур, усложнение структуры организации, контроль над расходами для защиты доходов.

5. Этап иррационального функционирования организации.

На данном этапе в организации происходит смена парадигмы функционирования: топ-менеджеры, захватившие лидерство на четвертом этапе, пытаются перестроить работу предприятия заново, исходя из собственных личных интересов и предпочтений в ущерб объективной рыночной ситуации. Стабильность операций снижается и становится средней. Управляемость, эффективность, скорость операций и контроль над ними становятся низкими.

Цели этапа — преодоление пониженной склонности к инновациям и риску, поддержание баланса между стремлением к возврату инвестиций (ROI) и клиентоориентированностью, модификацией ассортимента.

6. Этап затухания организации.

Данный этап является завершающим. Основные критерии функционирования оцениваются низко, наемные сотрудники низших и средних уровней управления покидают организацию. Владельцы и топ-менеджеры ведут борьбу за оставшиеся ресурсы организации, для того чтобы трансформировать их в активы другой организации или конвертировать их в личное имущество.

Цели этапа — преодоление организационных патологий кризисов старения организации, введение антикризисных мер по сокращению затрат, поиску мер государственной поддержки для санации компании.

Описанные этапы жизненного цикла позволяют проследить трансформацию организации за определенный период времени, полагая, что заключительным этапом функционирования обязательно будет смерть организации. Вопрос наступления смерти — это вопрос времени и не более того, однако здесь важно отметить, что задача владельцев и топ-менеджеров организации — отсрочить это событие как можно дольше. К сожалению, организационные цели могут быстро размываться, а еще хуже — подвергаться ревизии для присвоения

ресурсов организации. Практика показывает, что чем больше число создателей хозяйственного общества, тем более вероятен ранний конфликт в борьбе за ресурсы и власть. В таких случаях уместно иметь предварительные соглашения по типу ЕБРР — Инвестиционное соглашение. Конечно, подготовка многостраничного документа может занять немало времени, около 4–5 месяцев, но это того стоит. Низкий уровень корпоративной культуры, слабый институт защиты собственности, противоречивые институциональные факторы обусловливают быстрое перераспределение собственности, приводя организации к фактической смерти.

Обзор правовых практик по корпоративным конфликтам, которые коснулись публичных предприятий, позволяет подтвердить результаты исследования в области применения теории контрактов. Так, владельцы компании «Юлмарт» в период 2017–2018 гг. не смогли договориться об условиях дальнейшего развития бизнеса. В итоге конфликт вылился в массовые сокращения сотрудников, потерю доли рынка, а также в возбуждение уголовных дел против собственников. Обращает на себя внимание и тот факт, что стороны пытались в качестве инструмента давления на оппонентов использовать влияние государственной структуры — Сбербанка.

Другим показательным примером конфликтов между собственниками организации и конечным ее бенефициаром является дело «Аспект-Финанс», начавшееся в 2013 г., где сложившиеся отношения владения предприятием не только усложнили процесс оспаривания сомнительных сделок руководства организации, но фактически привели к продаже ее активов.

Описанные ситуации характеризуют организации, период деятельности которых пришелся на этап рационального функционирования, связанного с решением вопросов инвестиционной деятельности и проектов развития. Оба эти вопроса относятся к компетенции руководства и собственников организации и требуют исполнения проработанных и законодательно утвержденных процедур. В описанных случаях предварительные соглашения между собственниками, конечными бенефициарами, а также менеджментом организации могли бы уменьшить риски возникновения конфликтов или минимизировать их отрицательное воздействие на ее деятельность.

Указанные кейсы исходят из того, что предусмотреть все сложные и неожиданные изменения в бизнес-среде невозможно, но юридически и документарно зафиксировать основные правила деятельности и тем самым предупредить возникновение большинства отрицательных практик необходимо[3].

Приведем пример из Инвестиционного соглашения между существующими и новыми акционерами в лице УК ЕБРР на момент вхождения последних в капитал открытого акционерного общества «ФлексоПринт» в 1998 г. По данному соглашению чистая прибыль предприятия в течение пяти лет с момента

[3] Топ-5 корпоративных конфликтов в РФ [Электронный ресурс] // Право.ru: информационно-правовой портал. URL: https://pravo.ru/story/200802/ (дата обращения: 27.03.2024).

вхождения новых акционеров могла быть направлена только на развитие предприятия без выплаты дивидендов. Кроме того, существующие акционеры не имели права в течение пяти лет с момента выхода из капитала акционерного общества работать в отраслях, аналогичных и смежных «ФлексоПринт». Данные пункты регулировали механизм распределения прибыли и недопущения конкуренции после увольнения ключевых сотрудников компании. Обращаем внимание, что данные пункты соглашения были определены так, чтобы охватывать вопросы функционирования компании и отношений стейкхолдеров на различных этапах жизненного цикла.

Заключение

В качестве основных выводов исследования, посвященного прикладным аспектам применения теории контрактов в управлении компаниями с учетом конкретного этапа ее жизненного цикла.

Институциональная среда и социокультурные факторы зрелости менеджмента российских компаний показывают, что рыночные закономерности развития жизненных циклов организаций корректируются действием мер государственной поддержки российских отраслей и предприятий периода пандемии и санкционной экономики последних лет.

Показаны возможности применения для анализа закономерностей ЖЦО (жизненного цикла организации) следующих подходов: технологический, при котором организация рассматривается как производственная функция; контрактный, при котором организация рассматривается как совокупность внешних и внутренних контрактов; стратегический, основан на анализе формирования и реализации стратегии поведения организации.

Установлено, что признаки циклического развития организаций описаны в различных концептах управленческой мысли, в которых возможными признаками перемен являются состояние внешней среды. Но встречаются также теории, рассматривающие помимо внешних факторов, сокращающих продолжительность жизни организации, внутренние факторы, например степень зрелости менеджмента. Так, одной из причин могут стать отношения доверия на стартапе, когда начинающие партнеры не оформляют юридически договор о разделении ресурсов и рисков инвестирования в создание бизнеса.

Опираясь на основные принципы контрактных отношений, учитывая причины возможных искажений контракта (вследствие ограниченной рациональности, подмены рационального выбора удовлетворительностью, асимметрии информации и оппортунистического поведения сторон контракта), можно с успехом использовать положения теории контрактов для упорядочения управления компанией. В статье применена теория контрактов для разработки классификации этапов жизненного цикла организации.

Аргументированно, с использованием практических кейсов, показано, что предусмотреть все сложные и неожиданные изменения в бизнес-среде невозможно, но юридически и документарно зафиксировать основные правила деятельности и тем самым предупредить возникновение большинства отрицательных практик необходимо.

Список источников

1. Карабанова О. В. Инфраструктура поддержки проектов по реализации национальной технологической инициативы-2035 // Тезисы докладов Международной ежегодной науч.-практ. конференции «Новое в науке и образовании» Еврейского университета, Москва, 11 апреля 2018 г. / сост. и отв. ред. Ю. Н. Кондракова. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 19–21.

2. Жданов В. Ю. Новый взгляд на этапы жизненного цикла организации [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. 2021. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-vzglyad-na-etapy-zhiznennogo-tsikla-organizatsii (дата обращения: 27.03.2024).

3. Клёпова С. А., Максудова Ш. И. Жизненный цикл организации как инструмент стратегического антикризисного управления [Электронный ресурс] // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 107–109; URL: https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=29912 (дата обращения: 27.03.2024).

4. Дафт Р. Л. Теория организации. М.: ЮНИТИ, 2012. 699 с.

5. Пригожин А. И. Методы развития организации. М.: МЦФЭР, 2003. 863 с.

6. Пригожин А. И. Организации: системы и люди. М.: URSS, 2015. 173 с.

7. Грейнер Л. Эволюция и революция в процессе роста организации // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2002. №4. 76–92 с.

8. Адизес И. К. Управление жизненным циклом корпораций. М : Альпина Паблишер, 2012. 512 с.

9. Семибратский М. В., Тхориков Б. А., Стрельцова Т. П. Систематизация факторов конкурентоспособности организаций // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2022. № 3 (33). С. 20–31.

10. Демидова, Н. Е., Шершова Е.В. Анализ малого и среднего бизнеса в России: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12. URL: https://vaael.ru/ru/issue/view?id=71 (дата обращения: 28.12.2020).

11. Ломовцева О. А., Соболева С. Ю., Соболев А. В. Сравнительная характеристика моделей государственной поддержки национальных экономик стран мира в условиях пандемии COVID-19 // Вестник университета. 2021. № 1. С. 91–98.

12. Рымкевич О. А. Ключевые патологии в управлении организациями [Электронный ресурс] // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2013. № 18. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-patologii-v-upravlenii-organizatsiyami (дата обращения: 27.03.2024).

13. Чикер В. А., Котенко Л. М. Этические установки собственников бизнеса как основа принятия решений [Электронный ресурс] // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2017. № 4. С. 52–59. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-ustanovki-sobstvennikov-biznesa-kak-osnova-prinyatiya-resheniy/viewer (дата обращения: 09.04.2024).

References

1. Karabanova O. V. Infrastruktura podderzhki proektov po realizacii nacional`noj texnologicheskoj iniciativy`-2035 // Tezisy` dokladov Mezhdunarodnoj ezhegodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Novoe v nauke i obrazovanii» Evrejskogo universiteta, Moskva, 11 aprelya 2018 g. / sost. i otv. red. Yu. N. Kondrakova. Moscow: MAKS Press, 2018. S. 19–21.

2. Zhdanov V. Yu. Novy`j vzglyad na e`tapy` zhiznennogo cikla organizacii [Electronic resourse] // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2021. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-vzglyad-na-etapy-zhiznennogo-tsikla-organizatsii (accessed: 27.03.2024).

3. Klyopova S. A., Maksudova Sh. I. Zhiznenny`j cikl organizacii kak instrument strategicheskogo antikrizisnogo upravleniya [Electronic resourse] // Uspexi sovremennogo estestvoznaniya. 2012. № 4. S. 107–109. URL: https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=29912 (accessed: 27.03.2024)

4. Daft R. L. Teoriya organizacii. Moscow: YuNITI, 2012. 699 s.

5. Prigozhin A. I. Metody` razvitiya organizacii. Moscow: MCzFE`R, 2003. 863 s.

6. Prigozhin A. I. Organizacii: sistemy` i lyudi. Moscow: URSS, 2015. 173 s.

7 Grejner L. E`volyuciya i revolyuciya v processe rosta organizacii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2002. № 4. S. 76–92.

8. Adizes I. K. Upravlenie zhiznenny`m ciklom korporacij. Moscow: Al`pina Pablisher, 2012. 512 s.

9. Semibratskij M. V., Txorikov B.A., Strel`czova T. P. Sistematizaciya faktorov konkurentosposobnosti organizacij // Vestnik MGPU. Seriya: E`konomika. 2022. № 3 (33). S. 20–31.

10. Demidova, N. E., Shershova E. V. Analiz malogo i srednego biznesa v Rossii: problemy` i perspektivy` razvitiya [Electronic resourse] // Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava: e`lektronny`j zhurnal. URL: https://vaael.ru/ru/issue/view?id=71 (accessed: 28.12.2020).

11. Lomovtseva O. A., Soboleva S. Yu., Sobolev A. V. Sravnitel`naya xarakteristika modelej gosudarstvennoj podderzhki nacional`ny`x e`konomik stran mira v usloviyax pandemii COVID-19 // Vestnik universiteta. 2021. № 1. S. 91–98.

12. Ry`mkevich O. A. Klyuchevy`e patologii v upravlenii organizaciyami [Electronic resourse] // Sovremenny`e tendencii v e`konomike i upravlenii: novy`j vzglyad. 2013. № 18. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-patologii-v-upravlenii-organizatsiyami (accessed: 27.03.2024).

13. Chiker V. A., Kotenko L. M. E`ticheskie ustanovki sobstvennikov biznesa kak osnova prinyatiya reshenij [Electronic resourse] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psixologiya». 2017. № 4. S. 52–59. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-ustanovki-sobstvennikov-biznesa-kak-osnova-prinyatiya-resheniy/viewer (accessed: 09.04.2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Ломовцева Ольга Алексеевна — доктор экономических наук, профессор, профессор Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Lomovtseva Olga Alekseevna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

lomovcevaoa@mgpu.ru

Соболев Александр Витальевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Института общественного здоровья им. Н. П. Григоренко Волгоградского государственного медицинского университета, Волгоград, Россия.

Sobolev Alexander Vitalievich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Economics and Management Department at the N. P. Grigorenko Institute of Public Health, Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia.

alsobol.67@mail.ru

Соболева Светлана Юльевна — кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента Института общественного здоровья им. Н. П. Григоренко Волгоградского государственного медицинского университета, Волгоград, Россия.

Soboleva Svetlana Yulievna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Economics and Management Department at the N. P. Grigorenko Institute of Public Health, Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia.

svetlaso@mail.ru

УДК 336.763.2
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.07

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ СТОИМОСТИ КРУПНЫХ ПАКЕТОВ АКЦИЙ, ВЫБИРАЕМЫХ ДЛЯ ДОЛГОСРОЧНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ, В УСЛОВИЯХ СУЩЕСТВОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ СУБРЫНКОВ АКЦИЙ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В РЕЖИМЕ DARK POOL

Кузьмин Андрей Владимирович

Московский финансово-юридический университет,
Москва, Россия,
29388030@s.mfua.ru

Курляндский Виктор Владимирович

Московский финансово-юридический университет,
Москва, Россия,
kurlandsky@mail.ru

Аннотация. Долгосрочное инвестирование, приобретение крупных пакетов акций целесообразно для инвесторов, но только в случае решения актуальной проблемы: у инвесторов должна быть уверенность в оценках надежности эмитентов и прогнозах вероятного изменения рыночных цен активов, выбираемых для инвестирования, на большом инвестиционном горизонте. Существование крупных держателей пакетов акций не только опосредованно влияет на ценообразование на рынке ценных бумаг, но и создает условия для развития глобальных субрынков акций, функционирующих в режиме Dark Pool, что создает проблему для всех без исключения инвесторов рынка. Целью исследования была разработка и демонстрация возможностей алгоритма прогнозирования динамики рыночной стоимости одного актива — крупного пакета акций, выбираемого для долгосрочного инвестирования, по результатам формирования и исследования модельного портфеля акций нескольких эмитентов, включая пакет акций, интересующий инвестора. Методологический базис исследования — современная теория портфеля. Ведущим подходом к исследованию проблемы было наблюдение за изменением во времени (за пять лет) соотношения между рыночными стоимостями пакетов акций в модельном портфеле, состав и структура которого не изменялись. Результатами исследования стало доказательство рациональности формирования и исследования модельного портфеля активов как алгоритма прогнозирования динамики рыночной стоимости одного актива, выбираемого для долгосрочного инвестирования в условиях существования глобальных субрынков акций, функционирующих в режиме Dark Pool. Вывод: необходимо внести изменения в традиционную модель принятия решений при оценке целесообразности долгосрочного инвестирования в приобретение крупных пакетов акций, признав рациональным прогнозирование динамики рыночной стоимости крупных пакетов акций, выбираемых для долгосрочного инвестирования на основе исследования модельных портфелей акций нескольких эмитентов, включая пакет акций, интересующий инвестора.

© Кузьмин А. В., Курляндский В. В., 2024

Ключевые слова: долгосрочное инвестирование, крупный держатель пакетов акций, глобальный субрынок, режим Dark Pool, модельный портфель, прогнозирование, алгоритм.

UDC 336.763.2
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.07

FORECASTING THE DYNAMICS OF THE VALUE OF LARGE BLOCKS OF SHARES SELECTED FOR LONG-TERM INVESTMENTS IN THE CONDITIONS OF THE EXISTENCE OF GLOBAL STOCK SUB-MARKETS OPERATING IN DARK POOL MODE

Kuzmin Andrey Vladimirovich

Moscow University of Finance and Law,
Moscow, Russia,
29386349@s.mfua.ru

Kurlyandsky Victor Vladimirovich

Moscow University of Finance and Law,
Moscow, Russia,
kurlandsky@mail.ru

Abstract. Long-term investing and the acquisition of large blocks of shares are advisable for investors, but only if a pressing problem is solved: investors should have confidence in assessments of the reliability of issuers and forecasts of likely changes in market prices of assets chosen for investment on a large investment horizon. The existence of large shareholders not only indirectly influences pricing in the securities market, but also creates conditions for the development of global stock submarkets operating in the Dark Pool mode, which creates a problem for all market investors without exception. The purpose of the study was to develop and demonstrate the capabilities of an algorithm for predicting the dynamics of the market value of one asset — a large block of shares selected for long-term investment, based on the results of the formation and study of a model portfolio of shares of several issuers, including a block of shares of interest to the investor. The methodological basis of the study is modern portfolio theory. The leading approach to studying the problem was to monitor changes over time (over five years) in the relationship between the market values of blocks of shares in a model portfolio, the composition and structure of which did not change. The results of the study were proof of the rationality of forming and researching a model portfolio of assets as an algorithm for predicting the dynamics of the market value of one asset selected for long-term investment in the conditions of the existence of global stock sub-markets operating in dark pool mode. Conclusions. It is necessary to make changes to the traditional decision-making model when assessing the feasibility of long-term investment in the acquisition of large blocks of shares by recognizing rational forecasting of the dynamics of the market value of large blocks of shares selected for long-term investment based on a study of model portfolios of shares of several issuers, including the block of shares of interest to the investor.

Keywords: long-term investment, large blockholder, global submarket, mode Dark Pool, model portfolio, market price, forecasting, algorithm.

Введение

Финансово неискушенные инвесторы, приходя на рынок ценных бумаг для осуществления своих не всегда осознаваемых экономических интересов и целей, пользуются услугами инвестиционных советников, применяют рекомендованные им инвестиционные стратегии и приобретают активы, которые, согласно их ожиданиям, позволят им обеспечить доходность инвестирования, превышающую инфляцию. Квалифицированные инвесторы осознают необходимость и имеют опыт управления инвестиционными рисками, выбирают пакеты ценных бумаг для инвестирования из множества альтернативных вариантов, используют для принятия инвестиционных решений результаты фундаментального и технического анализа, принимают во внимание информацию о настроениях онлайн-инвесторов на фондовых форумах [1]. Они придерживаются концепции портфельного инвестирования. Покупка акций одного эмитента рискованна, но представляет интерес для стратегических инвесторов, которые, располагая ресурсами для долгосрочного инвестирования, покупают пакеты акций с целью влияния на решения, принимаемые собраниями акционеров публичных компаний. Их называют крупными держателями пакетов акций (large blockholders) [2]. Крупные пакеты акций покупают и для формирования инвестиционных портфелей, например портфеля акций компаний холдинга. Существование крупных держателей пакетов акций — фактор, влияющий на ценообразования на рынке ценных бумаг. На эффективном рынке (efficient capital market [3]) стоимость публичных компаний увеличивается вместе с весом акций в портфелях крупных держателей пакетов акций [4]. Для всех инвесторов рынка это проблема, которая особенно актуальна для стратегических инвесторов — покупателей крупных пакетов акций.

Целью исследования была разработка и демонстрация возможностей алгоритма прогнозирования динамики рыночной стоимости одного актива — крупного пакета акций, выбираемого для долгосрочного инвестирования, по результатам формирования и исследования модельного портфеля акций нескольких эмитентов, включая пакет акций, интересующий инвестора.

Для достижения цели исследования были сформулированы и решены две задачи, постановка которых является новацией. Во-первых, методологическим базисом исследования была современная теория портфеля [5]. Но задача использования теории портфеля состояла не в формировании инвестиционного портфеля, а в прогнозировании изменения инвестиционных характеристик крупного пакета акций как актива несуществующего или неизвестного инвестору портфеля ценных бумаг, сформированного неизвестным инвестором. Во-вторых, ведущим подходом к исследованию проблемы было наблюдение за изменением во времени (в статье — за пять лет) соотношения между рыночными стоимостями пакетов акций в модельном портфеле, имитирующем неизвестный инвестору реальный инвестиционный портфель, но с условием неизменности состава и структуры модельного портфеля.

Результатами исследования стали: доказательство рациональности формирования и исследования модельного портфеля активов как алгоритма прогнозирования динамики рыночной стоимости одного актива, выбираемого для долгосрочного инвестирования, а также обнаружение поддающихся математическому описанию изменений рыночных цен банков, включенных в список 2000 крупнейших публичных компаний мира по версии журнала Forbes, что создает значимые для субъектов финансового рынка перспективы прогнозирования динамики фондового рынка.

Вывод: необходимо внести изменения в традиционную модель принятия решений при оценке целесообразности долгосрочного инвестирования в приобретение крупных пакетов акций, признав рациональным прогнозирование динамики рыночной стоимости крупных пакетов акций, выбираемых для долгосрочного инвестирования на основе исследования модельных портфелей акций нескольких эмитентов, включая пакет акций, интересующий инвестора.

Материалы и методы

Из опубликованных с 2019 по 2023 г. списков 2000 крупнейших публичных компаний мира по версии журнала Forbes были отобраны семь пивоваренных компаний: Kirin Holdings (Япония), Heineken (Нидерланды), Asahi Group Holdings (Япония), Molson Coors Brewing (США), Anheuser-Busch InBev (Бельгия), Carlsberg (Германия), China Resources Beer (Гонконг — специальный административный район КНР) — и два банка: China Construction Bank (Китай) и Bank of America (США), для сравнения их оборота (sales), прибыли (profit), стоимости активов (assets), рыночной цены (market value), представленных там же в списках Forbes[1].

Принадлежность выбранных компаний (как эмитентов акций) к одному рынку ценных бумаг подтверждена с помощью метода сделок сравнительного подхода оценки стоимости предприятий[2] — рассчитаны мультипликаторы — отношения финансовых показателей компаний (оборота, прибыли, стоимости активов) и рыночных цен компаний (см. табл. 1 и 2).

Наибольшие совпадения значений мультипликаторов:

– разница между числами 0,451057 и 0,450340 — 0,159 %;
– разница между числами 1,849924 и 1,842480 — 0,402 %.

То есть объединение выбранных компаний в единый объект исследования методологически оправдан.

---

[1] *Murphy A., Schifrin M.* The 2019–2023 Lists: Global 2000. The World's Largest Public Companies [Электронный ресурс] // Forbes. 2024. June 06. URL: https://www.forbes.com/lists/global2000/

[2] Приказ Минэкономразвития России от 01.06.2015 № 326 (ред. от 14.04.2022) «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка бизнеса (ФСО № 8)». Разд. IV, п. 10.1 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://smao.ru/files/content/FSO/fso8.pdf

Таблица 1[3]

Строчки из списка 2000 крупнейших публичных компаний мира по версии Forbes 2023 г., млрд долл. США

Компании	Оборот	Прибыль	Активы	Рыночная цена
Kirin Holdings	15,13	0,844	19,27	13,20
Heineken	30,18	1,41	57,01	27,58
Asahi Group Holdings	19,09	1,15	36,61	19,79
Molson Coors Brewing	10,83	–0,2543	25,85	14,03
Anheuser-Busch InBev	57,83	6,06	214,82	128,21
Carlsberg	9,93	–0,1502	16,66	22,05
China Resources Beer	5,28	0,664	8,24	23,63

Таблица 2

Мультипликаторы (отношения финансовых показателей и рыночных цен компаний)

Компании	Оборот	Прибыль	Активы
Kirin Holdings	1,146212	**0,063939**	1,459848
Heineken	1,094271	**0,051124**	2,067078
Asahi Group Holdings	0,964629	**0,058110**	**1,849924**
Molson Coors Brewing	0,771917	–0,018125	**1,842480**
Anheuser-Busch InBev	**0,451057**	0,047266	1,675532
Carlsberg	**0,450340**	–0,006812	0,755556
China Resources Beer	0,223445	0,028100	0,348709

Несколько значений мультипликаторов отличаются в третьем знаке после запятой (см. табл. 3).

Таблица 3

Доходность модельного портфеля акций крупнейших пивоваренных компаний по версии Forbes

Публичные компании, 100% акции которых включены в портфель	Рыночная стоимость, млрд долл. США, доля в портфеле, приращение в %				Доходность, % годовых
	2021 г.	Доля	2023 г.	Приращение	
Kirin Holdings	15,9	0,061	13,2	–16,98 %	–0,52 %
Heineken	27,3	0,104	27,58	1,03 %	0,05 %
Asahi Group Holdings	22,2	0,085	19,79	–10,86 %	**–0,46 %**
Molson Coors Brewing	11,6	0,044	14,03	20,95 %	**0,46 %**
Anheuser-Busch InBev	134,1	0,512	128,21	–4,39 %	–1,12 %
Carlsberg	24,2	0,092	22,05	–8,88 %	–0,41 %
China Resources Beer	26,8	0,102	23,63	–11,83 %	–0,60 %
Портфель	262,10	1,000	–	–	–2,60 %

[3] *Murphy A., Schifrin M.* The 2019–2023 Lists: Global 2000. The World's Largest Public Companies [Электронный ресурс] // Forbes. 2024. June 06. URL: https://www.forbes.com/lists/global2000/

Следующим логическим шагом стал выбор предмета исследования. Сначала был составлен модельный портфель из 100 % акций отобранных пивоваренных компаний и вычислена доходность портфеля (в процентах годовых) из-за изменения рыночных цен компаний за два года между датами опубликования списков Forbes — 13 мая 2021 г. и 13 мая 2023 г. (теория портфеля использована без новаций [5]) (см. табл. 3).

Оказалось, что портфель убыточен. Но портфель нужен не для обсуждения стратегии инвестирования.

Таблица 3 является начальной точкой в рассуждениях, которые могут привести к построению алгоритма прогнозирования динамики стоимости крупных пакетов акций, выбираемых для долгосрочного инвестирования, в условиях существования глобальных субрынков акций, о которых не знает инвестор, например функционирующих в режиме Dark Pool.

Если акционеры Molson Coors Brewing (с положительным приращением в 20,95 % цены компании с 13 мая 2021 по 13 мая 2023 г., то есть с доходностью 10,475 % годовых) не знают о портфеле, для них будет неожиданна реакция рынка на неэффективность рассматриваемого портфельного инвестирования, например отток инвестиций из отрасли.

Но, возможно, их еще больше удивят совпадения чисел таблиц 2 и 3, характеризующих события в компаниях Asahi Group Holdings и Molson Coors Brewing:

– разница между числами 1,849924 и 1,842480 — 0,402 % (см. табл. 2);
– разница между абсолютными значениями чисел минус 0,46 % и плюс 0,46 % — 0 % (см. табл. 3).

Чтобы не считать соотношения чисел случайными проведен еще один численный эксперимент.

Исследовано изменение с 2019 по 2023 г. структуры модельного портфеля, сформированного из 100 % пакетов акций банков China Construction Bank и Bank of America (см. табл. 4). В таблице 4 сравнивается динамика рыночных цен банков.

Динамику структуры портфеля характеризует изменение долей активов:

– 0,4392 = 0,4393 с погрешностью 0,0228 %;
– 0,625723 = 5 / 8 с погрешностью меньше 0,0723 %;
– 0,615145 = 8 / 13 с погрешность меньше 0,0239 %.

Можно предположить, что обнаружены последствия спекуляции, масштаб которой измеряется сотнями млрд долларов, или сказать, что кто-то играет в числа, поскольку числа 5, 8, 13 — элементы числовой последовательности 0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, … [6].

Можно дать прогноз о том, что динамика долей в портфеле 2020–2023 гг. повторится с 2024 по 2027 г.

Но более интересен другой вывод, который уже был сформулирован в настоящей статье.

Если владельцы или инвесторы-покупатели крупных пакетов акций China Construction Bank или Bank of America не знают о портфеле, представленном в таблице 4, для них будет неожиданным движение рынка.

Таблица 4

Динамика рыночных цен China Construction Bank и Bank of America, а также структуры модельного портфеля из 100 % пакетов их акций

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
	Рыночная цена, млрд долл. США[4]				
China Construction Bank	225,0	203,8	210,4	303,1	173,0
Bank of America	287,3	208,6	336,3	181,3	220,8
	Сумма, млрд долл. США				
	512,3	412,4	546,7	484,4	393,8
	Доля банка в сумме				
China Construction Bank	**0,4392**	0,4942	0,384855	**0,625723**	**0,4393**
Bank of America	0,5608	0,5058	**0,615145**	0,374277	0,5607

Но владельцы и покупатели крупных пакетов акций — финансово искушенные инвесторы.

Незнание квалифицированными инвесторами о существовании почти детерминированной зависимости между изменениями стоимости крупных пакетов акций публичных компаний из списка Forbes возможно, например, если существуют глобальные субрынки акций, функционирующие в режиме Dark Pool, и информация о сделках на этих секторах международного рынка ценных бумаг остается в значительной степени инсайдерской. В статье фактически представлена методика обнаружения таких сделок и субрынков.

Вывод: прогнозирование динамики стоимости крупных пакетов акций, выбираемых для долгосрочного инвестирования, в условиях существования глобальных субрынков акций, функционирующих в режиме Dark Pool, возможно с помощью исследования модельных портфелей, сформированных из 100 % пакетов публичных компаний, которых инвестор считает принадлежащими к тому же сектору экономики или сектору финансового рынка, что и компания, пакет акций которой интересует инвестора. 100 % пакет акций компании, заинтересовавшей инвестора, надо также включить в портфель.

Дискуссионные вопросы

Авторы статьи, разрабатывая предложение о новации в прогнозировании динамики стоимости крупных пакетов акций, выбираемых для долгосрочного инвестирования, в условиях существования глобальных субрынков акций, функционирующих в режиме Dark Pool, обнаружили события в динамике рыночных цен акций, описываемые числовыми пропорциями, которые, возможно, будут изучаться в будущем и другими авторами.

Но в этой статье цель объяснить соотношения исследуемых чисел не ставилась.

[4] *Murphy A., Schifrin M.* The 2019–2023 Lists: Global 2000. The World's Largest Public Companies [Электронный ресурс] // Forbes. 2024. June 06. URL: https://www.forbes.com/lists/global2000/

Результаты

Результатами исследования стали: доказательство рациональности формирования и исследования модельного портфеля активов как алгоритма прогнозирования динамики рыночной стоимости одного актива, выбираемого для долгосрочного инвестирования, а также обнаружение поддающихся математическому описанию изменений рыночных цен банков, включенных в список 2000 крупнейших публичных компаний мира по версии журнала Forbes, что создает значимые для субъектов финансового рынка перспективы прогнозирования динамики фондового рынка.

Необходимо внести изменения в традиционную модель принятия решений при оценке целесообразности долгосрочного инвестирования в приобретение крупных пакетов акций, признав рациональным прогнозирование динамики рыночной стоимости крупных пакетов акций, выбираемых для долгосрочного инвестирования на основе исследования модельных портфелей акций нескольких эмитентов, включая пакет акций, интересующий инвестора.

Список источников

1. Gaoshan W., Guangjin Yu., Xiaohong S. The effect of online investor sentiment on stock movements: an LSTM approach // Complexity. 2020. Vol. 2020. Article ID 4754025. 11 p. DOI: 10.1155/2020/4754025

2. Alomran A. A. Blockholder ownership and corporate cash holdings: evidence from European firms // International Journal of Managerial Finance. 2024. Vol. 20. № 1. P. 1–19. DOI: 10.1108/IJMF-07-2022-0303

3. Fama E. F. Efficient capital markets: a review of theory and empirical work // The Journal of Finance. 1970. Vol. 25. № 2. P. 383–417.

4. Abraham S. R., Naciye S. Large investors' portfolio composition and firms value // Journal of Corporate Finance. 2020. Vol. 61. Article 101404. 52 p. DOI: 10.1016/j.jcorpfin.2018.08.015

5. Sharpe W. F., Alexander G. J., Bailey J. V. Investments. Prentice Hall, 1995. 962 p.

6. Гисин В. Б. Дискретная математика: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 468 с. (Высшее образование) [Электронный ресурс] // Образовательная платформа Юрайт. URL: https://urait.ru/bcode/531659 (дата обращения: 28.01.2024).

References

1. Gaoshan W., Guangjin Yu., Xiaohong S. The effect of online investor sentiment on stock movements: an LSTM approach // Complexity. 2020. Vol. 2020. Article ID 4754025. 11 p. DOI: 10.1155/2020/4754025

2. Alomran A. A. Blockholder ownership and corporate cash holdings: evidence from European firms // International Journal of Managerial Finance. 2024. Vol. 20. № 1. P. 1–19. DOI: 10.1108/IJMF-07-2022-0303

3. Fama E. F. Efficient capital markets: a review of theory and empirical work // The Journal of Finance. 1970. Vol. 25. № 2. P. 383–417.

4. Abraham S. R., Naciye S. Large investors' portfolio composition and firms value // Journal of Corporate Finance. 2020. Vol. 61. Article 101404. 52 p. DOI: 10.1016/j.jcorpfin.2018.08.015

5. Sharpe W. F., Alexander G. J., Bailey J. V. Investments. Prentice Hall, 1995. 962 p.

6. Gisin V. B. Discrete mathematics: teacher and workshop for universities. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Yurayt, 2023. 468 p. (Higher educated). [Electronic resource] // Educational platform "Yurayt". URL: https://urait.ru/bcode/531659 (accessed: 28.01.2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Кузьмин Андрей Владимирович — аспирант Московского финансово-юридического университета, Москва, Россия.

Kuzmin Andrey Vladimirovich — Postgraduate Student at Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia.

29388030@s.mfua.ru

Курляндский Виктор Владимирович — кандидат технических наук, доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета Московского финансово-юридического университета, Москва, Россия.

Kurlyandsky Victor Vladimirovich — Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Taxation and Financial Accounting, Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia.

kurlandsky@mail.ru

УДК 330.47
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.08

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОТОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММУНИКАЦИЙ В БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ ИТ-КОМПАНИИ

Фролов Юрий Викторович

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
jury_frolov@mail.ru

Шепелева Елизавета Валерьевна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
10lizok2002@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем эффективной коммуникации в высокотехнологичных ИТ-компаниях, в которых оперативность и точность передачи данных играют ключевую роль. Анализируются причины, вследствие которых повышается актуальность автоматизации процессов коммуникации в ИТ-компании, например работа в гибридном формате, обеспечение безопасности и конфиденциальности, а также необходимость оптимизации процессов. В рамках исследования рассматривается роль ботов в Telegram как инновационного инструмента для автоматизации коммуникаций в корпоративной среде.

Ключевые слова: бот, Telegram, телеграм-бот, корпоративные коммуникации, оптимизация процессов.

© Фролов Ю. В., Шепелева Е. В., 2024

UDC 330.47
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.08

USING BOTS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF COMMUNICATIONS IN THE BUSINESS PROCESSES OF AN IT COMPANY

Frolov Yuri Viktorovich

Moscow City University,
Moscow, Russia,
jury_frolov@mail.ru

Shepeleva Elizaveta Valerievna

Moscow City University,
Moscow, Russia,
10lizok2002@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of effective communication in high-tech IT companies, in which the efficiency and accuracy of data transfer play a key role. The reasons why automation of communication processes in an IT company is becoming more relevant are analyzed, for example, working in a hybrid format, ensuring security and confidentiality, as well as the need to optimize processes. The study examines the role of bots in Telegram as an innovative tool for automating communications in a corporate environment.

Keywords: bot, Telegram, Telegram bot, corporate communications, process optimization.

Введение

В современном информационном обществе, в котором скорость и точность передачи данных становятся основополагающими принципами успешной деятельности компаний, вопросы эффективной коммуникации выходят на первый план. В контексте высокотехнологичных ИТ-компаний имеют значение два важных процесса: 1) обмен знаниями в целях формирования ключевых компетенций компании [1] и 2) повышение эффективности операционной деятельности в условиях ускорения темпов изменений на рынке, в технологиях и инфраструктуре компании [2]. Очевидно, что оба эти процесса основываются на коммуникациях, а недостатки в организации этих процессов могут привести к снижению производительности проектной детальности, увеличению времени реакции на изменения и, как следствие, к потере конкурентоспособности. Также необходимо учитывать растущую сложность взаимосвязей в корпоративных структурах, в которых коммуникация становится важной предпосылкой повышения эффективности бизнеса.

Ручные методы управления коммуникациями (бумажная переписка, телефонные звонки, конференции) не позволяют справиться с возрастающими

объемами информации, требующими обработки, и не обеспечивают достаточной оперативности в решении задач. Это создает потребность в новом подходе, способном сочетать в себе высокую скорость реакции на события и связанную с ними информацию, требующую быстрых решений [4].

Боты в Telegram — это программируемые аккаунты, которые позволяют автоматизировать общение с пользователями и выполнять различные задачи [3]. Боты как инновационное средство автоматизации коммуникаций предоставляют возможность существенно улучшить эффективность внутренних процессов. Их способность взаимодействовать с пользователями в режиме реального времени и обрабатывать запросы автономно позволяет снизить нагрузку на персонал, сократить временные затраты и повысить скорость коммуникаций [5].

Важной проблемой данного исследования являлось изучение возможностей и роли ботов в автоматизации коммуникаций в ИТ-компаниях, а также в обосновании необходимости их использования для повышения эффективности коммуникаций. Как представляется авторам, результаты исследования будут полезны как для специалистов, стремящихся оптимизировать свою деятельность, так и для руководителей, принимающих решения по внедрению инновационных технологий для улучшения бизнес-процессов.

Высокотехнологичные компании сталкиваются со следующими проблемами, усложняющими процессы коммуникаций:

- *работа сотрудников в гибридном (смешанном) формате:* часть сотрудников работают удаленно, а часть — в офисе;
- *рост числа сотрудников:* в условиях постоянного расширения бизнеса ИТ-компаний актуальна проблема оперативного управления списком стационарных и удаленных сотрудников в чате и обеспечения актуальности информации об их статусе;
- *безопасность и конфиденциальность:* с увеличением потоков информации в чате возрастает риск утечки конфиденциальных данных и нарушения безопасности, что делает актуальным вопрос эффективной фильтрации, мониторинга контента и сохранения его в корпоративной сети;
- *оптимизация бизнес-процессов:* эффективное управление чатом включает в себя задачи сбора и анализа статистики, а также оперативного реагирования на изменения, что становится критичным в условиях быстро растущей ИТ-компании.

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключалась в корректировке функциональных и сервисных возможностей чат-бота для его более успешного использования в современной корпоративной среде ИТ-компании.

Для достижения цели исследования по использованию бота для автоматизации коммуникационных задач в ИТ-компании были поставлены следующие задачи:

✓ разработать базу данных и структурный каркас для бота, обеспечивающие эффективное хранение и обработку данных и оптимизирующие функциональный фундамент для успешной реализации задач бота;

✓ разработать алгоритм по добавлению пользователей в белый список и реализовать алгоритм, позволяющий оставлять уволенного сотрудника в корпоративном чате в Telegram. Белый список представляет собой список бывших сотрудников-экспертов, которых компания решает сохранить в своей внутренней среде общения. Несмотря на то что они уже покинули организацию, администратор группы принимает решение не исключать их из чата, а оставить их для доступа к экспертизе проектов компании;

✓ реализовать функции удаления уволенных сотрудников. При этом алгоритм должен предусматривать автоматическую идентификацию и удаление уволенных сотрудников из корпоративного чата в Telegram (кроме тех, кто находится в белом списке);

✓ получить доступ к статистическим данным, связанным с каналом, и разработать функционал для сбора и анализа данных об активности пользователей в корпоративном чате, включая количество сообщений и другие ключевые показатели;

✓ оценить экономический эффект от использования бота для автоматизации процессов коммуникаций в ИТ-компании.

Выполнение поставленных задач направлено на повышение эффективности коммуникаций в компании. Так, внедрение алгоритмов для добавления уволенных сотрудников в белый список и/или автоматического удаления сотрудников из корпоративного чата в Telegram обеспечит бесперебойность внутренней коммуникации и поддержание актуальности взаимодействующих в чате участников. Разработка функционала сбора статистики по активностям сотрудников в чате даст возможность более эффективного управления коммуникациями, опираясь на аналитические данные. В итоге успешное выполнение этих задач позволит повысить эффективность внутренней коммуникации за счет обеспечения безопасности, актуальности данных и создания аналитической базы для принятия управленческих решений.

Результаты

На первом этапе исследования была создана структура базы данных телеграм-бота, которая была описана с помощью ER-модели (от *англ.* Entity-Relationship model — модель «сущность – связь»). В ходе этого процесса были определены и созданы ключевые сущности, которые играют критическую роль в функционировании бота и обеспечивают структурированное хранение

генерируемого ботом контента. К сущностям в рамках созданной базы данных относятся, например: таблица users, используемая для фиксации данных о пользователях; таблица telegram_chat, созданная для хранения информации о подключенных каналах; таблица v_profile_summary, которая разработана для удобного агрегирования данных о сотрудниках компании из смежных баз данных других информационных систем компании (учетных, связанных с клиентами и др.).

Эти таблицы были разработаны с учетом требований к проектированию бота и структуры сложившихся внутренних бизнес-процессов ИТ-компании. Структура этих сущностей обеспечивает эффективное управление данными, высокую степень точности и поддерживает безопасность в рамках использования телеграм-бота.

В ходе выполнения исследования созданы рабочие процессы бота, улучшающие его сервисные возможности и описываемые с помощью представленных ниже алгоритмов.

Алгоритм добавления пользователя в белый список

Пример интерфейса работы алгоритма представлен на рисунке 1.

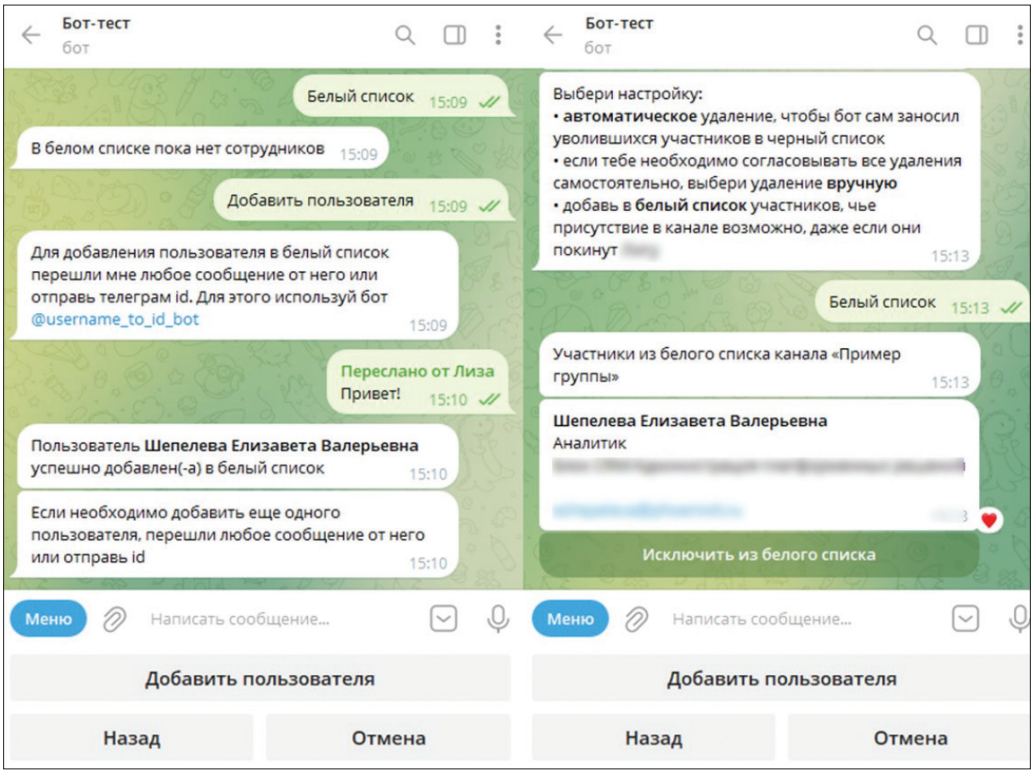


Рис. 1. Работа алгоритма добавления в белый список

Белый список необходим компании для сохранения и применения в деятельности экспертного потенциала особо ценных сотрудников, которые покинули компанию. Для добавления пользователя в белый список необходимо перейти в соответствующий раздел чата, обозначенный как Белый список. При входе в этот раздел отобразятся карточки всех сотрудников, уже включенных в белый список. Для добавления нового пользователя достаточно нажать на кнопку «Добавить пользователя» и предоставить некоторые данные о нем, например, никнейм в Telegram или идентификатор Telegram. После обработки информации бот отправит уведомление об успешном добавлении с сообщением: «Пользователь [ФИО] успешно добавлен(-а) в Белый список». В случае отправки боту информации неустановленного формата, например изображения, он реагирует ошибкой и отправляет следующее сообщение: «Пользователь не найден, проверьте корректность ID и отправьте мне повторно».

Алгоритм удаления уволенных сотрудников

Этот алгоритм (см. рис. 2) предназначен для определения в базе бота уволенных сотрудников, установления их связи с пользовательскими аккаунтами в Telegram и выявления их присутствия в корпоративных чатах.

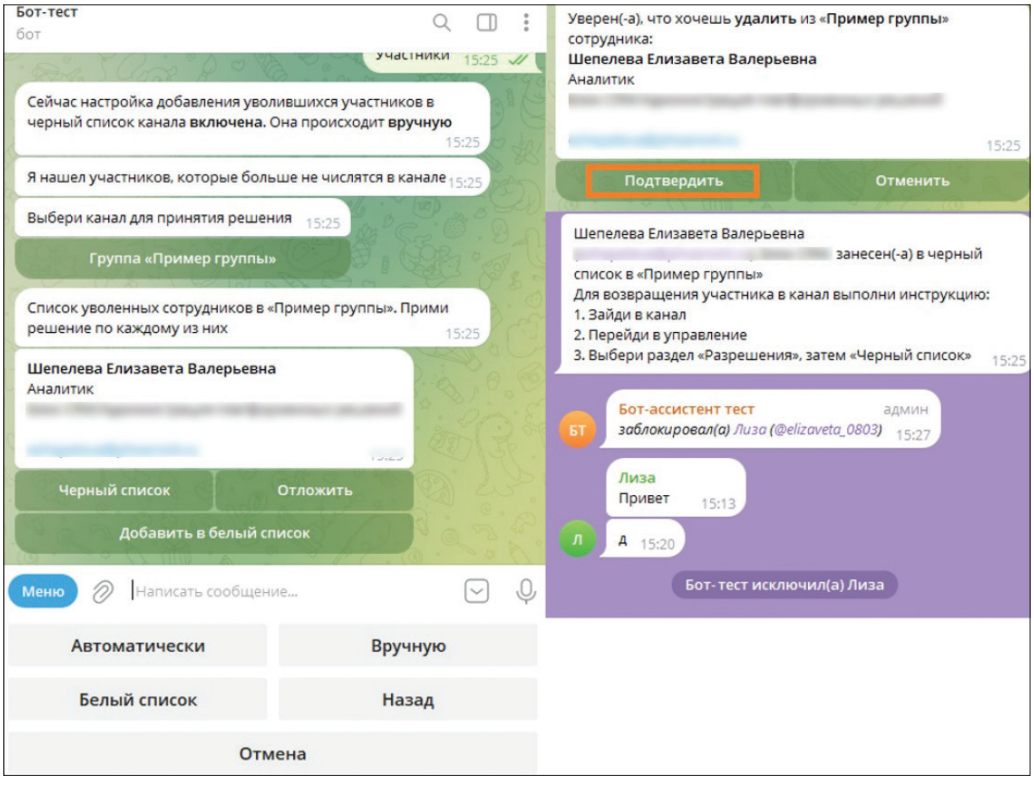


Рис. 2. Работа алгоритма удаления уволенных сотрудников

В его функционале предусмотрены два варианта работы: автоматический и ручной. В автоматическом режиме бот автоматически исключает всех уволенных сотрудников из чатов, обеспечивая автоматизированный процесс. В ручном режиме бот составляет детальный список уволенных сотрудников в чате, который направляется администратору для принятия индивидуального решения по каждому сотруднику. Этот гибкий подход позволяет администратору чата принимать осознанные решения, например, по включению уволившегося сотрудника в белый список.

Таким образом, алгоритм не только обеспечивает автоматизированное управление в корпоративных чатах, содержащих информацию об уволившихся сотрудниках, но и предоставляет возможность более тщательного контроля и принятия индивидуальных решений в ручном режиме, добавляя возможности корректировки информации.

Сопоставление аккаунтов в Telegram по параметру содержащихся сведений о конкретных сотрудниках представляет собой нетривиальную задачу. Не все пользователи предоставляют достоверные имена и фотографии при регистрации в мессенджерах. В связи с этим возникла потребность в выгрузке отчетов по сотрудникам из группы с целью точного сравнения сведений о каждом сотруднике с его профилем в чате. Эта задача была успешно решена в ходе выполнения проекта.

Выгрузка статистических данных по каналу (см. рис. 3)

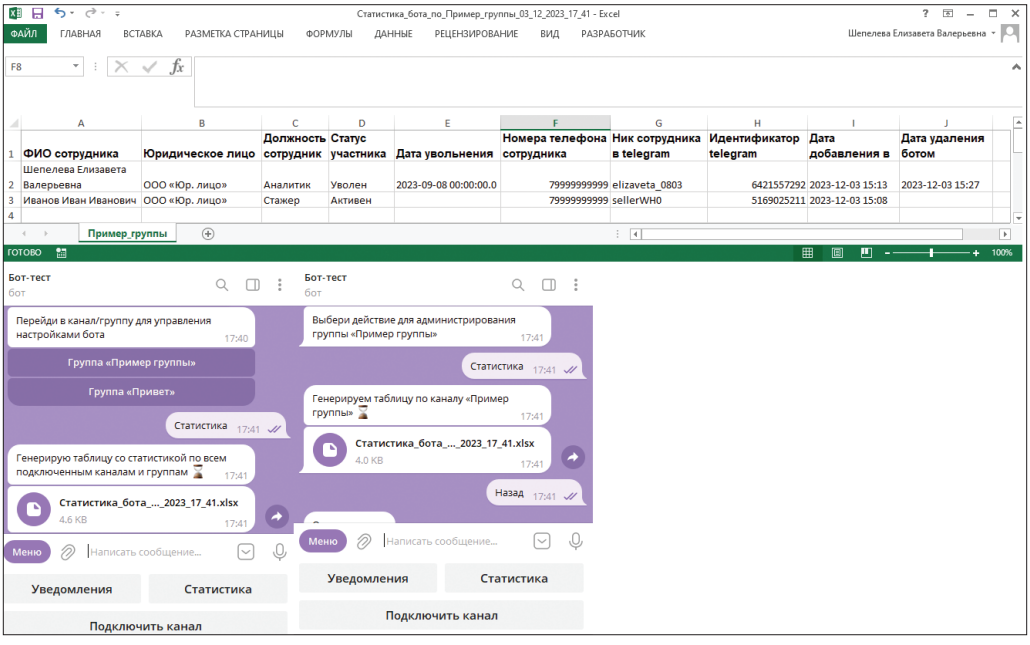


Рис. 3. Пример интерфейса, иллюстрирующего выгрузку данных

Оценка эффекта от применения бота

Для подсчета эффективности после внедрения бота в эксплуатацию в ИТ-компании на первом этапе было принято решение провести опрос целевых пользователей, которые его используют, а именно менеджеров внутренних коммуникаций.

В целях оценки эффективности применения бота был организован опрос, в котором приняли участие 138 менеджеров внутренних коммуникаций. По результатам опроса было установлено, что до внедрения бота с откорректированным программным обеспечением сотрудники затрачивали от 30 до 420 минут еженедельно на поддержание актуального состояния участников корпоративных чатов, включая удаление уволенных и добавление новых сотрудников (см. рис. 4).

Рис. 4. Гистограмма, иллюстрирующая время, затрачиваемое для поддержания актуального состава участников, до внедрения обновленного бота

Из результатов (см. рис. 4) видно, что до внедрения бота с откорректированным программным обеспечением примерно 53 % сотрудников тратили от 210 минут (трех с половиной часов) до 300 минут (пяти часов) в неделю на задачи, связанные с коммуникациями.

После внедрения обновленного бота удалось существенно сократить время на актуализацию необходимой информации и теперь сотрудники затрачивают от 30 до 210 минут в неделю (см. рис. 5).

В настоящее время примерно 64 % сотрудников тратят от 60 минут (одного часа) до 120 минут (двух часов) в неделю на поддержание актуальных данных в чате, или примерно в 3 раза меньше по сравнению с ситуацией до внедрения обновленного бота.

Стоит отметить, что бот с обновленным программным обеспечением не только уменьшил затраты времени на удаление уволенных сотрудников,

Рис. 5. Гистограмма, отражающая время, используемое для поддержания актуального состава участников, после внедрения обновленного бота

но и сделал этот процесс более удобным и эффективным. Так, ранее менеджер внутренних коммуникаций узнавал об увольнении сотрудника только от руководителя проекта. Имелись даже факты, когда менеджер пропускал такие уведомления, вследствие чего повышалась длительность бизнес-процессов ИТ-компании. С появлением обновленного бота менеджер получает информацию об увольнении сотрудника в течение дня, поскольку данные о сотрудниках обновляются в боте ежедневно.

Заключение

Необходимо отметить, что разработка и внедрение в бот новых алгоритмов и связанных с ними данных позволило оптимизировать бизнес-процессы ИТ-компании. Так, внедрение алгоритмов добавления и удаления участников в белый список стало важным шагом в обеспечении непрерывности коммуникации в корпоративном чате. Такой подход обеспечивает актуальность и безопасность общения, устраняя возможные проблемы, связанные с увольнением сотрудников.

Предложенный функционал сбора статистических данных о работе бота предоставил возможность более глубокого анализа внутренних коммуникаций. Эти данные являются ценным ресурсом для оптимизации процессов и принятия более обоснованных решений в области управления коммуникациями в компании.

В настоящее время обновленный телеграм-бот официально включен в коммуникационные процессы ИТ-компании.

В качестве перспективных направлений развития проекта по созданию и внедрению бота в ИТ-компании можно выделить:

– решение проблемы оптимизации процесса сбора ботом статистических данных;

– обеспечение устойчивости бота и его алгоритмов к изменениям в API Telegram;

– расширение функционала бота с целью предоставления более широкого спектра сервисов для управления внутренними коммуникациями в ИТ-компании;

– исследование возможности применения генеративного искусственного интеллекта, встроенного в бот, для повышения эффективности внутрикорпоративных коммуникаций;

– выполнение проекта по интеграции бота с внутренними информационными системами компании (учетными, по взаимодействию с клиентами и др.) и их базами данных в целях формирования системы расширенной автоматизации бизнес-процессов в компании.

Данные направления в случае их реализации, по мнению авторов, помогут улучшить функциональные возможности бота, адаптировать его к изменяющимся требованиям и обеспечить его интеграцию в корпоративную среду.

Список источников

1. Фролов Ю. В. Управление знаниями: учебник для вузов / Ю. В. Фролов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2021. 324 с. (Высшее образование) [Электронный ресурс] // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/473558

2. Бушмелева К. Г. Бот в помощь. Книга-практикум по созданию чат-ботов и автоматизации бизнеса / К. Г. Бушмелева. М.: Издательские решения, 2023. 85 с.

3. Демиденко А. Telegram Bot. Руководство по созданию бота в мессенджере Телеграм / А. Демиденко. М.: ЛитРес, 2023. 29 с.

4. Райтман М. А. Разработка чат-ботов и разговорных интерфейсов / М. А. Райтман, С. Джанарсанам. М.: ДМК Пресс, 2019. 342 с.

5. Чичулин А. Чат-бот для менеджеров / А. Чичулин. М.: Издательские решения, 2023. 34 с.

References

1. Frolov Yu. V. Knowledge management: a textbook for universities / Yu. V. Frolov. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Yurayt, 2021. 324 p. (Higher education) [Electronic resourse] // Educational platform “Yurayt”. URL: https://urait.ru/bcode/473558

2. Bushmeleva K. G. Bot to help. Workshop book on creating chatbots and business automation / K. G. Bushmeleva. Moscow: Izdatel`skie resheniya, 2023. 85 p.

3. Demidenko A. Telegram Bot. Guide to creating a bot in the Telegram messenger / A. Demidenko. Moscow: LitRes, 2023. 29 p.

4. Reitman M. A. Development of chat bots and conversational interfaces / M. A. Reitman, S. Janarsanam. Moscow: DMK Press, 2019. 342 p.

5. Chichulin A. Chat bot for managers / A. Chichulin. Moscow: Izdatel`skie resheniya, 2023. 34 p.

Информация об авторах / Information about the authors

Фролов Юрий Викторович — кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента информатики, управления и технологий Института цифрового образования Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Frolov Yuri Viktorovich — Candidate of Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Informatics, Management and Technology at the Institute of Digital Education, Moscow City University, Moscow, Russia.

jury_frolov@mail.ru

Шепелева Елизавета Валерьевна — студентка Института цифрового образования Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Shepeleva Elizaveta Valerievna — Student at the Institute of Digital Education, Moscow City University, Moscow, Russia.

10lizok2002@gmail.com

УДК 338.48
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.09

СОСТОЯНИЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Газгиреев Алаш Шамсудиевич

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
alashgazgireev@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме развития малого и среднего бизнеса в России в условиях неопределенности и нестабильности национальной экономики под воздействием негативных факторов внешней среды. В исследовании определены факторы внешней среды, которые наиболее негативно повлияли на функционирование и экономическую деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в настоящее время. Проведен анализ динамики количества открытий, закрытий и банкротств среди субъектов МСП в России в 2019–2023 гг., на основе которого выявлено, что в настоящее время снижается количество закрытий и банкротств предприятий и одновременно увеличивается число новых предприятий. С учетом этого в исследовании раскрыты антикризисные меры государственной поддержки малых и средних предприятий в современных условиях. Также в статье выявлены проблемы антикризисного управления субъектов МСП в России в сложившихся условиях и предложены авторские рекомендации по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: антикризисное управление, малые и средние предприятия, проблемы антикризисного управления, Российская Федерация, санкции, современные вызовы, цифровизация.

UDC 338.48
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.09

THE STATE OF CRISIS MANAGEMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

Gazgireev Alash Shamsudiyevich

Moscow City University,
Moscow, Russia,
alashgazgireev@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of SME development in Russia under the conditions of uncertainty and instability of the national economy under the influence of negative environmental factors. The study identifies the factors of the external environment that have most negatively affected the functioning and economic activity

© Газгиреев А. Ш., 2024

of SMEs at present. The dynamics of the number of openings, closings and bankruptcies among SMEs in Russia in 2019-2023 has been analyzed, based on which it is revealed that the number of closings and bankruptcies of enterprises is currently decreasing and at the same time the number of new enterprises is increasing. Taking this into account, the study reveals anti-crisis measures of state support for small and medium-sized enterprises in modern conditions. Also, the article reveals the problems of anti-crisis management of SMEs in Russia in the current conditions and offers the author's recommendations for solving the identified problems.

Keywords: crisis management, small and medium-sized enterprises, problems of crisis management, Russian Federation, sanctions, modern challenges, digitalization.

Введение

В современных условиях малое и среднее предпринимательство (МСП) выступает одним из ключевых отраслей развития национальной экономики любого государства. Одновременно с этим данный сегмент наиболее подвержен негативному воздействию факторов внешней среды в условиях экономической нестабильности на международной арене, в том числе в Российской Федерации. Сегодня сложившаяся ситуация в России из-за санкционной войны со стороны недружественных стран и последствий распространения пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 оказала негативное воздействие на развитие малого и среднего бизнеса, в рамках которого предприятия данной отрасли столкнулись с высоким уровнем неопределенности и отсутствием четкого алгоритма поведения и управления, которые привели к определенному кризису в ней.

В современных условиях социально-экономического развития России, которая находится под санкционным давлением западных и европейских стран, обеспечение устойчивости развития предпринимательской деятельности является одним из приоритетных и ключевых направлений государственной политики, поскольку, с одной стороны, именно малые и средние предприятия наиболее зависимы и уязвимы от воздействия различных факторов внешней среды, в том числе кризисов, которые сегодня постоянно усиливаются и отличаются длительным негативным воздействием, а с другой стороны, малые и средние предприятия являются двигателями национальной экономики, которые создают рабочие места для граждан, участвуют в снижении безработицы и обеспечении доходов населения в стране. С учетом этого в настоящее время необходимо снижение кризисных явлений и негативных факторов внешней среды для малых и средних предприятий.

Для минимизации негативного воздействия факторов внешней среды на деятельность субъектов МСП, в том числе для недопущения ухудшения экономического кризиса в России, необходимо тесное взаимодействие между государством, бизнесом и обществом, в частности на основе использования информационных-коммуникационных и цифровых технологий и повышения уровня ответственности предприятий за принятие и реализацию соответствующих

управленческих решений, в первую очередь в направлении обеспечения антикризисного управления. Исходя из этого, в настоящее время необходимость разработки и реализации эффективного антикризисного управления малых и средних предприятий обусловливается их важностью для социально-экономического развития государства и национальной экономики в целом.

С учетом этого целью данного исследования является проведение анализа современного состояния антикризисного управления малых и средних предприятий в Российской Федерации в нынешних условиях. Данная цель может быть достигнута посредством рассмотрения существующих мер государственной поддержки антикризисного управления, выявления ключевых проблем в данном направлении, которые сдерживают эффективную реализацию антикризисного управления малых и средних предприятий, для их развития в современных условиях, а также предложения авторских рекомендаций для решения выявленных проблем в данном направлении.

Материалы и методы

Теоретической и эмпирической основой данного исследования послужили фундаментальные труды современных ученых в области антикризисного управления субъектами предпринимательской деятельности, программные, директивные и нормативные документы, а также аналитические материалы и статистические данные органов власти России. Для написания работы были использованы общенаучные методы исследования: метод изучения и анализа научной литературы, посвященные антикризисному управлению; методы структурного анализа, обобщения и систематизации; статистические методы и т. д.

В настоящее время в экономической литературе вопросам антикризисного управления субъектов предпринимательской деятельности, в том числе малых и средних предприятий, уделяется большое внимание со стороны отечественных и зарубежных исследователей: М. Н. Абрамяна, А. М. Ароновой, Ю. А. Арутюнова, А. С. Будаговой, Д. Д. Данилова, А. С. Дьякова, И. А. Максимцевой, Е. В. Романенко, С. А. Уваровой, М. Кукулелли, В. Петруцци, Е. Т. Хиггинса, Ф. Пинелли и др. Однако следует отметить, что большинство исследователей в настоящее время проводят оценку экономической устойчивости малых и средних предприятий в условиях стабильно функционирующей экономики. Как справедливо отмечает исследователь Е. П. Кочетков, сегодня есть большая необходимость и потребность в разработке и реализации нового антикризисного управления в малых и средних предприятиях, поскольку существующий механизм не может обеспечить выживаемость предприятий в нынешних условиях [1]. С учетом современных условий на международной арене и в Российской Федерации необходимо особое внимание уделять данному вопросу, в первую очередь в условиях неопределенности, воздействия негативных факторов и кризисных явлений.

Результаты исследования

Управление малыми и средними предприятиями в условиях воздействия экономического кризиса и нестабильности требует от руководства предприятия соответствующего опыта и действий для своевременного предупреждения кризиса, его идентификации, а также минимизации и полной ликвидации негативного воздействия его последствий, другими словами, проведения соответствующего антикризисного управления. Антикризисное управление предприятия предусматривает совокупность методов и инструментов (экономического анализа и оценки, прогнозирования, разработки и реализации антикризисных мер и механизмов и т. д.), направленных на своевременное предупреждение, идентификацию и устранение кризисных явлений, которые могут или оказали негативное влияние на деятельность предприятия.

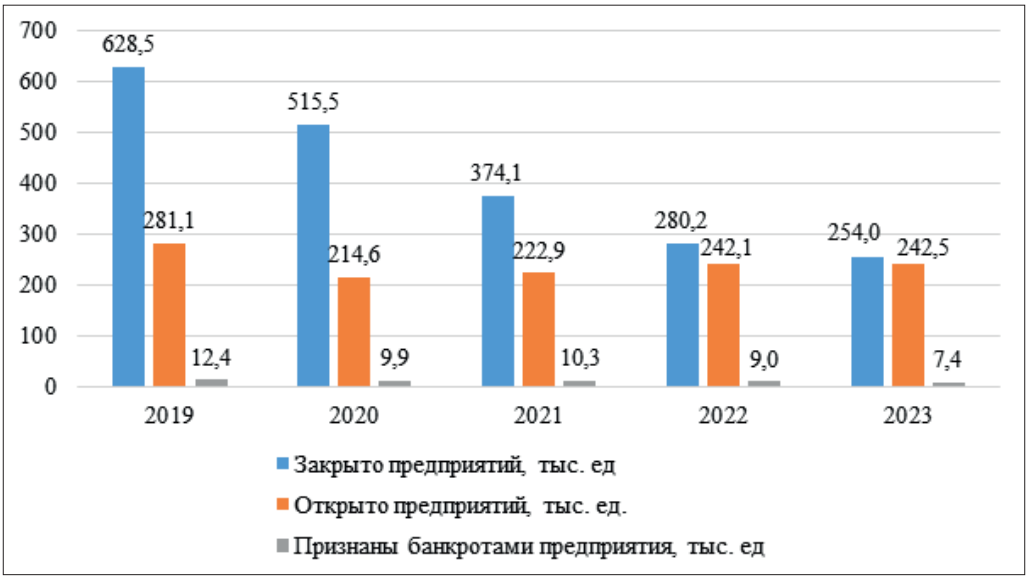
Специфика антикризисного управления малых и средний предприятий заключается в необходимости руководству предприятия своевременно принять достаточно сложные управленческие решения, с одной стороны, в условиях неопределенности и экономических рисков, а с другой — ограниченности ресурсов предприятия, в первую очередь финансовых и трудовых. В противном случае предприятие не способно в таких условиях осуществлять экономическую деятельность, что приводит либо к приостановке деятельности и закрытию предприятия, либо к банкротству.

В настоящее время в России кризисные ситуации достаточно негативно влияют на малые и средние предприятия, которые, в силу определенных причин, или закрывают свой бизнес, или становятся банкротами. В целом можно выделить ряд факторов внешней среды, которые наиболее негативно повлияли на функционирование и экономическую деятельность субъектов МСП в настоящее время:

– последствия распространения пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19;
– санкции в отношении экономики России;
– уход иностранных компаний с российского рынка;
– невозможность приобретения соответствующих материалов и комплектующих и т. д. за рубежом;
– цифровая трансформация и др.

В 2020–2021 гг. последствия распространения пандемии коронавирусной инфекции в первую очередь оказали негативное влияние на развитие именно субъектов малого и среднего бизнеса. В период пандемии и объявленных президентом РФ нерабочих дней привели к тому, что данные субъекты понесли большие расходы, поскольку, не получая доходов, необходимо было платить налоги и страховые взносы, заработную плату сотрудникам, арендные платежи и т. д. Учет данного негативного опыта в период нового кризиса, связанного с последствиями санкционного давления на Россию со стороны недружественных стран в 2022–2023 гг., позволило государству и субъектам предпринимательской

деятельности своевременно разработать и реализовать антикризисное управление малыми и средними предприятиями, которые привели к улучшению положения малых и средних предприятий в стране. Показателем этого является динамика роста вновь зарегистрированных предприятий в России за последние 3 года и значительное снижение количества предприятий, которые закрыли свою деятельность или обанкротились (см. рис. 1).



Источник: составлено автором на основе данных[1].

Рис. 1. Динамика количества малых и средних предприятий в России в 2019–2023 гг.

Анализ информации, представленной на рисунке 1, позволяет сделать вывод, что с 2019 по 2023 г. снижается количество закрытых предприятий, а с 2021 по 2023 г. увеличивается количество вновь зарегистрированных предприятий. По итогам 2023 г. количество закрытий малых и средних предприятий в России превысило количество открытий предприятий на 4,5 % (254,0 тыс. предприятий против 242,5 тыс. предприятий), что является минимальным значением с 2015 г. Наряду с этим в 2022–2023 гг. наблюдается снижение количества предприятий, признанных банкротами. Количество корпоративных банкротств в России впервые начало увеличиваться в 2021 г., по итогам которого банкротами стали 10 306 компаний, что на 3,9 % выше значений 2020 г. При этом в 2022–2023 гг. ситуация стала улучшаться, в том числе в 2022 г. юридических лиц снизилось до 9 047 компаний, в 2023 г. — до 7 400 компаний.

Положительная динамика в данном направлении связана с тем, что очередной экономический кризис в России, обусловленный санкционным давлением

[1] Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://ofd.nalog.ru/index.html (дата обращения: 20.03.2024).

со стороны недружественных стран, определил переход малого и среднего бизнеса на новую экономическую волну, которая сопровождается поиском со стороны государства и бизнеса решения проблем обеспечения стабильности и устойчивости функционирования малых и средних предприятий в рамках реализации антикризисного управления. Для поддержки малого и среднего бизнеса в условиях нестабильности федеральными органами власти России в 2022 г. были разработаны и реализуются различные меры антикризисного характера, основные из которых рассмотрим ниже.

1. Субъекты МСП для перестройки и развития своих производств смогут получать кредиты на 10 лет по льготной ставке 4,5 % (на перестройку) и 3 % (на развитие) при действующей ставке ЦБ РФ. Данная программа для малых и средних предприятий будет действовать в течение 3 лет. Следует отметить, что полученные кредиты предприятия смогут использовать для приобретения соответствующего оборудования, проведения капитального ремонта, а также организации новых производств в рамках предпринимательской деятельности[2].

2. Для субъектов МСП снижены ставки по кредитным договорам, которые различаются в зависимости от направлений деятельности предприятий (см. рис. 2).

3. Для развития своей деятельности индивидуальным предпринимателям с 01.07.2022 на 100 тыс. рублей (с 250 тыс. до 350 тыс. рублей) были увеличены единовременные выплаты по социальному контракту[3].

4. Субъекты МСП, которые осуществляют деятельность по выпуску инновационной и высокотехнологичной продукции, смогут получить льготный кредит по ставке 3 %, сроком до 3 лет, в сумме до 500 млн рублей в МСП Банке. При этом государство будет возмещать кредитору разницу между льготной и рыночной ставкой кредита[4].

---

[2] Постановление Правительства РФ от 16.08.2022 № 1420 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424587/ (дата обращения: 20.03.2024).

[3] Постановление Правительства России от 29.06.2022 № 1160 «О внесении изменений в приложение № 8.6 к государственной программе Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420691/ (дата обращения: 20.03.2024).

[4] Постановление Правительства России от 25.03.2022 № 469 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета акционерному обществу «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» на возмещение недополученных им доходов по кредитам, предоставленным в 2022–2024 годах высокотехнологичным, инновационным субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412876/ (дата обращения: 20.03.2024).

Источник: составлено автором на основе данных[5].

Рис. 2. Льготные ставки по кредитным договорам для субъектов МСП

5. Постановлением Правительства РФ от 10.03.2022 № 337 утвержден перечень отраслей российской экономики, в которых субъектам МСП предоставляются кредитные каникулы. В соответствии с данной мерой поддержки малые и средние предприятия могут выполнить два действия по своему усмотрению: уменьшить в течение льготного периода размер платежей по кредиту или отсрочить возврат кредита на определенный срок[6].

[5] Постановление Правительства РФ от 16.08.2022 № 1420 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424587/ (дата обращения: 20.03.2024).

[6] Постановление Правительства России от 10.03.2022 № 337 «Об утверждении перечня отраслей, в которых осуществляет деятельность заемщик, указанный в части 1 статьи 7 Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411310/ (дата обращения: 20.03.2024).

В настоящее время реализуемая ЦБ РФ вместе с корпорацией МСП расширенная антикризисная программа льготного кредитования, которая направлена на стимулирование малых и средних предприятий, в период с 15.07.2022 по 08.01.2024 составила 288,3 млрд рублей.

Одновременно с этим перед каждым регионом РФ поставлена задача по разработке региональных антикризисных мер поддержки малых и средних предприятий в условиях нестабильности национальной экономики. С учетом этого во многих регионах РФ (Сахалинская область, Республика Башкортостан, Рязанская область, Ростовская область, Костромская область и др.) в 2022 г. были приняты региональные планы первоочередных действий по обеспечению устойчивого развития в условиях внешнего санкционного давления. Данные планы предусматривают различные меры (более 100 мер антикризисного характера) поддержки субъектов МСП, в том числе налоговые, финансовые, инфраструктурные, льготного кредитования и др.

Однако следует отметить, что в настоящее время ключевой проблемой в рамках антикризисного управления малых и средний предприятий в России остается сложность, а иногда и невозможность для большого количества предприятий получить и в полной мере воспользоваться существующими мерами антикризисного характера, которые представляются на федеральном и региональном уровнях. Например, в настоящее время в банковской сфере существуют определенные ограничения в отношении льготного кредитования, получения кредитных каникул и т. д., что, в свою очередь, ставит под сомнение эффективность государственных мер антикризисного характера.

Наряду с этим органы власти в рамках разработки и реализации мер антикризисного характера не учитывают потребности и запросы субъектов МСП, что автоматически снижает эффективность антикризисного управления малых и средних предприятий в России в сложившихся условиях экономической нестабильности. Так, по результатам исследования, проведенного в декабре 2023 г. представителями образовательной программы «Стартап Академии» Школы управления Сколково среди 1191 субъектов предпринимательской деятельности, функционирующих в различных сферах, было выявлено, что 27 % опрошенных испытывают недостаток в финансировании, в том числе сложности в поиске финансирования, 21 % респондентов испытывают острую нехватку предпринимательского опыта в условиях неопределенности, 20 % — дефицит кадров, что не позволяет им своевременно осуществлять антикризисное управление[7].

С учетом этого в целях обеспечения эффективности антикризисного управления малых и средних предприятий в России в современных условиях необходимо осуществлять данную деятельность посредством взаимодействия

[7] *Култаева Д.* Почти треть предпринимателей рассказала о недостатке финансирования в 2023 г. [Электронный ресурс] // Forbes. 2024. 5 февраля. URL: https://www.forbes.ru/svoi-biznes/505410-pocti-tret-predprinimatelej-rasskazala-o-nedostatke-finansirovania-v-2023-godu (дата обращения: 20.03.2024).

государства, бизнеса и общества. При этом данная деятельность между участниками рынка должна быть скоординирована и направлена на разработку единой стратегии и реализацию соответствующих мер, которые будут отвечать запросам и потребностям субъектов МСП, а также способствовать устойчивому развитию малого и среднего бизнеса в современных условиях. Данная стратегия должна включать в себя 5 этапов, в частности:

– анализ современного состояния развития малого и среднего бизнеса, в том числе определение запросов и потребностей субъектов МСП в условиях неопределенности;

– оценка внутренней и внешней среды, на основе которых необходимо определить значимые и наиболее важные факторы, которые могут оказать негативное воздействие на деятельность субъектов МСП в современных условиях;

– определение ресурсного потенциала государства и бизнеса в современных условиях;

– совместная разработка (государством и бизнесом) и принятие мер антикризисного характера для поддержки малых и средних предприятий в сложившихся условиях;

– обеспечение со стороны государства контроля над реализацией принятых мер антикризисного характера, а также оценка обратной связи со стороны субъектов МСП.

Заключение

Таким образом, современные условия развития российской экономики, которая находится под давлением санкционной войны со стороны недружественных западных и европейских стран, оказывают негативное воздействие на развитие малого и среднего бизнеса, в рамках которого предприятия сталкиваются с различными ограничениями для осуществления своей деятельности. Такая ситуация в конечном итоге, если своевременно не разработать и не реализовать антикризисное управление, приводит либо к приостановке и закрытию предприятия, либо к банкротству.

В настоящее время благодаря своевременной деятельности органов власти России по разработке и реализации мер антикризисного характера удалось улучшить ситуацию в сфере МСП, результатом которого является постепенное увеличение за последние 3 года количества зарегистрированных субъектов МСП и одновременное снижение количества закрытий бизнеса и количества банкротств. Однако следует отметить, что в данном направлении есть определенные проблемы, которые требуют решения со стороны государства во взаимодействии с бизнесом и обществом.

Список источников

1. Кочетков Е. П. Трансформация антикризисного управления в условиях цифровой экономики: обеспечение финансово-экономической устойчивости высокотехнологичного бизнеса: монография. М.: Проспект, 2020. 328 с.
2. Данилов Д. Д. Некоторые аспекты антикризисного управления на малых и средних предприятиях // Управленческий учет. 2022. № 12. С. 203–208.
3. Дьяков С. А., Абрамян М. Н., Колесникова Д. А., Шабатура Е. Р. Основы антикризисного управления в малом бизнесе в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19 // Международный журнал. 2022. № 39 (1). С. 134–140.

References

1. Kochetkov E. P. Transformation of anti-crisis management in the digital economy: ensuring financial and economic sustainability of high-tech business: monograph. Moscow: Prospect, 2020. 328 p.
2. Danilov D. D. Some aspects of crisis management at small and medium-sized enterprises // Management Accounting. 2022. № 12. P. 203–208.
3. Dyakov S. A., Abramyan M. N., Kolesnikova D. A., Shabatura E. R. Fundamentals of crisis management in small business in the crisis caused by the COVID-19 pandemic // International Journal. 2022. № 39 (1). P. 134–140.

Информация об авторе / Information about the author

Газгиреев Алаш Шамсудиевич — аспирант Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Gazgireev Alash Shamsudiyevich — Postgraduate Student at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

alashgazgireev@gmail.com

Государственное и муниципальное управление
State and Municipal Administration

УДК 338.24
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.10

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Гудков Борис Николаевич

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
gudkovbn@mgpu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к оценке основных показателей в системе регулирования и управления социально-экономическими процессами. Основой предложенных инструментов оценки выступают методы построения корреляционно-регрессионных моделей. Автором проведена сравнительная оценка точности применения методов корреляционно-регрессионного анализа на примере расчета среднего значения и среднеквадратического отклонения показателя уровня безработицы в Российской Федерации на основе данных Федеральной службы государственной статистики за период с 2010 по 2023 г. Полученные результаты показывают, что предложенные автором методы оценки показателей социально-экономических процессов дают адекватные результаты. Выбор инструментов оценки зависит от уровня и объема решаемых органами государственного управления задач, а также полноты и достоверности статистических данных, представленных в виде временных рядов.

Ключевые слова: социально-экономические процессы, методы корреляционно-регрессионного анализа, случайная величина, генеральная совокупность, моментное значение наблюдаемого параметра, среднеквадратическое отклонение, среднее значение, уровень безработицы, вариационный ряд, нормальный закон.

© Гудков Б. Н., 2024

UDC 338.24
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.10

ANALYSIS OF THE USE BY PUBLIC ADMINISTRATION BODIES OF METHODS FOR ASSESSING THE MAIN STATISTICAL CHARACTERISTICS FOR REGULATING SOCIO-ECONOMIC PROCESSES

Gudkov Boris Nikolaevich

Moscow City University,
Moscow, Russia,
gudkovbn@mgpu.ru

Abstract. The article considers approaches to assessing the main indicators in the system of regulation and management of socio-economic processes. The proposed assessment tools are based on methods for constructing correlation and regression models. The author conducted a comparative assessment of the accuracy of the application of correlation and regression analysis methods using the example of calculating the average value and the standard deviation of the unemployment rate in the Russian Federation based on data from the Federal State Statistics Service for the period from 2010 to 2023. The results obtained show that the methods proposed by the author for evaluating indicators of socio-economic processes give adequate results. The choice of assessment tools depends on the level and volume of tasks solved by public administration bodies, as well as the completeness and reliability of statistical data presented in the form of time series.

Keywords: socio-economic processes, methods of correlation and regression analysis, random variable, general population, moment value of the observed parameter, standard deviation, average value, unemployment rate, variation series, normal law.

Введение

В практике работы органов государственного управления достаточно часто встречаются задачи, связанные с необходимостью использования прогнозных значений экономических показателей в системе регулирования социально-экономических процессов. Возможность оперативно и достаточно точно получить прогнозные значения, оценить среднее значение показателей и точность прогноза могут обеспечить методы математической статистики (в частности, корреляционно-регрессионные методы). Эти инструменты большинством исследователей рассматриваются как эффективный подход прогнозирования характеристик социально-экономических систем, который реализуется в отношении систем, представляемых в виде дискретных временных рядов. Представление в виде временных рядов в полной мере подходит к показателям (валовый национальный или региональный продукт, уровни занятости и безработицы, экономический рост (спад) и т. д.), являющимся основными информационными инструментами в системе регулирования и управления социально-экономическими процессами [1, с. 33].

Необходимо отметить, что для построения корреляционно-регрессионных моделей значение характеристики в момент времени необходимо рассматривать в определениях статистики — как элементарный объект, по сути являющийся отдельным (разовым) наблюдением. Какие характеристики системы (исследуемого объекта) выбрать в качестве элементарного объекта, определяет лицо, принимающее решение, в зависимости от специфики проводимого исследования. Так, при прогнозировании на микроэкономическом уровне в качестве элементарных объектов целесообразно рассматривать экономические показатели отдельного предприятия (прибыль, себестоимость видов продукции, выработку одного рабочего (бригады, цеха) и т. д.). При анализе макроэкономических объектов рассматриваются средние значения, например для отрасли (объединения предприятий) целесообразно рассмотреть средний показатель прибыли или затрат по каждому предприятию, входящему в объединение.

Анализ разработанности проблемы

В качестве уточнения дефиниций отметим, что в процессе реализации методов корреляционно-регрессионного анализа одно наблюдение рассматривается не как конкретная случайная величина, а совокупность таких величин — система случайных величин. Кроме того, важным аспектом при построении модели и формировании на ее основе достоверного прогноза является условие: используемые показатели должны адекватно отражать реальные социально-экономические процессы, протекающие в объекте моделирования. Результаты таких процессов, в свою очередь, зависят от целого спектра внешних и внутренних факторов.

В процессе формирования прогноза экономических показателей последние рассматриваются как случайные величины. Это объясняется тем, что экономический субъект функционирует не сам по себе, а является элементом социально-экономической системы региона или страны в целом. Под воздействием различных факторов изменяются и характеристики объекта, что очевидно показывает: если характер факторов воздействия носит случайный характер, то и значение экономических показателей является случайной величиной.

Для эффективного использования инструментов корреляционно-регрессионного анализа приведем еще одно уточнение понятий в отношении элементарных объектов: генеральная совокупность и выборочная совокупность. Выбор конкретного вида совокупности, так же как и набора характеристик объекта исследования, зависит от цели исследования, а сами совокупности различаются объемом охвата значений исследуемой величины. В генеральную совокупность включают все значения наблюдений, а в выборочную совокупность — часть величин, причем сама выборка формируется случайным образом [2, с. 250].

Как было отмечено выше, в генеральную статистическую совокупность включают все значения наблюдений (элементарных объектов) за такой период времени наблюдений и в таких объемах, которые обеспечивают достижение цели исследования.

При определении объема выборки (выборочной статистической совокупности) целесообразно помнить, что чем она ближе к генеральной совокупности, тем с большей точностью будут определены статистические характеристики исследуемого объекта.

На основе проведенного выше анализа подходов к формированию генеральной совокупности и выборки построены методы определения статистических характеристик, которые могут использоваться для оценки и последующего управления социально-экономическими объектами.

Применение методов математической статистики предполагает, что данные необходимо представить динамическими рядами моментных значений и все значения приведены к концу года в рассматриваемом интервале лет. Для обработки данных динамических рядов в статистике принято обозначать y_i — моментное значение наблюдаемого параметра, где индекс (i) обозначает порядковый номер наблюдения, а символ (y) — количественное значение параметра наблюдений [3, с. 23].

Статистические характеристики: среднеквадратическое отклонение σ_y и среднее значение исследуемого параметра ($\overline{y}$) наиболее часто используются в практике реализации статистических методов и могут быть использованы в работе органов государственного управления как инструмент обоснования принятия управленческих решений.

Методы исследования

Рассмотрим расчет основных статистических характеристик на основе данных о совокупности индивидуальных наблюдений. Здесь можно выделить два подхода к расчетам статистических данных. Один из них базируется на всей совокупности статистической информации. Второй способ упрощенный, базируется на данных о максимальном и минимальном значениях исследуемого показателя и предположении о нормальном законе распределения случайной величины.

При реализации первого способа требованием к исходным данным выступает наличие данных об индивидуальных значениях исследуемого экономического показателя. Среднее значение наблюдаемого параметра в рамках выборки будем определять по выражению:

$$\overline{y}_i = \frac{\sum_{i=1}^{n} y_i}{n}, \qquad (1)$$

где $\overline{y}_i$ — индивидуальные значения наблюдаемого параметра; n — установленный размер выборки.

Среднеквадратическое отклонение наблюдаемого экономического показателя определяется с использованием значений индивидуальных наблюдений по выражению:

$$\sigma_y = \sqrt{\frac{\sum (y_i - \overline{y})^2}{n}}. \quad (2)$$

В рамках второго способа расчета среднего значения и среднеквадратического отклонения наблюдаемого параметра примем допущение (основано на опыте проведения статистических исследований): наблюдаемые экономические показатели (их значения) подчинены нормальному закону распределения случайной величины. Исходя из принятого допущения для определения среднего значения и среднеквадратического отклонения, целесообразно использовать известные зависимости, которые в рамках нашей задачи будут иметь вид (в статистике часто называется «правило трех сигм») [4]:

$$\overline{y} = \frac{y_{\max} + y_{\min}}{2}, \quad (3)$$

$$\sigma_y = \frac{y_{\max} - y_{\min}}{6}. \quad (4)$$

Кроме рассмотренных выше двух способов оценки экономических показателей и для более точной оценки этих показателей целесообразно проводить их расчет на основе данных вариационных рядов. Такой подход возможен для реализации при значительном количестве наблюдений, которые для дальнейшей обработки представляются в виде возрастающей (убывающей) выборки — вариационного ряда. Для возрастающей последовательности такой вариационный ряд будет иметь вид:

$$y_1 < y_2 < y_3 < \ldots\ldots < y_{n-1} < y_n. \quad (5)$$

Для определения основных числовых характеристик исследуемой величины воспользуемся статистической таблицей. Такой подход позволит определить, как изменяется случайная величина и закономерность распределения исследуемой характеристики, представленной вариационным рядом случайных величин. Для выявления закономерности распределения случайной величины отдельные наблюдения разместим по интервалам, количество которых определяется соотношением:

$$K = 1 + 3{,}321 \mathrm{g} n, \quad (6)$$

где n — количество значений вариационного ряда.

Интервал в статистической таблице характеризуется длиной (l_k), значение которой определяется по формуле:

$$l_k = \frac{y_{\max} - y_{\min}}{K}, \quad (7)$$

где $y_{\max}, y_{\min}$ — максимальное (max) и минимальное (min) значения наблюдаемой случайной величины вариационного ряда.

При определении количества и длины интервалов возникает актуальный вопрос о корректности границ интервалов. Для их определения к $y_{\min}$ последовательно прибавляют длину интервала. К полученному значению правой границы интервала прибавляют бесконечно малое число, что позволяет однозначно определить левую границу последующего интервала. Таким образом, если при расчете получим некоторое значение правой границы первого интервала (обозначим символом а), то левую границу второго интервала можно представить как $a + \varepsilon$, где ε — бесконечно малая величина. Как правило, ε выбирают не менее чем в 10 000 раз меньше значения отдельного наблюдения вариационного ряда [5, с. 28].

В статистическую таблицу включаются показатели, характеризующие распределение наблюдений по интервалам:

– частота n_k — число наблюдений, попадающих в данный k-й интервал. Для ее определения каждое наблюдение вариационного ряда сравнивается со значениями границ интервалов. Если левая граница меньше значения наблюдения, а правая больше или равна, то данное наблюдение учитывается как попавшее в данный интервал.

– накопленная частота $n_{k\Sigma}$ — представляет собой сумму количества наблюдений, попавших в рассматриваемый интервал, и количество наблюдений, попавших в предшествующие интервалы (по сути, это значение суммы частот рассматриваемого интервала и всех предшествующих):

$$n_{k\Sigma} = \sum_{k=1}^{k} n_k. \quad (8)$$

Частость p_k — доля наблюдений вариативного ряда в k-том интервале (отношение количества наблюдений в k-том интервале (частота) к общему количеству наблюдений в вариативном ряду):

$$p_k = \frac{n_k}{n}. \quad (9)$$

Накопленная частость $p_{k\Sigma}$ — сумма частости рассматриваемого k-го интервала и частостей предшествующих интервалов:

$$p_{k\Sigma} = \sum_{k=1}^{k} p_k. \quad (10)$$

Значения середины интервалов $\overline{y}_k$ — определяется как среднее значение (сумма значений величин левой и правой границ интервала, деленная пополам).

Рассмотренные выше показатели значения середины интервалов ($\overline{y}_k$) и частости (p_k) в методе статистических таблиц используются для определения среднего значения и среднеквадратического отклонения наблюдаемой величины рассматриваемого вариативного ряда [6, с. 29]:

$$\overline{y} = \sum_{k=1}^{k} \overline{y}_k \times p_k, \tag{11}$$

$$\sigma_y = \sqrt{\sum \left(\overline{y}_k - \overline{y}\right)^2 \times p_k}. \tag{12}$$

В практике применения статистических методов применяется еще один способ оценки среднеквадратического отклонения, основанный на полученных выше значениях среднего квадрата ($\overline{y^2}$) и квадрата среднего ($\overline{y}^2$) (значения наблюдаемой величины. Разность этих значений составляет дисперсию (D_y), а квадратный корень из нее позволяет получить значение среднеквадратического отклонения наблюдаемой величины:

$$\sigma_y = \sqrt{\overline{y^2} - \overline{y}^2} = \sqrt{\frac{\sum y_i^2}{n} - \overline{y}^2} = \sqrt{\frac{\sum y_i^2}{n} - \left(\frac{\sum y_i}{n}\right)^2}. \tag{13}$$

Результаты исследования

Основываясь на рассмотренных выше способах расчета среднего значения и среднеквадратического отклонения случайной величины, проиллюстрируем возможность их применения для оценки показателей социально-экономических процессов для практического применения в работе органов государственного управления. Так, в качестве примера генеральной совокупности при определении среднегодового показателя по безработице можно рассматривать количество всех безработных в стране за год. В качестве выборочной статистической совокупности в приведенном выше примере могут быть определения среднего показателя по данным средних показателей безработицы из регионов, выбранных случайным образом (см. табл. 1).

Состояние экономики региона и страны в целом зависят от многих факторов, прогноз которых лежит в основе принятия решения органами государственного управления в системе регулирования социально-экономических процессов. Для процесса управления одним из наиболее значимых относительных показателей выступает уровень безработицы в исследуемом макроэкономическом объекте. Для адаптации методик обработки динамических рядов для органов государственного управления при их деятельности рассмотрим оценку среднего значения и среднеквадратического отклонения экономических

Таблица 1

Статистические данные по состоянию безработицы[1]

Год	Численность безработных (млн чел.)	Численность трудоспособного населения (млн чел.)	Уровень безработицы (%)	Год	Численность безработных (млн чел.)	Численность трудоспособного населения (млн чел.)	Уровень безработицы (%)
2010	5,544	75,478	7,345	2017	3,970	76,285	5,204
2011	4,922	75,779	6,495	2018	3,659	76,190	4,802
2012	4,131	75,676	5,459	2019	3,465	75,398	4,596
2013	4,137	75,529	5,477	2020	4,321	74,923	5,767
2014	3,889	75,428	5,156	2021	3,631	75,350	4,819
2015	4,264	76,588	5,567	2022	2,715	74,810	3,629
2016	4,244	76,636	5,538	2023[2]	2,500	75,800	3,300

показателей и используем для этого данные Росстата о численности безработных, трудоспособного населения и уровня безработицы в Российской Федерации в период 2010–2023 гг. (см. табл. 1) [7, 8].

В качестве наблюдаемого параметра рассмотрим уровень безработицы. Используя данные таблицы 1, в целях уточнения процедуры расчета основных статистических показателей по уровню безработицы, сформируем вспомогательную таблицу с результатами промежуточных расчетов (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты промежуточных расчетов для определения среднего уровня безработицы и среднеквадратического отклонения уровня безработицы

i	y_i	$y_i - \bar{y}_i$	$(y_i - \bar{y}_i)^2$	i	y_i	$y_i - \bar{y}_i$	$(y_i - \bar{y}_i)^2$
1	5,544	1,5874	2,5198	8	3,970	0,0134	0,0002
2	4,922	0,9654	0,9320	9	3,659	–0,2976	0,0886
3	4,131	0,1744	0,0304	10	3,465	–0,4916	0,2417
4	4,137	0,1804	0,0325	11	4,321	0,3644	0,1328
5	3,889	–0,0676	0,0046	12	3,631	–0,3256	0,1060
6	4,264	0,3074	0,0945	13	2,715	–1,2416	1,5416
7	4,244	0,2874	0,0826	14	2,500	–1,4566	2,1217
				Сумма	55,392		7,9289

[1] Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2022 [Электронный ресурс] // Росстат — Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211 (дата обращения: 05.12.2023).

[2] *Ларина А.* Росстат зафиксировал в апреле исторический минимум по безработице [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Коммерсантъ». 2023. 1 июня. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6014973 (дата обращения: 05.12.2023).

Тогда с учетом данных промежуточной таблицы 2 имеем:

$$\overline{y} = \frac{\sum_{i=1}^{n} y_i}{n} = \frac{55,392}{14} = 3,957, \tag{14}$$

$$\sigma_y = \sqrt{\frac{\sum (y_i - \overline{y})^2}{n}} \sqrt{\frac{7,9289}{14}} = \sqrt{0,5664} = 0,753 \tag{15}$$

Реализуя второй подход (правило трех сигм) проведем расчет тех же показателей (среднее значение и среднеквадратичное отклонение), используя данные, приведенные в таблице 2, и получим следующие значения:

$$\overline{y} = \frac{y_{\max} + y_{\min}}{2} = \frac{5,544 + 2,500}{2} = 4,022, \tag{16}$$

$$\sigma = \frac{y_{\max} - y_{\min}}{6} = \frac{5,544 - 2,500}{6} = 0,507. \tag{17}$$

Для применения метода статистических таблиц в рамках нашего исследования наблюдаемый параметр — уровень безработицы — необходимо представить в виде возрастающего вариационного ряда, используя данные таблицы 1: 2,5; 2,715; 3,465; 3,631; 3,659; 3,889; 3,97; 4,131; 4,137; 4,244; 4,264; 4,321; 4,922; 5,544.

Для определения количества и длины интервалов для показателей уровня безработицы используем данные вариационного ряда (см. табл. 2).

$$K = 1 + 3,32 \lg 14 = 1 + 3,32 \times 1,146 = 4,805 \approx 5, \tag{18}$$

$$l_k = \frac{y_{\max} - y_{\min}}{K} = \frac{5,544 - 2,500}{5} = 0,6088. \tag{19}$$

Для расчета показателей вариационного ряда уровня безработицы примем $\varepsilon = 0,0001$. Рассчитаем для нашего показателя (уровень безработицы) значение границ интервалов вариационного ряда. В нашем случае было получено 5 интервалов и расчетные значения границ представим в виде таблицы 3.

Таблица 3

Границы интервалов вариационного ряда для показателя уровня безработицы

	1-й интервал	**2-й интервал**	**3-й интервал**	**4-й интервал**	**5-й интервал**
Левая граница	$y_{\min} = 2,500$	$3,1088 + \varepsilon = 3,1089$	$3,7176 + \varepsilon = 3,7177$	$4,3264 + \varepsilon = 4,3265$	$4,9352 + \varepsilon = 4,9353$
Правая граница	$y_{\min} + l_k = 2,5 + 0,6088 = 3,1088$	$y_{\min} + 2\,l_k = 2,5 + 1,2176 = 3,7176$	$y_{\min} + 3\,l_k = 2,5 + 1,8264 = 4,3264$	$y_{\min} + 4\,l_k = 2,5 + 2,4352 = 4,9352$	$y_{\min} + 5\,l_k = 2,5 + 3,044 = 5,544$

Для нашего вариативного ряда наблюдений уровня безработицы составим статистическую таблицу, опираясь на приведенные определения показателей для вариативного ряда и пояснений по их расчетам. По данным исходной таблицы 1 составим статистическую таблицу, заполненную рассчитанными численными значениями показателей (см. табл. 4).

Таблица 4

Статистическая таблица по уровню безработицы

Показатель / Интервал	Частота n_k	Накопленная частота $n_{k\Sigma}$	Частость p_k	Накопленная частость $p_{k\Sigma}$	Середина интервала
2,5000–3,1088	2	2	0,143	0,143	2,8044
3,1089–3,7176	3	5	0,214	0,357	3,41325
3,7177–4,3264	7	12	0,500	0,857	4,02205
4,3265–4,9352	1	13	0,071	0,928	4,63085
4,9353–5,544	1	14	0,071	0,928	5,23965

В рассматриваемом примере для определения среднего значения и среднеквадратического отклонения уровня безработицы составим промежуточную таблицу для упрощения расчетов и наглядности их представления (см. табл. 5).

Таблица 5

Промежуточная таблица расчета статистических характеристик

Границы интервала	Середина интервала $\overline{y}_k$	Частость p_k	$\overline{y}_k \times p_k$	$(\overline{y}_k - \overline{y})^2$	$(\overline{y}_k - \overline{y})^2 \times p_k$
2,5000–3,1088	2,8044	0,144	0,403834	1,085138	0,15626
3,1089–3,7176	3,41325	0,214	0,730436	0,187359	0,040095
3,7177–4,3264	4,02205	0,500	2,011025	0,030959	0,015479
4,3265–4,9352	4,63085	0,071	0,32879	0,615833	0,043724
4,9353–5,544	5,23965	0,071	0,372015	1,941983	0,137881
	Сумма	1,0	3,8461		0,393439

Для реализации метода статистических таблиц в расчете $\overline{y}$ и σ_y рассматриваемого показателя — уровня безработицы воспользуемся приведенными выше выражениями (11, 12) и данными таблицы 5.

$$\overline{y} = \sum_{k=1}^{k} \overline{y}_k \times p_k = 3,8461, \tag{20}$$

$$\sigma_y = \sqrt{\sum \left(\overline{y}_k - \overline{y}\right)^2 \times p_k} = \sqrt{0,393439} = 0,627247 \approx 0,627. \tag{21}$$

Заключительный метод получения статистических характеристик, а точнее, среднеквадратического отклонения уровня безработицы, требует составления вспомогательной таблицы (см. табл. 6).

Таблица 6

Вспомогательная таблица расчета среднеквадратического отклонения показателя уровня безработицы

i	y_i	y_2	i	y_i	y_2
1	5,544	30,736	8	3,970	15,761
2	4,922	24,226	9	3,659	13,388
3	4,131	17,066	10	3,465	12,006
4	4,137	17,115	11	4,321	18,671
5	3,889	15,124	12	3,631	13,184
6	4,264	18,182	13	2,715	7,371
7	4,244	18,012	14	2,500	6,250
			Сумма	55,392	227,091

На основании данных таблицы 6, как было установлено ранее (1), средний уровень безработицы соответствует:

$$\overline{y} = \frac{\sum_{i=1}^{n} y_i}{n} = \frac{31,769}{14} = 3,957. \quad (22)$$

Средний квадрат соответственно будет равен:

$$\overline{y^2} = \frac{\sum y_i^2}{n} = \frac{227,091}{14} = 16,221. \quad (23)$$

Используя формулу 13, получим значение среднеквадратического отклонения уровня безработицы на рассматриваемом периоде 2010–2024 гг.

$$\sigma_y = \sqrt{\overline{y^2} - \overline{y}^2} = \sqrt{16,221 - 15,658} = 0,750. \quad (24)$$

Выводы

Для сравнения результатов расчетов числовых характеристик различными способами составим таблицу (см. табл. 7).

Таблица 7

Сравнительный анализ результатов расчета статистических данных различными способами

Способ расчета	Числовые характеристики	
	$\overline{y}$	σ_y
По индивидуальным наблюдениям	3,957	0,753
По правилу трех сигм	4,022	0,507
С помощью статистической таблицы	3,8467	0,627
По формуле (21)	–	0,750

Результаты расчетов разными способами несколько различны. Как показывает практика, погрешность результатов является незначительной величиной. В нашем случае при расчете показателей для уровня безработицы значения средних практически совпали, а различие среднеквадратических отклонений невелико, за исключением рассчитанных по правилу трех сигм. Следует отметить, что, как правило, значения, рассчитанные по правилу трех сигм, также отличаются в допустимых пределах.

Самые точные значения числовых характеристик дают расчеты по индивидуальным наблюдениям, но и объем таких расчетов самый большой. Наименее трудоемок способ расчета по правилу трех сигм, но его применение возможно только в тех случаях, когда есть основания считать, что случайная величина распределена по закону, близкому к нормальному, и не требуется большая точность в определении числовых характеристик. Как правило, этот способ используется на этапе предварительного анализа собранных статистических данных. Поскольку у величины, распределение которой подчиняется нормальному закону, около 98 % значений укладывается в интервал $y \pm 3\sigma_y$, то рекомендуется значения, не попавшие в этот интервал, считать аномальными.

Аномалии, выявленные при сборе статистических данных, непременно должны привлечь внимание аналитика. После выяснения причин появления аномальных значений показателя рекомендуется исключить их из статистических данных. Выбор метода расчета в практической работе органов государственного управления зависит от многих факторов. В первую очередь это цели исследования и уровень подготовленности аналитиков.

Направлением дальнейших исследований целесообразно определить рассмотрение методик расчета коэффициента вариации экономических показателей. Эти инструменты можно использовать для сравнительной оценки колебания как валовых региональных продуктов субъектов Российской Федерации, так и внутренний валовый продукт Российской Федерации или, например, темпов прироста указанных величин. Разработка методов оценки относительной меры колебания изучаемой величины представляет практический интерес для работы органов государственного управления при решении задач анализа и прогнозирования значений экономических показателей, а также решения других задач государственного управления в сфере регулирования социально-экономических процессов.

Список источников

1. Управление социально-экономическими процессами: учеб. пособие / сост.: М. В. Рыбкина, М. В. Кангро. Ульяновск: УлГТУ, 2023. 190 с.

2. Яроменко Н. Н., Бубенок Е. Д., Хахалева Е. А. Корреляционно-регрессионный анализ как способ прогнозирования экономического развития предприятия // Вестник Академии знаний. 2021. № 44 (3). С. 249–252.

3. Ивченко Г. И., Медведев Ю. И. Математическая статистика: учебник. М.: ЛИБРОКОМ, 2014 . 352 с.

4. Кондратьева Т. Н., Гуртовая Е. А., Алексанян А. Г. Анализ основных характеристик статистической выборки на примере акций ПАО «Лукойл» [Электронный

ресурс] // Науковедение. 2017. Т. 9, № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-harakteristik-statisticheskoy-vyborki-na-primere-aktsiy-pao-lukoyl/viewer (дата обращения: 20.02.2024).

5. Кливак А. А., Рихерт А. А., Рожкова М. Г. Корреляционно-регрессионный анализ как способ прогнозирования экономического развития предприятия (на примере ПАО «Севастопольгаз») // Молодой ученый. 2016. № 11.1 (115.1). С. 28–30.

6. Лемешко Б. Ю., Постовалов С. Н. О решении задач статистического анализа интервальных наблюдений // Вычислительные технологии. 1997. Т. 2, № 1. С. 28–36.

7. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2022 [Электронный ресурс] // Росстат — Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211 (дата обращения: 05.12.2023).

8. Ларина А. Росстат зафиксировал в апреле исторический минимум по безработице [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Коммерсантъ». 2023. 1 июня. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6014973 (дата обращения: 05.12.2023).

References

1. Management of socio-economic processes: a textbook / comp.: M. V. Rybkina, M. V. Kangro. Ulyanovsk: UlSTU, 2023. 190 p.

2. Yaromenko N. N., Bubenok E. D., Khakhaleva E. A. Correlation and regression analysis as a way to predict the economic development of an enterprise // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. № 44 (3). P. 249–252.

3. Ivchenko G. I., Medvedev Yu. I. Mathematical statistics: textbook. M.: LIBROCOM, 2014 . 352 p.

4. Kondratieva T. N., Gurtovaya E. A., Aleksanyan A. G. Analysis of the main characteristics of a statistical sample on the example of shares of PJSC Lukoil // Naukovedenie, 2017. Vol. 9, № 5 [Electronic resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-harakteristik-statisticheskoy-vyborki-na-primere-aktsiy-pao-lukoyl/viewer (date of access: 02.20.2024).

5. Klinak A. A. Correlation and regression analysis as a way to predict the economic development of an enterprise (on the example of PJSC Sevastopolgaz) / A. A. Klivak. A. A. Richert, M. G. Rozhkova // Young Scientist. 2016. № 11.1 (115.1). P. 28–30.

6. Lemeshko B. Yu., Postovalov S. N. On solving problems of statistical analysis of interval observations // Computational Technology. 1997. Vol. 2, № 1. P. 28–36.

7. Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of sample surveys of the labor force). Statistical collection. Moscow: Federal State Statistics Service, 2022 [Electronic resource] // Rosstat — Federal State Statistics Service: official website. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211 (accessed: 05.12.2023).

8. Larina A. Rosstat recorded a historical minimum in unemployment in April [Electronic resource] // Online publication Kommersant. 2023. June 1st. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6014973 (accessed: 05.12.2023).

Информация об авторе / Information about the author

Гудков Борис Николаевич — кандидат технических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Gudkov Boris Nikolaevich — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

gudkovbn@mgpu.ru

УДК 334.024
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.11

КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Тимошкин Сергей Петрович

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
timoshkinsp@mgpu.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме государственно-общественного управления общебразовательными организациями, раскрытию роли таких органов на примере деятельности управляющего совета. Определена необходимость формировать особые компетенции членов управляющих советов, поскольку их участие в разработке и принятии управленческих решений о развитии школы должно носить квалифицированный характер. Обоснованы направления обучения различных категорий членов управляющего совета, одной из наиболее сложных из которых являются обучающиеся школы. Применены положения теории поколений для разработки обучающей программы для школьников, являющихся членами управляющего совета. Сделаны выводы о возможности применения проблемно-ориентированного обучения в программах для членов органов государственно-общественного управления, а также об акцентах на формировании компетенций лидерства, приведены негативные проявления лидерства, которые могут возникать в случае неквалифицированных действий.

Ключевые слова: государственно-общественное управление, управляющий совет школы, компетенции лидера, компетенции членов управляющего совета, теория поколений, проблемно-ориентированное обучение.

UDC 334.024
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.11

COMPETENCIES OF STATE PUBLIC MANAGEMENT BODIES OF A GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Timoshkin Sergei Petrovich

Moscow City University,
Moscow, Russia,
timoshkinsp@mgpu.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of state and public management of educational organizations, revealing the role of such bodies using the example of the activities of the governing council. The need to develop special competencies of members of governing councils has been identified, since their participation in the development and adoption of management decisions on the development of the school must be qualified. The directions

© Тимошкин С. П., 2024

of training for various categories of members of the governing council are substantiated, one of the most complex of which is student schools. The principles of generational theory were applied to develop a training program for schoolchildren who are members of the governing council. Conclusions are drawn about the possibility of using problem-based learning in programs for members of public administration bodies, as well as an emphasis on the formation of leadership competencies, and negative manifestations of leadership that can arise in the case of unqualified actions are given.

Keywords: state and public management, school governing council, leader competencies, competencies of governing council members, theory of generations, problem-based learning.

Введение

Актуальность проблемы исследования в данной статье обусловлена современными требованиями все более широкого развития самоуправления в российских образовательных организациях, которое рассматривается как фактор успешного согласования интересов различных стейкхолдеров, повышения качества образования и в конечном счете развития человеческого капитала страны. Особенно остро такая проблема стоит перед общеобразовательными организациями, системы регулярного менеджмента которых являются в большинстве случаев типовыми, несложными, а управленческие функции выполняются небольшим числом профессионально подготовленных менеджеров и экономистов. Все это означает поиск дополнительных возможностей по привлечению внешних экспертов из числа заинтересованной общественности к выработке и принятию стратегически важных и тактически сложных решений.

В школах, как и в любых организациях, сосредоточено большое количество персонала, разделенного на категории, специализированного на выполнении определенных видов деятельности и выполняющего на временной или постоянной основе дополнительные функции. На качество выполнения работы влияет множество факторов, среди которых квалификация занимает доминирующее положение: уровень образования, опыт работы, своевременность повышения квалификации и пр. Однако не меньшее значение имеют и мотивация сотрудников, их заинтересованность в развитии своей школы, в проведении изменений, а также возможность с разных точек зрения смотреть на проблемы организации [1]. В этом смысле сочетание регулярного менеджмента и публичного управления является способом согласования разнонаправленных интересов разных субъектов образовательной деятельности, а также устойчивого и результативного функционирования школы [2].

Участие сотрудников школы в деятельности органов управления, которые предназначены для выполнения общественно значимых функций, коллегиального управления, также в настоящее время является нормальным явлением. Среди таких органов наиболее распространенными являются общее собрание (конференция) работников, различные советы (например,

попечительский, наблюдательный, управляющий). Раскрывая сущность управляющего совета школы, подробнее рассмотрим его функции, роль в модернизации современной системы образования, а также вопросы компетентностных требований к его участникам, в том числе и проблему формирования компетенций членов управляющего совета при помощи специализированного обучения.

Методология и результаты исследования

Управляющий совет школы является коллегиальным органом управления, реализующим принцип государственно-общественного характера управления образовательной организацией и осуществляющим свою деятельность в соответствии с определенными целевыми и нормативными требованиями. Важно отметить, что деятельность членов управляющего совета основывается на принципах добровольности участия в его работе, коллегиальности принятия решений, гласности и на общественных началах (без денежного вознаграждения).

Однако при рассмотрении различных вопросов, связанных со стратегией и тактикой управления школой, нередкими являются разногласия, влияющие деструктивно на качество принимаемых решений. Прежде всего, разногласия связаны с различием в понимании цели и задач школы, трактовкой критериев успешности решений, недооценкой общественной значимости результатов деятельности школы и т. д.

С точки зрения институциональных требований, основной целью деятельности управляющего совета является содействие эффективному функционированию и образовательной деятельности школы в сочетании с защитой прав и законных интересов участников образовательных отношений. Для обеспечения данных целей деятельность рассматриваемого органа направлена на решение следующих задач:

- определение основных направлений развития школы;
- участие в определении различных компонентов в составе реализуемого федерального государственного образовательного стандарта (определяемых школой, участниками образовательного процесса, федеральными требованиями и иных);
- содействие созданию в школе оптимальных условий и форм организации образовательного процесса;
- финансово-экономическое содействие работе школы за счет рационального использования выделяемых бюджетных средств и привлечения внебюджетных средств;
- обеспечение прозрачности использования финансовых и материальных средств;
- контроль качества и безопасности условий обучения и воспитания.

Для того чтобы квалифицированно участвовать в разработке различных решений в рамках указанных задач, члены управляющего совета должны обладать набором определенных знаний, в первую очередь в области законодательства [7].

Так, необходимо знать содержание ряда документов федерального и локального уровней, среди которых [6]:

– Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

– федеральные образовательные программы;

– федеральные государственные образовательные стандарты общего образования;

– Устав образовательной организации;

– Положение об управляющем совете.

В то же время требуется не только возможность ориентироваться в указанных вопросах, связанных с законодательством. Важны, на наш взгляд, и другие компетенции.

Рассмотрим подробнее состав компетенций членов управляющего совета во взаимосвязи с рекомендациями по учебным курсам, которые можно использовать для обучения (см. табл. 1).

Таблица 1

Состав компетенций членов управляющего совета школы

№	Компетенции	Разделы обучающей программы
1	Понимание основных принципов и структуры законодательства, включая Конституцию РФ, федеральные законы, постановления Правительства РФ, иные нормативные акты	Особенности построения (структуры) нормативно-правового акта в РФ
2	Формирование умения чтения основных терминов и понятий юридической терминологии, умение анализировать и интерпретировать тексты нормативно-правовых актов	
3	Развитие навыков поиска, анализа и интерпретации юридической информации, включая использование специализированных баз данных и справочных систем	
4	Приобретение теоретических знаний об особенностях возрастных периодов	Особенности нормирования и организации образовательной деятельности в школе
5	Приобретение знаний в части установления режима занятий обучающихся школы	
6	Формирование умения интерпретировать и применять нормативные документы сферы образования в практической деятельности	
7	Формирование умения читать и интерпретировать учебные планы и программы, понимание целей и задач образования	
8	Приобретение теоретических знаний в области планирования учебного процесса, организации работы учащихся в классе	
9	Приобретение знаний об основных требованиях к структуре учебного года, учебной недели, учебного дня	
10	Формирование умения планировать учебный процесс с учетом нормативных требований, организовывать работу учащихся в соответствии с установленными стандартами	

№	Компетенции	Разделы обучающей программы
11	Развитие навыков анализа и оценки деятельности работников пунктов проведения экзаменов при проведении государственной итоговой аттестации: способность анализировать полученную информацию, делать выводы, выделять проблемные моменты в работе сотрудников ППЭ, формулировать рекомендации по улучшению процесса проведения ГИА	Деятельность общественного наблюдателя в школе
12	Понимание базовых принципов бухгалтерского учета, финансового планирования, анализа финансовых показателей, умение читать и интерпретировать финансовые отчеты школы	Оценка финансово-хозяйственного состояния образовательной организации
13	Развитие способности анализировать финансовые данные, выявлять причины возникновения финансовых проблем, определять эффективность использования ресурсов	
14	Приобретение теоретических знаний о законодательстве в области финансовой деятельности образовательных учреждений, правил формирования и исполнения бюджета школы, требований к отчетности	
15	Приобретение знаний об особенностях соблюдения конфиденциальности финансовой информации, о неразглашении персональных данных участников образовательного процесса	
16	Приобретение теоретических знаний об основных нормативно-правовых актах в области образования, трудового законодательства, гражданского и административного права	Особенности создания и корректировки локальных нормативно-правовых актов образовательной организации
17	Формирование умения разрабатывать нормативные документы: умение формулировать правовые нормы, составлять тексты локальных нормативно-правовых актов, включая положения, инструкции, приказы, регламенты и другие документы	
18	Развитие аналитических способностей: умение проводить анализ существующих нормативно-правовых актов, выявлять противоречия, несоответствия и необходимость их корректировки или обновления	
19	Приобретение знаний о процедурах утверждения и введения в действие нормативных документов: понимание процесса разработки, согласования, утверждения и введения в действие локальных нормативно-правовых актов	
20	Получение знаний об основных педагогических концепциях, теориях развития личности, принципах воспитания и обучения	Направления воспитательной деятельности школы и их особенности
21	Формирование умения анализировать психологические особенности учащихся разного возраста, их потребности, интересы, способности и индивидуальные особенности	
22	Формирование умения эффективно взаимодействовать со всеми участниками образовательных отношений	
23	Приобретение теоретических знаний об особенностях планирования и организации воспитательной работы, выбора методов и форм работы	

№	Компетенции	Разделы обучающей программы
24	Получение знаний об основах культуры, искусства, этикета, нравственных ценностей, которые могут быть использованы для формирования направлений воспитательной деятельности образовательной организации	

Источник: составлено автором с использованием [5].

Материалы, представленные в таблице 1, могут войти в состав вводной подготовки участников, предшествующей включению в управляющий совет, что позволит сделать их работу более эффективной, а высказываемые мнения более обоснованными. Данное обучение целесообразно для различных категорий возможных членов управляющего совета:

- родителей (законных представителей) обучающихся;
- обучающихся;
- работников учреждения (в том числе директора учреждения);
- представителя учредителя;
- кооптированных членов (которые могут содействовать успешному развитию школы).

Безусловно, самая неподготовленная к квалифицированной деятельности категория членов управляющего совета — обучающиеся. У остальных участников — взрослых уже имеется профессиональное образование, накопленный жизненный опыт. Обучающиеся, не обладая такими знаниями и опытом, особенно нуждаются в обучении не только для включения в состав органа управления, но и для развития общего кругозора, получения новых практических навыков, полезных уже вне стен школы.

Роль проблемно-ориентированного обучения в формировании управленческих компетенций с учетом теории поколений

Многие образовательные организации уже успешно внедряют новые практики обучения вместо традиционного — за партой, например проблемно-ориентированное обучение [6]. Профессиональные наставники отмечают, что новый стиль обучения сочетает в себе автономию учащихся с работой в малых группах, где на первый план выходят навыки конструктивного общения и сотрудничества, которые отсутствуют в традиционном обучении. Такой подход способствует не просто обучению за счет чтения литературы, а апробации опыта прошлого в некоторых современных реалиях и дальнейшему его внедрению в жизнь. Важным аспектом остается и перенос опыта из одной сферы жизни в другую, из одной науки в другую, с последующей его подстройкой под необходимую нам сферу. Перенос обучения позволяет применять

знания, полученные в одной обстановке или для одной цели, в другой обстановке и/или для другой цели.

Подобный подход к обучению очень эффективен по отношению к современным молодым людям (обучающимся школы), которых, согласно теории поколений, называют хоумлендерами, которых необходимо готовить как будущих лидеров для бизнеса, государственной и муниципальной власти, политики и российского общества в целом. Учитывая, что все люди рождаются с врожденной потребностью следовать за лидерами, способность руководить группой людей, будучи лидером, с давних времен было очень ценным и востребованным навыком. Хорошее лидерство является неотъемлемой частью управления сотрудниками и определения целей организации и повышения производительности труда.

В чем состоят особенности этого поколения молодежи? Хоумлендеры кардинально отличаются от иксов и миллениумов в обдумывании своих решений. Хоумлендеры не понимают, для чего нужно взвешивать все за и против, когда можно просто брать и делать. Они увлекаются изучением time-management и нетворкингом, то есть пытаются улучшить свои способности к восприятию информации, ее обработке и дальнейшему ведению переговоров.

Представителям данного поколения не присущи шаблонное мышление и определенные жизненные устои. Они не могут принять какое-либо заключение за истину, но и опровергнуть его они тоже не в состоянии просто потому, что не хотят или не умеют разбираться в деталях вопроса. Исследования показывают, что лидеры-хоумлендеры более амбициозны, чем их предшественники, их не пугают трудновыполнимые задачи, а, наоборот, могут заинтриговать [7]. Им подходит удаленная работа с возможностью самостоятельного распределения их рабочего времени. Они отличаются эластичностью поведения в различных ситуациях, умением изучать тренды и тягой к саморазвитию. Такие характеристики могут впоследствии стать фактором развития тех компаний, где они будут работать, если правильно использовать данные навыки и качества.

Большинство из хоумлендеров являются самоучками, использующими различные способы для самообучения: вебинары, посты в соцсетях, видеоролики в различных хостингах и пр. Данный факт говорит о том, что представители поколения хоумлендеров хотят получения опыта, а не традиционного обучения. Вместо традиционных аудиторных занятий они предпочитают действовать. Они считают традиционные стратегии развития лидерства слишком медленными, скучными и непонятными, они хотят пересмотреть их, предлагая абсолютно новые решения.

Такой подход нового поколения к обучению называют марафонским бегом, который становится новой стратегией развития лидерства. Здесь все как в обычном марафонском беге: люди пробегают огромные дистанции от совещания к совещанию, от решения одной задачи к поиску способов решения другой [8]. Успешные лидеры часто устраивают множество марафонов против себя, именно тогда дело доходит до бега в буквальном смысле. Важно помнить, чтобы быть успешным в марафоне необходимо держать себя в тонусе, иначе легко остаться позади, а наверстать упущенное порой бывает не просто.

В этой связи в программах обучения учащихся, которые вовлечены в деятельность органов самоуправления и управляющих советов, в частности, важно предусматривать комплексные модули по формированию лидерских компетенций. Например, уверенность в себе, креативность, целеустремленность, коммуникабельность, независимость. Приведенные компетенции в полной мере характерны для современных учеников-хоумлендеров, важно лишь грамотно обучить их применять данные качества, а кого-то и отыскать их в себе.

Быть членом управляющего совета — это большая ответственность, к которой человек должен быть готов не только на основании формального знания нормативной базы, но и на основании умения работать в коллективе, поскольку член управляющего совета — это член большой команды, которая выполняет важную общественную функцию управления организацией; это человек, который может создавать свои команды и руководить ими для решения задач, которые поставлены в рамках заседания совета, это лидер команды.

Для наиболее эффективной работы с людьми любой лидер должен быть не просто рулевым, который требует, критикует, а сам при этом не принимает участия в развитии общего дела. Лидеру важно стать человеком, который сможет повести за собой коллектив и который сможет заслужить доверие. Лидер должен стать своего рода руководителем, который поведет за собой коллектив доверившимся ему людям.

В этой связи уместно привести мысль Теодора Рузвельта о том, что лучший руководитель — это тот, кто обладает способностью выбирать хороших людей, чтобы они делали то, что хочет руководитель, и тот, кто обладает достаточной сдержанностью, чтобы не вмешиваться в дела подчиненных, пока они в процессе выполнения задачи [9]. Так, в процессе прохождения обучающей программы лидерам-руководителям важно научиться распознавать среди своего коллектива и избегать самим проявлений, мешающих принятию объективного решения.

Рассмотрим несколько аспектов негативных проявлений, встречающихся среди лидеров (см. табл. 2).

Таблица 2

Негативные проявления лидерства

№	Проявление	Описание проявления
1	Псевдоюмор	Это форма юмора, которая использует ложные или преувеличенные ситуации, нелепые обстоятельства или неправдоподобные события для вызывания смеха. В отличие от настоящего юмора, который основан на остроумии, интеллектуальных играх слов или иронии, данное проявление часто опирается на ситуационный комизм, абсурдные ситуации или утрированные стереотипы. По большому счету крайней опасности такое проявление не несет, однако стоит учитывать, что псевдоюмор может быть воспринят по-разному людьми, поэтому важно понимать контекст и аудиторию при использовании такого приема

№	Проявление	Описание проявления
2	Псевдоэмпатия	Это поверхностное проявление сочувствия или сострадания, которое на самом деле не является искренним. Люди, проявляющие псевдоэмпатию, могут делать вид, что имеют понимание и сочувствие к чужим проблемам, но на самом деле они не испытывают истинного эмпатического отклика. Это может быть вызвано желанием выглядеть внимательным или заботливым, но отсутствие искренних чувств делает такое поведение неискренним
3	Субъективное манипулирование	Это использование эмоциональных или психологических приемов для воздействия на человека с целью изменить его мнение, поведение или решения. Это может включать в себя искажение фактов, манипуляцию чувствами, создание ложного впечатления или искажение реальности с целью достижения определенных целей. Субъективное манипулирование может быть использовано как в личных отношениях, так и в профессиональной сфере и часто связано с недобросовестными практиками
4	Навязчивый контроль	Это форма манипуляции, при которой одна сторона пытается установить и поддерживать чрезмерный контроль над другой стороной. Навязчивый контроль может проявляться через постоянное наблюдение за другими людьми, ограничение их свободы, установление строгих правил и ограничений, а также через манипуляцию и угрозы. Это поведение может быть вредным для здоровья и благополучия другого человека, так как оно лишает его автономии и самостоятельности. Навязчивый контроль может быть признаком эмоционального или психологического насилия
5	Запугивание	Это форма угрозы или насилия, направленная на то, чтобы заставить другого человека повиноваться или подчиниться. Запугивание может проявляться как в форме эмоционального, так и психологического давления. Физическое запугивание может включать в себя угрозы физической расправы, насилие или даже фактические действия насилия. Эмоциональное запугивание может проявляться через угрозы изоляции, утраты доверия или поддержки, а также через унижение и оскорбления. Запугивание может иметь серьезные последствия для здоровья и благополучия личности, включая тревожность, депрессию. Подобное проявление крайне пагубно влияет на деятельность в группе
6	Отсутствие делегирования	Данное проявление означает, что лидер не передает свои обязанности или полномочия своим сокомандникам. Это может привести к перегруженности лидера работой, замедлению процессов принятия решений, отсутствию развития у членов команды и недостаточному использованию их потенциала. Отсутствие делегирования может также привести к недовольствам в команде, поскольку ее члены могут чувствовать себя недооцененными и не имеющими возможности для проявления своих навыков и способностей. Делегирование играет важную

№	Проявление	Описание проявления
		роль в управлении, поскольку позволяет эффективно распределять ответственность, развивать навыки всей команды и повышать ее производительность

Источник: составлено с использованием [9].

В завершение сформулируем несколько направлений подготовки обучающихся — членов управляющего совета школы, которые необходимо использовать как перед включением школьников в состав органа управления, так и в процессе дальнейшей его деятельности. В числе таких направлений следующие:

– основы деятельности современного члена управляющего совета;
– применение лидерских качеств в деятельности управляющего совета;
– современный член управляющего совета;
– построение успешной коммуникации;
– правовые основы деятельности управляющего совета в общеобразовательной организации.

Выводы

Таким образом, исследование роли и содержания деятельности органов государственно-общественного управления школой позволило установить, что управляющий совет содействует эффективному функционированию образовательной деятельности школы в сочетании с защитой прав и законных интересов участников образовательных отношений. Важным аспектом является то, что деятельность членов управляющего совета основывается на принципах добровольности участия в его работе, коллегиальности принятия решений, гласности, безвозмездности.

Раскрыты проблемы, связанные с готовностью членов управляющего совета к квалифицированному принятию решений и участию в выполнении задач школы. В числе этих проблем — отсутствие знаний в области нормативно-правового регулирования деятельности общеобразовательных организаций, сложности в понимании особенностей осуществления мониторинга качества и безопасности условий обучения и воспитания в школе, отсутствие знаний в части осуществления полномочий представителями общественности в порядке, установленном законодательством РФ и др.

Сделан вывод о важности специализированного обучения, организуемого для членов управляющего совета школы. В особенности такое обучение важно для учащихся, входящих в состав данного органа, поскольку школьники не обладают достаточным багажом знаний для принятия важных решений, касающихся всей образовательной организации.

При проведении обучения членов управляющего совета важно учитывать особенности нормативно-правовых актов федерального, регионального, местного, а также локального уровней. Важно учитывать специфику конкретной образовательной организации. Особое место в обучении членов управляющего совета занимает проблемно-ориентированный подход и учет особенностей современных школьников, с опорой на теорию поколений. Школьник, проходящий обучение, должен стать частью команды совета, а также человеком, который сам может создавать команды с целью решения общественно-важных задач. Для этого он должен обладать и рядом компетенций, свойственных истинному лидеру, который в своей работе должен избегать перегибов.

Список источников

1. Ломовцева О. А., Герасименко О. А., Островская А. А. Стратегическое управление: классический концепт или инструмент развития компаний // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2. № 11 (140). С. 103–112.

2. Алексейчева Е. Ю., Шинкарёва О. В., Куломзина Е. Ю. Тенденции социально-экономического поведения хозяйствующих субъектов в постковидную эпоху // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2023. № 2 (36). С. 98–106. DOI: 10.25688/2312-6647

3. Патутина Н. А., Гуськов Ю. В., Киселева О. О. Инновационный менеджмент в образовании: учебник. М.: ИНФРА-М, 2024. 263 с.

4. Нормативное обеспечение образовательного процесса [Электронный ресурс] // Страница настольной книги директора школы: проект Минпросвещения России. URL: https://smp.edu.ru/kniga-direktora20 (дата обращения: 13.02.2024).

5. Локальные нормативные акты, регламентирующие управление образовательной организацией [Электронный ресурс] // Страница настольной книги директора школы: проект Минпросвещения России. URL: https://smp.edu.ru/documents?ysclid=lrw8yp8bnd34009887 (дата обращения: 13.02.2024).

6. Ломовцева О. А., Солдатов Р. В. О нормативно-динамическом анализе стратегических целей и задач национального проекта «Образование» // Экономико-управленческий конгресс: сб. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. мероприятия НИУ «БелГУ», Белгород, 10–11 ноября 2022 г. / отв. ред. В. М. Захаров. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. С. 63–69.

7. Шамис Е., Никонов Е. В семье не без Миллениума. Что делать поколению (1985–2002 г. р.), которое меняет мир. М.: Synergy Book, 2020. 184 с.

8. Тимошкин С. П. Проекты развития взаимодействий участников образовательных отношений в образовательных организациях // Экономико-управленческий конгресс: сб. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. мероприятия НИУ «БелГУ», Белгород, 10–11 ноября 2022 г. / отв. ред. В. М. Захаров. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. С. 378–381.

9. Franco M. Leadership new insights [Электронный ресурс] // IntechOpen. URL: https://www.intechopen.com/books/10915 (дата обращения: 13.02.2024).

10. Весманов С. В., Терехов А. А., Весманов Д. С., Источников В. В. Формирование и развитие метапредметных компетенций на основе цифровых сервисов в сфере общего образования // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2023. № 1 (35). С. 118–131. DOI: 10.25688/2312-6647

References

1. Lomovtseva O. A., Gerasimenko O. A., Ostrovskaya A. A. Strategic management: a classic concept or tool for the development of companies // Economics and management: problems, solutions. 2023. Vol. 2. № 11 (140). P. 103–112.

2. Alekseicheva E. Yu., Shinkareva O. V., Kulomzina E. Yu. Trends in the socio-economic behavior of business entities in the post-Covid era // MCU Journal of Economic Studies. 2023. № 2 (36). P. 98–106. DOI: 10.25688/2312-6647

3. Patutina N. A., Guskov Yu. V., Kiseleva O. O. Innovative management in education: textbook. Moscow: INFRA-M, 2024. 263 p.

4. Regulatory support of the educational process [Electronic resource] // Page of the school director's handbook: project of the Ministry of Education of Russia. URL: https://smp.edu.ru/kniga-direktora20 (accessed: 13.02.2024).

5. Local regulations governing the management of an educational organization [Electronic resource] // Page of the school director's handbook: project of the Ministry of Education of Russia. URL: https://smp.edu.ru/documents?ysclid=lrw8yp8bnd34009887 (accessed: 13.02.2024).

6. Lomovtseva O. A., Soldatov R. V. On the normative-dynamic analysis of the strategic goals and objectives of the national project «Education» // Economic and managerial congress: Collection of articles based on the materials of the International scientific and practical event National Research University «BelSU», Belgorod, November 10–11, 2022 / responsible editor: V. M. Zakharov. Belgorod: Belgorod State National Research University, 2022. P. 63–69.

7. Shamis E., Nikonov E. Not without the Millennium in the family. What to do for the generation (born 1985–2002) that is changing the world. Moscow: Sunergy Book, 2020. 184 p.

8. Timoshkin S. P. Projects for the development of interactions between participants in educational relations in educational organizations // Economic and management congress: Collection of articles based on the materials of the International scientific and practical event of the National Research University «BelSU», Belgorod, November 10–11 2022 / responsible editor: V. M. Zakharov. Belgorod: Belgorod State National Research University, 2022. P. 378–381.

9. Franco M. Leadership new insights [Electronic resource] // IntechOpen. URL: https:// www.intechopen.com/books/10915 (accessed: 13.02.2024).

10. Vesmanov S. V., Terekhov A. A., Vesmanov D. S., Istochnikov, V. V. Formation and development of meta-subject competencies based on digital services in the field of general education // MCU Journal of Economic Studies. 2023. № 1 (35). 118–131. DOI: 10.25688/2312-6647

Информация об авторе / Information about the author

Тимошкин Сергей Петрович — аспирант Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями Пушкинской школы № 1500, Москва, Россия.

Timoshkin Sergei Petrovich — Postgraduate Student at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Advisor to the Director for Education and Interaction with Children's Public Associations, Pushkin School № 1500, Moscow, Russia.

timoshkinsp@mgpu.ru

УДК 005.966
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.12

КОРПОРАТИВНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ

Белько Игорь Владимирович

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
splesh99@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются концепции, которые влияют на понимание карьеры. Также выделены факторы, которые оказывают влияние на построение карьеры. Для компании каждый сотрудник должен обладать набором характеристик, которые зависят от трендов. В связи с этим становится актуальным вопрос изучения роли корпоративных университетов в построении карьеры. В качестве метода исследования использовался анализ отечественной и зарубежной литературы по исследуемому вопросу. Автором была рассмотрена история становления первых корпоративных университетов за рубежом, а также нынешняя ситуация с развитием корпоративных университетов в России. Подробно рассмотрено отличие корпоративных университетов от других учебных образований, которые часто ошибочно считают одним и тем же. Особый акцент был сделан на рассмотрении стратегических разделов фундамента успешного корпоративного университета. Итог данного исследования состоит в том, что корпоративный университет имеет большое преимущество для построения карьеры человека в конкретной компании, так как позволяет получать конкретные знания, необходимые для карьерного продвижения.

Ключевые слова: карьера, корпоративный университет, компетенции, обучение, развитие, корпоративная программа.

© Белько И. В., 2024

UDC 005.966
DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.12

CORPORATE UNIVERSITIES AS AN EFFECTIVE WAY TO BUILD A CAREER

Belko Igor Vladimirovich

Moscow City University,
Moscow, Russia,
splesh99@mail.ru

Abstract. The article examined concepts that influence the understanding of careers. Factors that influence career development were also highlighted. For a company, each employee must have a set of characteristics that depend on trends. In this regard, the issue of studying the role of corporate universities in career building becomes relevant. The research method was an analysis of domestic and foreign literature on the issue under study. The author examined the history of the formation of the first corporate universities abroad, as well as the current situation with the development of corporate universities in Russia. The difference between corporate universities and other educational entities, which are often mistakenly considered one and the same, is examined in detail. Particular emphasis was placed on considering the strategic sections of the foundation of a successful corporate university. The result of this study is that a corporate university has a great advantage for building a person's career in a particular company, because allow you to gain specific knowledge necessary for career advancement.

Keywords: career, corporate university, competencies, training, development, corporate program.

Введение

Управление персоналом достаточно трудоемкий процесс, так как от него зависит функционирование компании. Неотъемлемым элементом системы управления персоналом является управление карьерой. Управление карьерой во многом зависит от двух факторов: первый — потребности компании, а второй — интерес сотрудника к развитию своей карьеры. Во множестве статей, монографий и периодических изданиях по управлению персоналом особый акцент сделан на вопросах управления карьерой в современном мире. Карьера для талантливых людей выступает как мощный мотиватор. Большинство людей при выборе работы смотрят на возможность карьерного роста в компании.

В последние годы наблюдается активное создание компаниями своих корпоративных университетов. И связано это с тем, что мир меняется быстрыми темпами, а компаниям нужны сотрудники, которые смогут быстро подстроиться под эти изменения. Классические университеты не всегда успевают соответствовать современным тенденциям. Наличие корпоративного университета в компании

является преимуществом для потенциального сотрудника. Так как корпоративный университет позволяет развиваться сотруднику внутри организации, получать новые компетенции и видеть дальнейшие перспективы своего карьерного роста.

В отличие от классических университетов и компаний, которые предоставляют услуги по обучению персонала, корпоративный университет имеет четкую направленность как в целевом, так и в практическом плане. Сотрудники в корпоративном университете не обучаются каким-либо общим теоретическим вопросам или проходят обобщенную практическую подготовку. Их обучение строится на получении знаний, необходимых конкретно для их работы, а также для реализации стратегии, намеченной компанией.

Главным плюсом корпоративного обучения является то, что обучение и развитие персонала может происходить на постоянной основе. Организация с помощью собственных ресурсов организовывает обучение в корпоративном университете. Все обучение в корпоративном университете отвечает целям организации.

Основная часть

Взгляды на понимание карьеры развивались длительное время и были связаны с развитием двух концепций. Первая — это концепция человеческого капитала, и вторая — это концепция человеческого потенциала. Но вот уже несколько лет на лидирующие позиции вышла другая концепция. Она носит название концепции заинтересованных сторон. Суть этой концепции заключается в том, что она трактует карьеру как процесс скоординированного взаимодействия между стейкхолдерами, а также результат этого взаимодействия. К стейкхолдерам в данном случае относятся сотрудник, компания, в которой он работает, а также профессиональное окружение сотрудника. Синтез действий всех заинтересованных сторон развивает у сотрудника новые компетенции. Они напрямую связаны с карьерой и называются карьерными компетенциями. Карьерные компетенции развиваются под влиянием нескольких составляющих. Первая составляющая — это организационные стратегии, вторая — это характер рабочей среды работника, и третья составляющая это рабочие стремления у работника [1].

Для управляющих предприятиями важно иметь в кадровом составе качественных работников. То есть как минимум работники должны быть инициативными и креативными. Также их целевые установки должны быть направлены не только на свое развитие, но и на бизнес компании. Если у человека есть преимущества, заключающиеся в достижении целей, умении строить планы, а также в умении преодолевать препятствия на пути к результату, то он может успешно развиваться, так как это конкурентное преимущество. В 2020 г. произошла пандемия, которая внесла существенные изменения в представления о профессиональном развитии человека. Многие начали заниматься самообразованием. Деловая активность стала повышаться [2].

На построение карьеры оказывает влияние большое количество факторов, от которых зависит ее эффективность. Эти факторы можно разделить на две группы. Первая группа факторов относится непосредственно к самому человеку: мотивация, цели, желания. Вторая группа факторов связана с организацией, в которой находится работник: внутренние и внешние условия. Карьерное развитие не бывает быстрым, это достаточно долгий трудовой процесс. Если человек изучит то, как необходимо планировать карьеру, а именно какие этапы и методы существуют, то все это приведет к успешному карьерному продвижению работника.

Различные представители науки дают карьере множество трактовок. В узком смысле карьера определяется как обретение человеком нового социального статуса и должностное продвижение в организации. Исходя из этого определения, карьера — это направление продвижения в сфере профессии человека, которое было выбрано осознанно и осуществляется им, а также стремления человека к получению определенного статуса и репутационной выгоды. Это направление даст возможность самоутвердиться как в профессиональном, так и в социальном плане. При раскрытии термина «карьера» в широком смысле слова акцент делается на двух составляющих: развитие и повышение. Причем эти две составляющие должны быть высокопрофессиональными. Однако на протяжении всей трудовой деятельности, в зависимости от целей человека, уровень профессионализма возможно будет изменяться [3].

Уже достаточно долгое время проводится изучение сущности карьеры. Рассмотрение карьерных траекторий и вертикальной мобильности происходит в трех взаимосвязанных уровнях [4].

1. Социальный контекст. Данный уровень сильно влияет на жизненные планы человека и построение карьеры, так как управляет возможностями индивидов.
2. Второй уровень связан с амбициями по карьерному развитию индивида и ресурсами для их воплощения.
3. На третьем уровне происходит управление наемными работниками, а именно их карьерным развитием. Оно осуществляется непосредственно в организации.

На уровне индивида и организаций решающее значение имеют разработки специалистов и исследователей в области психологии и управления персоналом. Это справедливо прежде всего для, условно говоря, периодов стабильности/застоя. Вместе с тем при исследовании на уровне социальных групп, слоев, сословий на первый план, особенно в периоды более или менее основательных трансформаций, выступает анализ карьер и карьерных траекторий в аспекте их обусловленности характеристиками, параметрами социального контекста, а именно структурой возможностей и ресурсов для реализации этих возможностей.

Кадры в компании необходимо постоянно развивать. Есть несколько причин этому явлению. Первой причиной может быть то, что организация берет на работу человека, у которого имеется только потенциал (интеллектуальный,

личностный). Но никакой квалификации у человека нет. В связи с этим возникает необходимость получения им квалификации. Второй причиной выступает то, что требования в обществе и среда постоянно меняются, а это сильно влияет на требования к персоналу. Соответственно, будет необходимо повышение или смена квалификации. Третья причина связана с наличием кадров на рынке труда, особенно на внешнем. Если по какой-либо квалификации имеется дефицит на внешнем рынке труда, то стоит обратить внимание на внутренний рынок. А именно готовить своих сотрудников в организации [5].

Рынок труда представляет собой систему. Эту систему можно представить в виде механизма, который важен для человека. Во-первых, он дает человеку рабочее место. Во-вторых, показывает, какой у человека будет доход. А доход, в свою очередь, зависит от ряда факторов: работа, которую человек выполняет, и ее качество. Рынок труда постоянно меняется и на него сильно влияют внешние факторы [6]. В качестве примера можно привести санкции, введенные в отношении Российской Федерации в последние несколько лет. Сильно пострадал рынок IT-кадров, вследствие чего со стороны государства пришлось принимать меры.

Для организации необходим сотрудник, который должен обладать набором характеристик. Более четко эти характеристики можно выделить исходя из современных трендов [7]. Вот некоторые из них.

1. Работник должен обладать актуальными знаниями в том, что происходит в сфере технологий.
2. Гибкий график не является преградой для работника.
3. Он должен уметь наладить контакт не только с руководством, но и окружающими его сотрудниками.
4. Должен знать рынок труда и современные требования.
5. Его ориентир — не стоять на месте, а двигаться по карьерной лестнице.
6. У работника имеется определенный состав компетенций.
7. У работника есть понимание того, что он работает на благо организации.
8. Иметь стандартный набор качеств: ответственность и внимательность.
9. Готовность к постоянному повышению квалификации.
10. Уметь оценивать самого себя.
11. Уметь с работать с большим объемом данных.

Компетентностная модель персонала развивается под влиянием вышеперечисленных трендов. Эта модель дает возможность для описания портрета крупных организаций, который показывает требования и необходимые навыки для приема на работу в их организацию, а также то, что необходимо крупным организациям. Так, требования со временем меняются и портрет крупной организации будет меняться, но указанные выше параметры останутся. На первый план в нынешнее время выходят концептуальные навыки.

Карьерное развитие представляет собой процесс, который имеет несколько этапов [3].

• Первый этап самый главный, так как с него начинается сам рабочий процесс. Человек определяет, чего он может достичь по своему карьерному развитию в данной организации в будущем.

• Второй этап делает акцент на карьерном плане для сотрудника, а именно на его составлении. Данный план представляет собой таблицу, где указаны должности, которые человек может занять в будущем, при определенных выполненных условиях. Карьера не всегда идет по вертикали. Наиболее востребованным типом карьеры всегда был прогрессивный тип. Так, в соответствии с его логикой сотрудник получает больше возможностей. Также человек может перемещаться из одного подразделения организации в другое, такой тип карьеры уже относится к горизонтальному продвижению. Бывает, что сотрудник развивается по нелинейному типу. Этот тип характеризуется тем, что человек развивает свою карьеру скачками, а не последовательно.

• На третьем этапе рассматривается то, как человек работал, а именно его результаты. Причем этот процесс должен происходить периодически.

• Заключительный этап напрямую связан с таким показателем, как эффективность выполненного труда. В этот показатель может входить текучесть кадров, производительность труда, развитие каких-либо новых направлений.

Современные руководители предприятий делают акцент на обучении своих сотрудников, а также их на развитии. Причем все это должно происходить постоянно, так как для того чтобы бизнес был эффективным в современных реалиях, нужно обучаться. Инвестиции у компании бывают разные. Есть инвестиции, которые направлены конкретно на бизнес, и есть инвестиции, направленные на сотрудников (обучение, развитие). Так, по мнению большинства руководителей, большую выгоду для компании приносит второй вариант инвестиций.

Неслучайно при разговоре о мнении современных руководителей были разделены понятия «обучение» и «развитие», так как между этими понятиями есть существенные различия и они не означают одно и то же [8]. Развитие в своей основе подразумевает нацеливание на будущее и направлено на долгосрочную перспективу. Обучение нужно здесь и сейчас, для того чтобы возникающие трудности в бизнесе были решены, а у работника появились определенные навыки. Вообще, обучение сотрудников является частью существования компании. Из всего этого следует, что развитие является основным, а обучение — частью развития. Было проведено множество исследований на тему необходимости обучения в компаниях как в России, так и за рубежом. Акцент был сделан на компаниях, которые прекратили все обучающие процессы. Итогом стало падение результатов деятельности компаний на 30 %.

Многие компании стали создавать свои корпоративные университеты или иные учебные подразделения. Для создания такого университета требуется очень много вложений, в том числе финансовых. Не всегда компании нужен такой университет. В России также постепенно развивается такой вид университетов. Из банковской сферы можно отметить Сбербанк, даже в компании по перевозке пассажиров

имеется свой корпоративный университет — это РЖД. Из нефтегазовой отрасли — это компания «Сибур».

У собственной системы обучения и развития есть множество плюсов:

1) развивает корпоративную культуру в компании;
2) оценивание работников становится более предметным;
3) затраты различных видов ресурсов на аттестацию становятся ниже.

При реализации программ обучения в компаниях нередко приглашают преподавателей из других образовательных организаций. Данный шаг является благоприятным для компании, так как обучение становится более разносторонним и не позволяет образоваться застою в обучении.

История развития нового вида подготовки персонала берет свое начало в XX веке. В 1920–1930 гг. началось зарождение такого вида обучения. Запад стал первопроходцем в данном направлении. Эти учреждения назывались бизнес-школами. В основе их обучения была ориентация на решение практических задач. И, конечно, функция получения знаний и навыков также оставалась основной. Обучение проводили тренеры на основании тренингов. К тренерам относились преподаватели обычных университетов, но решившие сменить курс своей деятельности на конкретное направление, а также люди практической направленности. Тренинги основывались на разборе кейсов. Спустя 30 лет бизнес-школы были преобразованы в корпоративные университеты. С появлением таких университетов расширилось их предназначение. Они стали обучать персонал на перспективу, а не только на текущие потребности [9].

1961 г. ознаменовался появлением первого корпоративного университета. Такой университет появился у сети ресторанов быстрого питания McDonald's. Эта компания имеет множество ресторанов во всем мире. Университет обучает своих работников единым требованиям для обслуживания клиентов. Далее свои корпоративные университеты открыли компания по производству напитков Coca-Cola, компания по производству товаров широкого ассортимента Procter & Gamble, компания, которая производит технику, General Electric, и др.

В России успешных примеров корпоративного образования не так много, так как оно постепенно развивается. Корпоративный университет в России трактуется по-своему — обучение, зависящее от стратегии организации, которое включает совокупность специальных программ по обучению. То есть реализует стратегии организации и тем самым помогает развиваться ей. Также вносит свой вклад в укреплении корпоративной культуры организации [10].

М. М. Романова в понятие «корпоративный университет» вкладывает несколько составляющих. Первая составляющая — это программы развития сотрудников. Вторая составляющая — это эффективность. И третья составляющая — это то, к чему стремится корпоративный университет: сделать так, чтобы компания развивалась стратегически. Вся подготовка сотрудников основывается на концепции компании. Сотрудники, прошедшие подготовку в корпоративном университете, могут принимать эффективные решения для развития организации [5].

Система корпоративного обучения не ограничивается только преподавателями. В нее также могут входить различные сотрудники, которые контролируют данный процесс, а также менеджеры по конкретным направлениям и HR-специалисты.

Управление корпоративным обучением бывает разнообразным. Существует несколько его типов [11].

1. Компания идет по самому простому пути, сотрудничает с уже существующими образовательными организациями (университеты, организации дополнительного образования).

2. Компания создает свой корпоративный университет или отдел, связанный с обучением сотрудников.

3. Компания привлекает конкретных специалистов вне штата. Это может быть коуч, преподаватель и т. д.

Возможности для управления карьерой в компании имеют большое значение для работника, как для выбора работы, так и для своего развития. Увеличением мотивации для развития в компании выступает наличие корпоративного обучения. Главной целью корпоративного обучения является систематизация трех составляющих, которые были наработаны организацией. К первой составляющей относятся навыки. Ко второй составляющей относятся умения. И к третьей составляющей относятся знания. И все это можно назвать общим термином компетенции. Вместе с систематизацией компетенций формируется корпоративная культура. Также корпоративное обучение нацелено на всестороннее развитие сотрудников в интересах компании. То есть сотрудник должен иметь профессиональные компетенции, постоянно развиваться и делиться приобретенными знаниями.

Создание корпоративной программы требует наличия определенных условий.

1. У компании должны быть ресурсы, необходимые для качественной подготовки программы.

2. Темпы развития управленческих кадров не должны стоять на месте, а двигаться вверх, так как если управленческие кадры не развиваются, то и речи не может быть о каком-либо корпоративном обучении.

Корпоративная программа должна быть ориентирована на интересы трех сторон. Во-первых, на рыночные интересы самой организации. Во-вторых, на различные подразделения организации. И в-третьих, на интересы работников данной организации. Говоря о стратегии бизнеса организации, стоит отметить, что она должна быть вплотную связана со стратегией обучения персонала, чтобы знать конкретные компетенции, которые нужны работнику для решения поставленных организацией задач [12].

В начале XX века компания General Electric разработала концепцию под названием «корпоративный университет». Уже в конце XX века началась активная фаза использования этой концепции другими компаниями. Для организации корпоративный университет имеет огромное значение для развития в будущем, а именно развиваться стратегически. Можно отметить такие известные

компании, как Disney, Apple, Canon и другие, которые имеют свои корпоративные университеты. Гренцер определяет корпоративный университет как функцию. Суть этой функции заключается в двух направлениях. Первое направление фокусируется на карьерном росте сотрудников, программах управления персоналом и личном развитии. Второе направление подразумевает объединение развития сотрудников в организации в стратегическом плане. Корпоративный университет и учебный центр — это не одно и то же, не у всех имеется стратегический акцент. Корпоративный университет сначала изучает суть бизнес-стратегии, а в дальнейшем уже составляет комплекс мер по воплощению стратегии. У учебных центров есть свои заготовки в виде кейсов, тренингов и т. п., которые они используют почти во всех организациях. Но это является недостатком, так как неизвестно, связан ли этот тренинг или кейс со стратегией организации [13].

Фундамент корпоративного университета, у которого есть все перспективы для успешного развития, состоит из нескольких стратегических разделов:

Первый стратегический раздел — это определение целей и видения организации. Раньше корпоративные университеты делали акцент на создании программ обучения и непосредственно проведении обучения. Сейчас корпоративные университеты выполняю более значимую роль для организации. Они составляют основу корпоративной стратегии и культуры. У некоторых корпоративных университетов есть своя трактовка роли корпоративного университета для их организации, которая существенно отличается от истинной роли. Но было выделено, что все корпоративные университеты подразумевают наличие специальных подразделений в организации, которые играют роль партнеров во взаимодействии с начальством для привития навыков и способностей стратегического характера.

Второй стратегический раздел подразумевает реализацию стратегической роли компании путем построения структуры. Новые задачи по решению проблем нехватки талантов в компании появились у корпоративных университетов. Роль корпоративного университета зависит от двух факторов. Первый фактор — целевая аудитория. Второй фактор — это стратегические цели. Существуют четыре роли корпоративного университета.

1. Учебная сеть. В данной роли программы обучения выполняют две задачи. Первая задача — это создание всех условий для постоянного обучения вне университета. Вторая задача — это формирование культуры обучения. Как итог, управленческие навыки (функциональные, управленческие и т. д.) сотрудников и руководителей укрепляются.

2. Тренировочный центр. Обучают штатных сотрудников и руководителей компаний. Цель корпоративного университета в данном случае разделяется на два направления. Первое направление — это согласование ключевых бизнес-процессов. Второе направление — это достижение операционного совершенства.

3. Стратегическая платформа. Эта роль ориентирована на руководство и топ-менеджеров. Программы обучения напрямую связаны со стратегией компании. Цель обучения состоит в том, чтобы включить процесс обучения

в разработку стратегии, а также соединить определенные задачи с профессиональным развитием сотрудника.

4. Акселератор лидерства. Эта роль делает акцент на руководителях среднего и высшего звена и развивает культуру лидерства в масштабах всей компании. Данные программы обучения соединяют множество групп руководителей организаций. Таким образом, создаются сети, которые позволяют взаимодействовать этим группам после обучения.

Третий стратегический раздел — это целевая аудитория и содержание. Учебная программа должна соответствовать всем составляющим корпоративного университета. Во-первых, целям, во-вторых, масштабам и, в-третьих, целевой аудитории. По прошествии времени учебную программу нужно обновлять, так как могут происходить непредвиденные изменения в компании. Говоря о развивающихся рынках, следует обратить внимание на различные целевые группы, а именно сбалансировать их потребности.

Четвертый стратегический раздел — это модель доставки. Он связан непосредственно с созданием среды обучения, которая должна соответствовать потребностям организации.

Пятый стратегический раздел — это управление и структура. Уровень интеграции в корпоративную структуру является главным фактором для признания корпоративного университета всей организацией. Генеральный директор является важнейшим фактором успеха, а именно его участие. Руководители компаний, которые являются лидерами на рынке, придают огромное значение тому, чтобы содержание программ обучения было основано на приоритетах предприятия. Корпоративный университет является ключевым стратегическим элементом только тогда, когда есть плотное взаимодействие с высшим руководством.

Шестой стратегический раздел — это брендинг и альянсы. Есть большое количество университетов, которые работают с конкретными профессорами. Также бывает взаимодействие с поставщиками такой же ниши, но более специализированные. В результате чего бизнес-школы предоставляют мощную сеть специалистов для покрытия потребностей организации, как следствие, становясь консультантами по обучению. Поскольку корпоративные университеты становятся все более профессиональными, сильные внутренние бренды могут обеспечить такое же одобрение, как партнерство с крупными бизнес-школами. Более того, обширный внутренний маркетинг может подчеркнуть идею о том, что все мероприятия по обучению и развитию имеют общий смысл, что еще больше укрепляет связь корпоративного университета с компанией.

В качестве задач, которые отличают корпоративный университет от учебного центра, выделяют [14]:

1) проведение мероприятий по тимбилдингу;

2) выполнение роли информационного центра;

3) принятие мер по быстрому адаптированию на рабочем месте новых работников;

4) активная деятельность с сотрудниками, которые находятся в кадровом резерве;

5) для знания ситуации с недостатками знания в коллективе, участвовать в аттестации;

6) выстраивание корпоративной культуры организации;

7) помощь сотрудникам в составление плана по их карьерному развитию;

8) содействие в самообучении сотрудников.

Модульный принцип построения лежит в качественной программе обучения корпоративного университета. Обучающие программы должны быть для всех звеньев работников, начиная от сотрудников и заканчивая топ-менеджерами. Модуль образовательной программы состоит из серии семинаров, смешанных с тренингами, все они связаны по содержанию. В процессе обучения большую часть взаимодействия занимают интерактивные методы. Разбираются различные кейсы, а также проводятся различные бизнес-игры. Не стоит забывать о том, что нужно оценивать эффективность обучения, так как от этого зависит развитие компании. Оценивание проходит с использованием мониторинга. Удовлетворенность сотрудников при оценке не имеет никакого значения, а важным показателем будет уровень продаж. Довольно часто встречаются корпоративные университеты, которые, как и обычные университеты, по окончании обучения выдают дипломы [15].

В результате обучения сотрудника в корпоративном университете у него формируется взаимопонимание, единый управленческий язык и культура коллегиального принятия решений. В этом и заключается ценность корпоративного университета. Это является большим плюсом для компании, так как позволяет безболезненно преодолевать процессы слияния. В конечном итоге формируется корпоративная культура.

Заключение

В заключение стоит отметить, что на построение карьеры оказывает влияние большое количество факторов, от которых зависит ее эффективность. Эти факторы можно разделить на две группы. Первая группа факторов относится непосредственно к самому человеку: мотивация, цели, желания. Вторая группа факторов связана с организацией, в которой находится работник: внутренние и внешние условия. Карьерное развитие не бывает быстрым, это достаточно долгий трудовой процесс. Если человек изучит то, как необходимо планировать карьеру, а именно какие этапы и методы существуют, то все это приведет к успешному карьерному продвижению работника.

В России успешных примеров корпоративного образования не так много, так как оно постепенно развивается. Корпоративный университет в России трактуется по-своему — обучение, зависящее от стратегии организации, которое

включает совокупность специальных программ по обучению. То есть реализует стратегии организации и тем самым помогает развиваться ей. Также вносит свой вклад в укреплении корпоративной культуры организации.

Фундамент корпоративного университета состоит из нескольких стратегических разделов.

1. Определение цели и видения организации.
2. Реализация стратегической роли компании путем построения структуры.
3. Целевая аудитория и содержание.
4. Создание среды обучения, отвечающей потребностям компании.
5. Управление и структура.
6. Брендинг и альянсы.

Корпоративная программа должна быть ориентирована на интересы трех сторон. Во-первых, на рыночные интересы самой организации. Во-вторых, на различные подразделения организации. И, в-третьих, на интересы работников данной организации. Говоря о стратегии бизнеса организации, стоит отметить, что она должна быть вплотную связана со стратегией обучения персонала, чтобы знать конкретные компетенции, которые нужны работнику, для решения поставленных организацией задач.

Список источников

1. Кудрявцева Е. И. Организационные карьерные сценарии для талантливых работников / Е. И. Кудрявцева // Российский журнал менеджмента. 2018. Т. 16. № 2. С. 205–230. EDN XTCGST. DOI: 10.21638/spbu18.2018.203

2. Маслова В. М. Карьерная траектория личности в современных условиях / В. М. Маслова [Электронный ресурс] // Бизнес и общество. 2021. № 4 (32). EDN AVLSZI. URL: http://busines-society.ru/2021/num-4-32/10_maslova.pdf

3. Плакса Ю. В. Основные аспекты эффективного карьерного развития [Электронный ресурс] // Сервис в России и за рубежом. 2019. № 2 (84). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-effektivnogo-kariernogo-razvitiya (дата обращения: 08.01.2024).

4. Быстрова А. С. Региональные административные элиты России: карьеры и карьерные траектории / А. С. Быстрова // Власть и элиты. 2021. Т. 8. № 1. С. 5–27. EDN LCEFUY. DOI: 10.31119/pe.2021.8.1.1

5. Романова М. М. Корпоративный университет — эффективный инструмент развития персонала в организации [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. 2015. № 2 (27). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-universitet-effektivnyy-instrument-razvitiya-personala-v-organizatsii (дата обращения: 13.01.2024).

6. Ежукова И. Ф. Менеджмент персонала: карьерная траектория / И. Ф. Ежукова, Т. Н. Розова // Сб. избранных ст. по материалам науч. конференций ГНИИ «Нацразвитие», Санкт-Петербург, 28–30 марта 2022 г. СПб.: Нацразвитие, 2022. С. 164–167. EDN YYMCTH.

7. Галина А. Э. Формирование цифровых компетенций для построения карьерных траекторий / А. Э. Галина, Л. Ф. Загитова // Экономика и управление: науч.-практ. журнал. 2021. № 1 (157). С. 170–173. EDN LPUIYH. DOI: 10.34773/EU.2021.1.34

8. Маслова В. М. Различные подходы к обучению и развитию персонала компании / В. М. Маслова // Дельта науки. 2015. № 2. С. 10–16. EDN VCJGLF.

9. Симхович В. А. Корпоративный университет как формат внутрикорпоративного обучения / В. А. Симхович // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 8. Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2015. С. 331–337. EDN IXPGQU.

10. Зинурова Р. И. Типы корпоративных университетов и их роль в инновационном развитии химической и нефтехимической отрасли ПРИФО / Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 9. С. 806–816.

11. Дружинин Г. В. Корпоративный университет как инструмент развития корпоративной культуры предприятий: на примере Иркутской области [Электронный ресурс] // Социология. 2022. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-universitet-kak-instrument-razvitiya-korporativnoy-kultury-predpriyatiy-na-primere-irkutskoy-oblasti (дата обращения: 13.01.2024).

12. Барабанова М. И. Корпоративный университет как инструмент управления карьерой и профессионально-должностным продвижением управленческих кадров / М. И. Барабанова // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 1. С. 64–67. EDN VUWKVZ.

13. Corporate university as a learning initiative to implement culture and prepare future leaders at ATEJA Asia Pacific Institute of Advanced Research (APJCECT, Vol. 6, Issue 2, 2020) [Электронный ресурс]. URL: https://apiar.org.au/wp-content/uploads/2020/08/1_APJCECT_V6_I2_2020_pp.1-11.pdf

14. Типология университетов, модели и инструменты организационного развития / под ред. В. С. Ефимова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 52 с.

15. Грачева С. Корпоративные университеты за рубежом: (история создания, опыт, современность) / С. Грачева // Управление персоналом. 2008. № 5 (183). С. 90–95.

References

1. Kudryavtseva E. I. Organizational career scenarios for talented workers / E. I. Kudryavtseva // Russian Journal of Management. 2018. Vol. 16. № 2. P. 205–230. EDN XTCGST. DOI: 10.21638/spbu18.2018.203

2. Maslova V. M. Career trajectory of an individual in modern conditions / V. M. Maslova [Electronic resourse] // Business and Society. 2021. № 4 (32). EDN AVLSZI. URL: http://busines-society.ru/2021/num-4-32/10_maslova.pdf

3. Plaksa Yulia Valerievna Main aspects of effective career development [Electronic resourse] // Service in Russia and abroad. 2019. № 2 (84). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-effektivnogo-kariernogo-razvitiya (accessed: 01.08.2024).

4. Bystrova A. S. Regional administrative elites of Russia: careers and career trajectories / A. S. Bystrova // Power and elites. 2021. Vol. 8. № 1. P. 5–27. EDN LCEFUY. DOI: 10.31119/pe.2021. 8.1.1

5. Romanova M. M. Corporate university is an effective tool for personnel development in an organization [Electronic resourse] // Bulletin of Eurasian Science. 2015. № 2 (27). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-universitet-effektivnyy-instrument-razvitiya-personala-v-organizatsii (accessed: 01/13/2024).

6. Ezhukova I. F. Personnel management: career trajectory / I. F. Ezhukova, T. N. Rozova // Collection of selected articles based on the materials of scientific conferences of the State Research Institute “National Development”, St. Petersburg, March 28–30, 2022. St. Petersburg: NATSRAZVITIE, 2022. P. 164–167. EDN YYMCTH.

7. Galina A. E. Formation of digital competencies for building career trajectories / A. E. Galina, L. F. Zagitova // Economics and management: scientific and practical journal. 2021. № 1(157). P. 170–173. EDN LPUIYH. DOI: 10.34773/EU.2021.1.34

8. Maslova V. M. Different approaches to training and development of company personnel / V. M. Maslova // Delta of Science. 2015. № 2. P. 10–16. EDN VCJGLF.

9. Simkhovich V. A. Corporate university as a format for intra-corporate training / V. A. Simkhovich // Scientific works of the Belarusian State Economic University. Volume Issue 8. Minsk: Belarusian State Economic University, 2015. P. 331–337. EDN IXPGQU.

10. Zinurova R. I. Types of corporate universities and their role in the innovative development of the chemical and petrochemical industry of PRIFO / R. I. Zinurova, A. R. Tuzikov // Bulletin of Kazan Technological University. 2010. № 9. P. 806–816.

11. Druzhinin G. V. Corporate university as a tool for developing corporate culture of enterprises: on the example of the Irkutsk region [Electronic resourse] // Sociology. 2022. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-universitet-kak-instrument-razvitiya-korporativnoy-kultury-predpriyatiy-na-primere-irkutskoy-oblasti (accessed: 01.13.2024).

12. Barabanova M. I. Corporate university as a tool for managing careers and professional promotion of management personnel / M. I. Barabanova // Journal of Legal and Economic Research. 2016. № 1. P. 64–67. EDN VUWKVZ.

13. Corporate university as a learning initiative to implement culture and prepare future leaders at ATEJA Asia Pacific Institute of Advanced Research (APJCECT, Vol. 6, Issue 2, 2020) [Electronic resourse]. URL: https://apiar.org.au/wp-content/uploads/2020/08/1_APJCECT_V6_I2_2020_pp.1-11.pdf

14. Typology of universities, models and tools of organizational development / ed. by V. S. Efimova. Krasnoyarsk: Sibirskij federal`ny`j universitet, 2018. 52 p.

15. Gracheva S. Corporate universities abroad: (history of creation, experience, modernity) / S. Gracheva // Personnel Management. 2008. № 5 (183). P. 90–95.

Информация об авторе / Information about the author

Белько Игорь Владимирович — аспирант Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Belko Igor Vladimirovich — Postgraduate Student at Moscow City University, Moscow, Russia.

splesh99@mail.ru

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЬИ

1. Объем статьи — от 20 000 до 40 000 знаков с пробелами, включая рисунки, таблицы и графики, но без учета списка источников.
2. Поля — по 2,5 справа, слева, сверху, снизу.
3. Шрифт, кегль — Times New Roman, 14.
4. Интервал — полуторный.
5. Красные строки — 1,25 (выставляются автоматически); автоматические переносы запрещены.
6. В верхнем левом углу указывается классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК).
7. Название статьи приводится на русском языке (выравнивание по центру, буквы заглавные, выделение полужирным шрифтом).
8. Имя, отчество, фамилия автора указываются полностью (выравнивание по левому краю, выделение полужирным шрифтом).
9. Наименование организации, ее подразделения, где работает/учится автор, указываются без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ГБОУ ВО, ПАО и т. п., указываются город и страна расположения организации (выравнивание по левому краю).
10. Электронный адрес автора приводят без слова e-mail, после электронного адреса точку не ставят.
11. Аннотация к статье должна включать 100–200 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (Abstract). Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов); содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной и включать следующие аспекты:
   – актуальность проблемы, предпосылки исследования;
   – цель исследования;
   – методы исследования (если статья эмпирическая); методология, ведущий подход к исследованию проблемы (если статья теоретическая);
   – результаты исследования, представленные в статье;
   – выводы, отражающие научную и практическую значимость результатов исследования, представленных в статье.
12. Ключевые слова (Keywords) включают 5–10 слов и словосочетаний, разделенных запятой. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.
13. Благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья, указываются при необходимости. В публикации должны быть приведены все источники финансирования исследований, включая прямую и косвенную финансовую поддержку.
14. Структура текста статьи должна включать в себя следующие обязательные элементы (элементы в тексте должны быть поименованы):

– введение (постановка проблемы, определение цели и задач исследования, актуальность, новизна и значимость);

– основное исследование (с выделением разделов «Материалы и методы», «Результаты», «Дискуссионные вопросы» и др.);

– заключение (результаты исследования).

15. Рисунки, схемы, таблицы и графики должны выполняться в графических редакторах, поддерживающих векторные и растровые изображения; нумеруются в порядке упоминания их в тексте. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется. На все изображения, представленные в статье, должны быть ссылки. Подрисуночные подписи выполняются 12-м кеглем.

16. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом документа используются отсылки к списку источников, которые приводятся в тексте документа в квадратных скобках с указанием идентифицирующих сведений: [Номер издания в списке источников].

17. Пристатейный библиографический список, озаглавленный «Список источников» (выравнивание по центру страницы), нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

18. Библиографическое описание источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования; под ред. А. Е. Марона. М.: ИОВ, 2007. 118 с.

Иванов А. А. Психология. 2-е изд. СПб.: Наука, 2001. 530 с.

Мельников В. П., Клейменов С. А., Петраков А. М. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие. М., 2006. 336 с.

Набоков В. Собр. соч.: в 4 т. / отв. ред. и сост. В. В. Ерофеев. М.: Правда, 1990. Т. 1. 414 с.

Викулова Л. Г., Троепольская Ю. Б. Туристический каталог в публичном медийном пространстве // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. Ярославль: ЯГПУ, 2016. С. 80–87.

Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании социального мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 3 (714). С. 72–83.

Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2015. 23 с.

19. Ссылки на интернет-ресурсы, архивные документы и нормативные источники оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Члиянц Г. Создание телевидения [Электронный ресурс] // QRZ.RU: сервер радиолюбителей России. 2004. URL: http://www.qrz.ru/articles/article260.html (дата обращения: 21.02.2006).

Справочники по полупроводниковым приборам [Электронный ресурс] // [Персональная страница В. Р. Козака] / Ин-т ядер. физики. [Новосибирск, 2003]. URL: http://www.inp.nsk.su/%7Ekozak/start.htm (дата обращения: 13.03.06).

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2019. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320453 (дата обращения: 10.11.2019).

20. Список источников приводят также на английском языке, озаглавив раздел References. Нумерация записей должна совпадать с нумерацией записей в основном списке источников.

21. На английском языке также должны быть представлены следующие элементы издательского оформления: заглавие статьи, сведения об авторе (авторах), аннотация, ключевые слова, благодарности (при наличии), см. образец оформления.

ПРАВИЛА ПОДАЧИ РУКОПИСИ

Рукопись статьи подается в редакцию журнала в электронной форме по адресу: economics.journal@mgpu.ru (в формате doc, docx).

К рукописи прилагаются отдельным файлом сведения об авторе, составленные по шаблону, на русском и английском языках.

Подача статьи в редакцию журнала означает согласие авторов с изложенными правилами и согласие с политикой журнала в отношении обработки персональных данных, а также согласие на размещение полной версии статьи в сети Интернет на официальном сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также на сайте журнала в свободном доступе, с использованием представленных личных данных в открытой печати.

Научный журнал / Scientific Journal

Вестник МГПУ.
Серия «Экономика».

MCU Journal of Economic Studies

2024, № 2 (40)

(до 2014 г. выходил как «Вестник Московской государственной академии делового администрирования»)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
ПИ № ФС77–82100 от 12 октября 2021 г.

Главный редактор:
доктор экономических наук, профессор ***Р. А. Абрамов***

Главный редактор выпуска:
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Т. П. Веденеева
Редактор:
А. В. Лященко
Корректор:
К. М. Музамилова
Техническое редактирование и верстка:
О. Г. Арефьева, А. В. Бармин

Научно-информационный издательский центр МГПУ
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4
Телефон: 8 (499) 181-50-36
http://www.mgpu.ru/centers/izdat_centre/

Подписано в печать: 24.07.2024 г.
Формат: 70 × 108 $^{1}/_{16}$. Бумага: офсетная.
Объем: 10,25 печ. л. Тираж: 1000 экз.